

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
XI Всероссийской научно-практической конференции

(27 октября 2022 г.)

Краснодар
2023

УДК 343
ББК 67.408
А437

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

А. А. Сафронов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
А. Н. Горбунов, кандидат юридических наук (заместитель председателя);
В. В. Стукалов, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
В. П. Легостаев, кандидат юридических наук, доцент;
Д. С. Соколов, кандидат юридических наук;
Р. Н. Кучмезов, кандидат юридических наук;
М. Ю. Савченко, А. С. Студнев, В. С. Южанинов

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : материалы XI Всероссий. науч.-практ. конф. (27 окт. 2022 г.) / редкол.: А. А. Сафронов, А. Н. Горбунов, В. В. Стукалов и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1944-4

Представлены доклады и тезисы выступлений участников XI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 27 октября 2022 года.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1944-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Афанасьев Е.В., Арутюнов А.С. Современные возможности применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в ходе осмотров мест происшествий.....	6
Белый А.Г., Некрасова А.В. Общие принципы выявления радикальных и экстремистских групп по используемой ими символике.....	12
Бикмашев В.А., Савенко И.А. Правовая защищенность лиц, принимающих участие в оперативно-розыскных мероприятиях.....	22
Бондарев А.В. Готовность сотрудников полиции к применению крайних мер принуждения: вопросы теории и практики.....	26
Буряков Е.В. Условия эффективности розыскной деятельности.....	31
Валиева Д.И., Студнев А.С., Дзугурова С.З. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	37
Васильев Э.А., Надежкина О.А. Организованная экономическая преступность: состояние, тенденции и проблемы противодействия.....	41
Вытовтов А.Е. Оперативно-розыскная информация в уголовно-процессуальном доказывании.....	48
Гасаналиев В.З., Коригов М.И., Гергокаев Х.М. Понятие и классификация результатов оперативно-розыскной деятельности...	52
Зоз В.А., Глембовский Н.А. К вопросу о критериях оценки оперативно-розыскной информации.....	56
Зоз В.А., Яковлев В.Ю. Факторы, препятствующие установлению лиц, совершающих преступления в сети Интернет.....	63
Иванов С.И. О тактических преимуществах оперативно-розыскных операций органов внутренних дел.....	66
Иванов С.И., Харионовский А.А. Материально-техническое обеспечение оперативно-розыскной операции.....	71
Игуменов А.С. К вопросу об определении понятия и сущности обстоятельств, указывающих на криминальный характер безвестного исчезновения человека.....	75
Легостаев В.П., Варнавский М.А., Кравцов М.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью.....	82
Легостаев В.П., Сафронов А.А. Особенности противодействия терроризму органов внутренних дел в современных условиях.....	86

Луговик В.Ф. Аксиологические дефекты правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.....	91
Мещерин А.И. Отдельные аспекты противодействия вовлечению молодежи и несовершеннолетних в незаконные массовые мероприятия посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий.....	95
Нестеренко И.С., Бровченко С.Ю. Алгоритм работы телеграм-канала как инструмент профилактики кибермошенничества.....	98
Поезжалов В.Б. Особенности применения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.....	101
Савченко М.Ю., Челпук А.А., Кушхов М.Р. Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с частными детективными агентствами.....	105
Савченко М.Ю., Гажаев Г.И., Панфилов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.....	109
Самойлов С.Ф., Кун А.А. Выявление пропаганды экстремизма посредством символических изображений как предмет оперативно-розыскной деятельности.....	113
Сафронов А.А., Казимов Ш.К. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.....	120
Соколов Д.С., Швиндт А.Б., Санамян Д.А. Судебный контроль над оперативно-розыскной деятельностью.....	126
Старостенко О.А. К вопросу о механизме взаимодействия преступника и жертвы при хищениях в сфере компьютерной информации.....	130
Старостенко О.А., Ашахметов А.А., Гонов И.Р. Оперативный эксперимент: понятие, виды, объекты, специфические особенности объектов.....	133
Студнев А.С. Правовая основа гласного содействия граждан органам внутренних дел.....	138
Стукалов В.В., Дроботов В.Н., Рудаков Д.С. Экстремизм как угроза национальной безопасности в Российской Федерации.....	149
Стукалов В.В., Рябинина Е.Н. Оперативно-розыскное обеспечение, раскрытие преступлений прошлых лет.....	154
Ханбиков И.З. Преступность в информационной среде.....	160
Ховавко С.М. Выявление фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов подразделениями уголовного розыска.....	165

Хусаинов Р.Р. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административной деятельности.....	172
Шахматов А.В. К вопросу о социальной защите граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.....	176
Южанинов В.С., Умаров У.У., Тагаев Д.Н. Оперативно-розыскное обеспечение розыска лиц, пропавших без вести.....	180
Южанинов В.С., Костюк А.А., Енин П.С. Агентурный метод в теории и практике оперативно-розыскной деятельности.....	186
Ерохин Р.А. Об актуальности совершенствования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию различным видам преступлений экономической и общеуголовной направленности, совершаемых на территории садоводческих некоммерческих товариществ.....	191
Кареева А.А., Воронцов А.В. К вопросу о финансовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	195
Гаврилов Д.И., Иванов С.И. Сущность оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в сфере незаконного оборота оружия.....	200
Лукапров В.С., Иванов С.И. Взаимодействие оперативных подразделений и следователя.....	204
Тютюнников Е.О., Южанинов В.С. Изучение типичных ошибок пользователей как один из способов совершенствования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых посредством социальной инженерии.....	208

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,

Арутюнов Александр Самсонович,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ (БПЛА) В ХОДЕ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

В настоящее время на современное общество существенно повлияли научно-технический прогресс, цифровизация и внедрение компьютерных технологий во все сферы деятельности. По сути, современный мир уже невозможно представить без цифровых технологий. Точное фиксирование ситуации и объектов является важной составной частью в ходе осмотров и при проведении оперативно розыскных мероприятий¹.

Существующие методы осмотров местности, такие как, например, визуальный контроль, отнимают много времени, являются субъективными и часто неполными². Возможности осмотра местности с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) набирают обороты для мониторинга в последние годы, в частности, благодаря повышению доступности, экономической эффективности и повышению безопасности во время осмотра.

БПЛА можно определить как воздушные средства, которые работают или функционируют без пилота на борту. Хотя они также широко известны как беспилотные летательные аппараты, дистанционно пилотируемые летательные аппараты (ДПЛА) или беспилотные воздушные системы (БВС), между каждой терминологией есть небольшие различия. Дроны обычно относятся к любому дистанционно управляемому средству, включая подводные лодки или автономные транспортные средства наземного базирования, тогда как БПЛА — это летательный аппарат, способный дистанционно или автономно летать на большие расстояния с помощью устройства управления, передающего прямую трансляцию. С другой стороны, ДПЛА относится к полной системе, которая включает в себя БПЛА

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8220>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022). // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921

и дроны, вспомогательные устройства, а также находящегося на земле оператора.

Операции БПЛА характеризуются несколькими факторами, включая характеристики оборудования, протоколы пилотирования, свойства объекта, окружающую среду и правила безопасности, которые необходимо учитывать перед их интеграцией в воздушное пространство. Четкое понимание этих факторов имеет важное значение для обеспечения безопасной и эффективной работы. Размер и конструкция воздушной системы, грузоподъемность, емкость аккумулятора и дальность управления, включая расстояние и продолжительность безопасного полета, являются некоторыми факторами, связанными с оборудованием, влияющими на характеристики БПЛА. Оптимизация траектории полета и выбор мест управления зависят от этих факторов. Три типичными конструкциями беспилотных летательных аппаратов являются машины с неподвижным крылом, винтокрылые летательные аппараты и аппараты вертикального взлета и посадки (АВВЗ). Беспилотные летательные аппараты с неподвижным крылом работают аналогично обычным самолетам, в том числе с различными планерами.

Аналогично, беспилотные летательные аппараты сравнимы с вертолетами, с вращающимися винтами, соединенными с рамой самолета. Разновидностью этого типа является многороторный беспилотный летательный аппарат, который имеет несколько пропеллеров, отходящих от основного корпуса, повышающих скорость полета дрона. Наконец, беспилотные летательные аппараты сочетают конструкции с неподвижным крылом и мультиротором, в которых самолет приводится в вертикальное движение, а затем летит горизонтально. Беспилотные летательные аппараты с неподвижным крылом могут эффективно преодолевать большие расстояния, в то время как многороторные беспилотники маневренны и обладают хорошей устойчивостью, что позволяет создавать сложные 3D-карты¹.

Винтокрылые летательные аппараты, с другой стороны, сложны для ручного управления по сравнению с мультироторами, которые обеспечивают более легкое управление, имеют увеличенную грузоподъемность, позволяя резервирование в случае неисправности двигателя. Нестабильность или повышенное движение БПЛА может привести к непредвиденным ошибкам в системе. Платформа должна быть способна к стабилизации (например, против турбулентных ветров) при проведении осмотра с близкого расстояния. Как правило, продолжительность полета, часто зависящая от полезной нагрузки и емкости аккумулятора, является критическим фактором, который необходимо максимизировать для любого применения. С другой стороны, продолжительность полета также может

¹ Гусев К.А., Колесников А.О., Назаренко М.А. Создание 3D-модели поверхности методом аэро съемки // Вестник современных исследований. 2017 № 11-1 (14) С.194-195

зависеть от разрешения камеры и желаемого качества съемки для геодезических приложений. Это связано с тем, что для тех камер, которые способны получать изображения с более высоким разрешением, требуется более короткая траектория полета. Другим фактором, влияющим на продолжительность полета, является пропускная способность. Хотя БПЛА обычно могут выдерживать полезную нагрузку, превышающую указанную производителем, превышение максимальной грузоподъемности может значительно повлиять на характеристики БПЛА, что приведет к нестабильным и более коротким полетам из-за больших затрат энергии.

Качество полученных данных критически зависит от возможностей пилота и способностей в управлении во время полета аппарата. Пилоту не разрешается управлять БПЛА в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также под воздействием определенных лекарств или при наличии сопутствующих заболеваний, таких как эпилепсия, гипервентиляция, стресс, усталость, обезвоживание и тепловой удар]. Работа при любом из этих обстоятельств может привести к нарушению бесперебойной работы и потере поля восприятия. Пилот обязан пройти физическую самооценку перед каждым полетом. Часто правила требуют, чтобы наблюдатель-помощник проводил переоценку траекторий полета и обеспечивал безопасность полетов БПЛА. Кроме того, обучение и подготовка пилотов имеют важное значение, поскольку это влияет на управление дроном, а также на соблюдение правил безопасности

Факторы окружающей среды, обычно погодные условия или препятствия на пути, являются некоторыми ключевыми факторами, влияющими на производительность БПЛА для мониторинга. Осадки могут привести к тому, что беспилотник может выйти из строя. В частности, порывы ветра могут сильно повлиять на устойчивость беспилотника, что приводит к турбулентности и ухудшению качества данных, особенно в случае небольших и легких беспилотных летательных аппаратов. Кроме того, режим полета может переключаться с автоматического на ручной, что требует подготовленного персонала

Плохая связь с GPS и ветреные условия также могут привести к потере автономного управления и получению неточных или нечетких данных, что приводит к трудностям в процессе обработки данных¹. Кроме того, при полете близко к поверхности земли на качество изображения с БПЛА могут также влиять частицы пыли.

¹ Афанасьев Е.В. Актуальные вопросы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020 Издательство: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Иркутск) С. 8-10

В течение последнего десятилетия технологические усовершенствования сделали системы БПЛА более доступными, улучшили функциональные возможности и одновременно снизили затраты. На рынке имеется широкий спектр систем беспилотных летательных аппаратов в различных ценовых диапазонах для удовлетворения растущего спроса, возникающего в связи с гражданским применением. Специализация и характеристики БПЛА, включая конструкцию БПЛА, грузоподъемность, емкость аккумулятора, продолжительность полета, средства обработки данных, совместимость датчиков и т.д., влияют на затраты, связанные с воздушными системами. Стоимость коммерческих БПЛА может варьироваться как не очень дорогими аппаратами, так и довольно дорогостоящими в зависимости от уровня специализации, сложности и целостности системы. Улучшенные возможности и интеграция датчиков, позволяющие предотвращать столкновения, контролировать ориентацию, высоту и положение, могут привести к дальнейшему увеличению затрат.

Для обработки информации, полученной от систем неразрушающего контроля-БПЛА доступны различные платформы моделирования и обработки данных. Используется несколько разновидностей программного обеспечения для мониторинга на базе БПЛА (рисунок 1.).

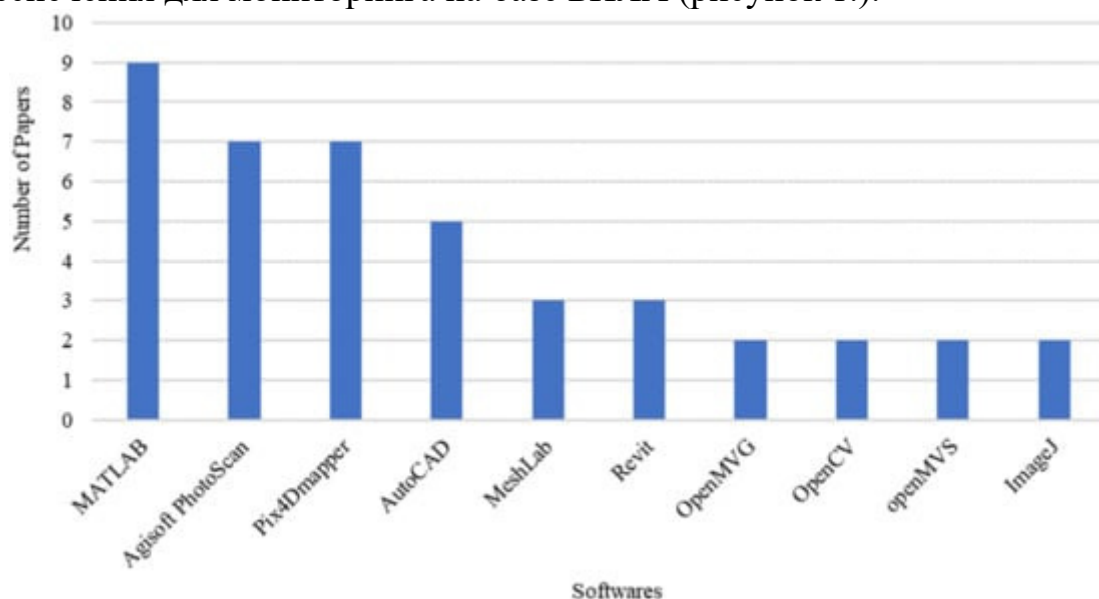

Рисунок 1. Типы платформ моделирования.

Отметим, что Matlab является наиболее широко используемым программным пакетом, особенно используемым для его алгоритмов обработки изображений и возможностей, включая сшивание и улучшение изображения, обнаружение границ, определение энтропии, регулировку интенсивности, выделение пикселей и кластеризацию, вычисление координат, среди прочего. Agisoft Photoscan и Pix4Dmapper - широко используемые программы, особенно в 3D-моделировании и реконструкции.

С другой стороны, Pix4Dmapper в основном используется для генерации 3D-моделей тепловых изображений. Meshlab и Revit позволяют выполнять 3D-обработку и генерировать визуализации, предоставляющие геометрическую информацию. OpenCV, OpenMVG и OpenMVS используются для оценки параметров калибровки фотограмметрической камеры, реконструкции разреженного облака точек и реконструкции плотного облака точек соответственно. ImageJ предлагает возможности улучшения данных, включая шумоподавление и тепловое обогащение, а также предоставлял алгоритмы анализа изображений. Другие эффективные фотограмметрические программные пакеты, полезные для мостового 3D-моделирования, включают ContextCapture, RealityCapture и PhotoModeler, способные представлять реальные условия в виде сеток 3D-реальности.

Беспилотные летательные аппараты доказали улучшенную доступность, эффективность, а также снижение рисков для безопасности в процессе некоторых видов осмотров. В ходе исследования был проведен анализ характеристик беспилотных летательных аппаратов, оснащенных системами неразрушающего контроля, включая инфракрасные системы, устройства визуальной визуализации, лидары и другие датчики. Основываясь на данных, можно сделать вывод, что получение визуальных изображений для сбора и обработки данных с помощью БПЛА имеет дальнейшую перспективу развития. Это можно объяснить надежностью существующих инструментов визуализации и популярностью систем БПЛА со встроенными камерами. Хотя беспилотные летательные аппараты и имеют ряд преимуществ по сравнению с другими методами осмотра местности, они также обременены присущими им некоторыми ограничениями и рядом проблем, требующих дальнейшего рассмотрения и изучения улучшений. Эти проблемы включают в себя:

1. Препятствия на пути движения БПЛА и неблагоприятные погодные условия, включая порывы ветра и осадки, могут препятствовать безопасной и стабильной работе.

2. Ограничения оборудования, такие как время автономной работы и ограничения полезной нагрузки, могут повлиять на продолжительность полета и планирование маршрута.

3. Безопасность или производительность БПЛА могут быть поставлены под угрозу из-за нестабильности сети или условий отказа GPS.

Сбор, обработка данных и их последующая оценка с использованием БПЛА требуют дальнейшего глубокого анализа и проверки. Развивающаяся наука и технологии, связанные с интернетом вещей и приложениями с искусственным интеллектом, могут сыграть жизненно важную роль в этой перспективе.

Таким образом, учитывая вышесказанное, в настоящий момент времени можно сделать следующие выводы и определенные рекомендации резюмировать следующим образом:

1. Необходимы дополнительные исследования для одновременной комплексной характеристики осмотров местности, что может быть достигнуто путем оснащения БПЛА несколькими датчиками, такими как лидар, тепловизионные и оптические камеры. Кроме того, ассимиляция инерциальных и пространственных датчиков может генерировать 3D-данные с географической привязкой.

2. Необходимы тщательные исследования для улучшения характеристик беспилотника в различных погодных условиях и условиях освещения. Крайне важно определить взаимосвязь между высотой полета дрона и точностью показаний.

3. Стабилизация беспилотных летательных аппаратов без использования GPS и использование передовых бортовых датчиков зрения и обхода препятствий, таких как датчики стабильности разнонаправленного обзора, а также конструкция, устойчивая к столкновениям, нуждаются в дальнейшем изучении.

4. Подробный анализ затрат и выгод для четкой количественной оценки и определения расходов, связанных с эксплуатацией БПЛА.

5. Необходимы дополнительные исследования для количественной оценки экономии времени и оценки снижения рисков безопасности, связанных с внедрением БПЛА, по сравнению с традиционным визуальным осмотром.

Белый Андрей Григорьевич,
начальник кафедры безопасности дорожного движения,
кандидат юридических наук, доцент,

Некрасова Анастасия Владимировна,
преподаватель-методист отделения методического обеспечения
учебного процесса управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ВЫЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП ПО ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ИМИ СИМВОЛИКЕ

Выявление радикальных групп по используемой ими атрибутике или символике существенным образом отличается от выявления экстремистской символики. Радикальная символика обладает самостоятельным юридическим значением, поскольку публичная демонстрация, например, символики и атрибутики фашистской Германии и экстремистских организаций в целях пропаганды экстремистских идей преследуется по закону. В случае же выявления радикальных и экстремистских сообществ по используемой ими символике или атрибутике сама символика играет вспомогательную роль. Это означает, что в случае обнаружения лиц, осуществивших демонстрацию радикальной символики в экстремистских целях, необходимо проверить их на принадлежность к экстремистскому сообществу, а также установить факты осуществления ими других противоправных действий экстремистского характера.

По этой причине представляется нецелесообразным при установлении лиц, осуществивших публичную демонстрацию экстремистской символики, предъявлять им обвинения в данном деянии. С оперативной точки зрения большую ценность представляет наблюдение за этим лицом или лицами с целью подтверждения либо опровержения гипотезы о существовании на обслуживаемой территории или в сети Интернет радикального или экстремистского сообщества.

Выявление радикального или экстремистского сообщества по используемой ими символике или атрибутике включает в себя последовательное прохождение следующих этапов:

- обнаружение изображения радикального или экстремистского характера;
- установление радикального или экстремистского характера изображения;
- сопоставление выявленного материала или изображения с уже имеющимися образцами экстремистской символики радикального характера;
- определение по нанесенному изображению принадлежности разыскиваемого лица или группы к определенному слою радикальной среды;

- установление идеологической принадлежности лица или группы по выявленному изображению;
- определение по ряду признаков вероятной степени социальной опасности лица или группы, нанесшей изображение или изготовившей экстремистский материал;
- выявление признаков, указывающих на основные цели нанесения изображения или изготовления экстремистского материала;
- определение по имеющемуся изображению факта действия уже известного радикального сообщества, трансформации старого или возникновения нового радикального сообщества;
- формирование на основе проведенного анализа изображения или материала, содержащего изображение основных направлений поиска нанесших или изготовивших его лиц или группы.

Обнаружение изображения, свидетельствующего о возможности действия на обследуемой территории или в сети Интернет уже известного трансформированного сообщества или свидетельствующего о появлении нового радикального сообщества, может быть как случайным, так и целенаправленным. Как правило, изображение, имеющее радикальное содержание, наносится в публичных местах и направлено на разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти либо представляет собой манифестацию существования какого-либо радикально настроенного лица или группы. Приведенные примеры следует отнести к случайному виду обнаружения экстремистских изображений или материалов. Главным признаком случайного вида обнаружения изображений радикального характера является его фиксация не сотрудниками правоохранительных органов, а гражданами. Однако часто изображения радикального характера, хотя и размещаются в публичных местах, носят скрытый характер, например, в форме числовых шифров, граффити, рун, малоизвестных символов, различных цветов. Основным предназначением данных изображений является дискредитация правоохранительных органов, вызов действующей власти со стороны радикальных сообществ с целью подрыва ее авторитета. В этом случае обнаружение такого рода изображений должно быть целенаправленным.

Эффективность обнаружения радикальной символики, а следовательно, самой радикальной или экстремистской группы во многом зависит от знания сотрудниками форм распространения такой символики, важнейшими из которых следует признать: флаги, баннеры, листовки, обложки брошюр, иллюстрации книг, граффити, стикеры, верхняя одежда, шейные платки, нарукавные повязки; татуировки.¹

Важнейшим условием своевременного обнаружения радикальной символики служит обладание сотрудником подразделений по противодействию экстремизму знаниями в области истории, идеологии и субкультуры

¹ Гандалоев Р.Б. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

радикальной и экстремистских сред, а также наличие определенных навыков выявления различных изображений радикального характера.

Рассмотрим некоторые особенности деятельности сотрудников по противодействию экстремизму в области обнаружения радикальной символики праворадикальной и леворадикальной направленности. Установление праворадикального характера обнаруженного изображения представляет собой важный элемент процесса выявления радикального или экстремистского сообщества по используемой им символике. Во многом данное обстоятельство связано с тем, что, несмотря на целый ряд специфических черт, праворадикальная символика имеет ряд внешних сходств с символической леворадикализма. К их числу следует отнести использование:

- черно-белых или черно-красных цветов;
- черепов и костей;
- графических изображений автомата Калашникова;
- графического изображения сжатого кулака;

Наличие такого рода сходств может привести к неправильному определению характера разыскиваемого лица или группы. По этой причине сотрудникам подразделений по противодействию экстремизму, специализирующимся на противодействии праворадикализму, необходимо обладать определенными знаниями в области леворадикальной идеологии и символики.

Особенностью левой символики в целом служит то, что в ней, в отличие от праворадикальной символики, доминирует не национальный, а социальный аспект. Это обусловлено тем, что левая идеология носит классовый и вместе с тем интернациональный характер. В силу данного обстоятельства левые во всех странах мира применяют примерно одни и те же, легко узнаваемые символы. При этом внутри левого и особенно леворадикального движения имеют место существенные различия между символиками двух его полюсов – левого коммунизма и анархизма. Так, левый коммунизм использует во флагах, как правило, красный цвет, красные или желтые звезды, серп и молот, тогда как в анархизме флаги и звезды либо черного цвета, либо сочетают в себе черный и какой-либо другой цвет.

Если праворадикальный характер обнаруженной символики признается установленным, то представляется целесообразным перейти к следующему этапу выявления праворадикального сообщества по используемым им изображениям. На этом третьем этапе осуществляется сопоставление выявленного материала или изображения с уже имеющимися образцами экстремистской символики праворадикального характера.

Данная процедура позволяет установить, каким именно сообществом могло быть нанесено изображение:

- зафиксированным правоохранительными органами;
- возникшим на основе уже существовавшего ранее сообщества;
- совершенно новым радикальным сообществом.

В первом случае сотруднику необходимо сопоставить выявленное изображение со справочной литературой и идентифицировать данный символ с символиками установленных радикальных сообществ или организаций, признанных экстремистскими. При этом особое внимание следует обращать на то, что региональные отделения действующих или запрещенных групп и организаций могут видоизменять символику головной организации.

В свою очередь выявленное изображение может быть нанесено трансформированным праворадикальным сообществом. Чаще всего возникновение нового праворадикального сообщества на основе старого связано с признанием прежнего сообщества экстремистской организацией. В этом случае символика данной организации признается экстремистской. Как правило, такое сообщество не исчезает, а принимает решение о самороспуске, а затем его члены вступают в новое сообщество, при этом оно использует видоизмененную символику старой организации. Одними из самых распространенных способов видоизменения символики следует признать смену ее цветовой гаммы. Например, с красно-белой на черно-белую, а также внесение изменений в графическое изображение, служащее эмблемой организации. Также может производиться замена его новым графическим изображением, сохраняющим исходное идеологическое значение.

Наконец, символика нового праворадикального сообщества, как правило, содержит в себе элементы, с одной стороны, связывающие ее с праворадикальной политической традицией в целом, а с другой – либо совершенно новые, либо редко используемые символы или цветовые гаммы. Часто новое праворадикальное сообщество может быть ориентировано на праворадикальную традицию, ранее не имевшую место в данном регионе. В этом случае символика исходной традиции может либо точно копироваться, либо, напротив, существенным образом видоизменяться. В первом случае речь идет о стремлении группы максимально следовать выбранному асоциальному идеалу, а во втором – указывает на условное идеологическое влияние этого идеала на систему взглядов и модели поведения членов вновь созданной группы. Например, символика праворадикальных групп «Кровь и честь» и «Misanthropic Division», действующих на постсоветском пространстве, существенным образом отличается от символики данных организаций в Западной Европе и Америке, сохраняя при этом общую эстетическую связь с ними.

По степени усвоения праворадикальной идеологии и ее реализации в социально-политической практике праворадикальное движение крайне неоднородно и включает в себя три основных слоя: стихийный, групповой, организационный.

Символика каждого из указанных слоев праворадикальной среды обладает собственной спецификой. Так, к стихийному слою праворадикальной среды могут быть отнесены представители таких праворадикальных субкультур, как «офники» и автономные праворадикалы. Первые пред-

ставляют собой праворадикально настроенных футбольных болельщиков, которые часто используют нацистскую и неонацистскую символику. Основной целью демонстрации праворадикальной экстремистской символики со стороны представителей данной субкультуры является вызов обществу и государству. Их группировки не отличаются устойчивостью, а идеология характеризуется фрагментарностью, поэтому их символическим изображениям свойственны:

- использование символики Третьего рейха;
- включение различных праворадикальных символов в символику футбольных фирм;
- сочетание различных футбольных символов с символикой торговых брендов, популярных среди праворадикалов;
- сочетание экстремистских лозунгов или экстремистских призывов с различными праворадикальными графическими изображениями и цветовыми гаммами.

Еще одной важной чертой стихийного уровня праворадикальной среды следует признать наличие в ней большого числа саморадикализирующихся лиц, не связанных с какой-либо организацией или субкультурой праворадикального характера. Главным источником получения информации для такого рода лиц служат интернет-сайты и социальные сети праворадикального характера. Некоторые саморадикализованные праворадикалы часто увлекаются символикой и создают собственные изображения праворадикального и откровенно экстремистского характера, обладающие целым рядом специфических черт. Важнейшими из них следует признать:

- создание символов несуществующих сообществ, стилистически похожих на символику известных праворадикальных организаций;
- синтетический характер символических изображений, механически соединяющий в себе различные символы чаще всего по чисто эстетическим соображениям;
- размещение изображений преимущественно в сети Интернет.

Для процесса выявления праворадикальных групп установление изображений, наносимых или создаваемых автономными и саморадикализованными праворадикалами, имеет большое значение, поскольку, с одной стороны, оно служит важным элементом профилактики экстремизма (предотвращает создание экстремистских организаций), а с другой – позволяет избежать неправильных следственных выводов.

В отличие от стихийного уровня групповой уровень праворадикальной среды характеризуется большей степенью социальной устойчивости и освоенности праворадикальной идеологии. По этой причине изображения, создаваемые праворадикальными группировками, отличаются от изображений стихийного уровня оригинальностью, пониманием идеологического смысла изображения, наличием социально ориентированного компонента. Последнее обстоятельство следует признать наиболее важным, поскольку праворадикальные группировки, будучи малочисленными, стремятся зару-

читаться поддержкой широких социальных слоев и с этой целью предлагают обществу радикальные решения острых социальных проблем. Ввиду этого создаваемая ими символика часто содержит в себе лозунги и изображения, указывающие на эти проблемы. С другой стороны, праворадикальные группировки часто создаются для осуществления экстремистской или террористической деятельности. В этом случае такими группировками используются символы, нацеленные на запугивание определенных социальных групп и запугивание широких слоев населения. Важнейшими специфическими чертами изображений, создаваемых праворадикальными группировками, следует признать:

- связь с символикой и атрибутикой субкультуры НС-скинхедов;
- отсутствие жесткой связи с эстетикой государственной и партийной символики;
- использование портретов лидеров Третьего рейха, а также лидеров самих группировок;
- ориентация на распространение преимущественно в интернет-пространстве.

Совокупность выше перечисленных черт, в сочетании с названием группировки, которое часто размещается на изображении символики, позволяет достаточно четко отличить изображение, созданное представителями группового уровня праворадикальной среды, от изображения, нанесенного представителями двух других ее уровней.

Изображения праворадикального характера, создаваемые на организационном уровне праворадикальной среды, характеризуются максимальной детализацией, строгостью исполнения и определенной регламентацией применения. Данное обстоятельство во многом обусловлено тем, что праворадикальные организации имеют собственную стратегию осуществления пропаганды, в которой партийная символика играет существенную роль. По этой причине при разработке символики праворадикальных организаций учитываются следующие социально-политические моменты:

- политическая идеология организации;
- установление символической связи с идеологическими предшественниками;
- необходимость публичной демонстрации символики;
- соответствие эстетическим нормам формирования символики политических организаций;
- ориентация на выражение определенного социального запроса;

В отличие от изображений, наносимых или создаваемых представителями двух предшествующих слоев праворадикальной среды, изображения организационного уровня, как правило, создаются промышленным путем. Их изображения можно встретить не только на стенах домов и ограждениях, но и на различных флагах, баннерах, стикерах, листовках. Как правило, многие из перечисленных материалов содержат в себе определенного рода лозунги, призывы, в том числе и наименования организации или пар-

тии. При этом специфика текстов и символики праворадикальных организаций заключается в стремлении ее авторов находиться в рамках правового поля. По этой причине праворадикальные организации, как правило, не идут на явное использование запрещенной символики, но стремятся к сохранению генетической и эстетической связи с ней.

При анализе изображений, предположительно принадлежащих к организационному слою праворадикальной среды, сотрудникам подразделений по противодействию экстремизму особое внимание следует уделять символическому выражению специфики различных направлений праворадикальной идеологии. В свою очередь, для решения данной задачи им необходимо обладать существенным багажом знаний в области как отечественной, так и зарубежной праворадикальной идеологии и праворадикальной символики.

В ряде случаев наличие известных цветовых гамм и графических символов позволяет достаточно точно установить идеологическую принадлежность лица или группы лиц, осуществивших ее нанесение или размещение. Прежде всего, это относится к изображениям с ярко выраженной нацистской и неонацистской символикой. Однако обнаружение в том или ином изображении символики какого-либо известного направления праворадикализма или праворадикальной организации позволяет выявить идеологию разыскиваемого лица или группы. Не малый оперативный интерес представляют и комбинации символов, принадлежащих к различным направлениям идеологии праворадикализма.

В целом процесс установления идеологической принадлежности лиц, нанесших изображения или изготовивших материал праворадикальной направленности, предполагает отнесение имеющегося символа к одной из существующих праворадикальных традиций. Данный процесс включает в себя последовательное прохождение следующих стадий:

1. Определение принадлежности лиц к одному из трех слоев праворадикальной среды.
2. Выявление отношения лиц, нанесших изображения, к националистическому или российскому полюсу праворадикальной среды.
3. Установление по изображению характера идеологической системы взглядов нанесшего его лица
4. Сопоставление имеющегося изображения с символикой известных радикальных и экстремистских организаций

При установлении идеологической принадлежности обнаруженного изображения сотрудникам подразделений по противодействию экстремизму необходимо помнить, что такого рода определение носит гипотетический характер и должно быть подтверждено или опровергнуто в дальнейшей оперативно-розыскной работе.¹

¹ Агарков О.П., Осяк В.В., Поежина Л.Ю. Некоторые вопросы правового регулирования противодействия экстремизму в современной России // Юрист-Правовед. 2019. № 1. С. 30-35.

Степень социальной опасности лица или группы, создавших изображение праворадикального характера, определить достаточно сложно, поскольку его смысловое значение может не совпадать с реальной социально-политической практикой радикального сообщества, однако часто праворадикальные организации используют символы, свидетельствующие об их решимости совершать противоправные действия. К числу такого рода специфических черт следует отнести:

- различные изображения Адольфа Гитлера, свастики, символов СС и других атрибутов и символов нацистской Германии;
- различные символы субкультуры НС-скинхедов;
- различные символы субкультуры белого расизма;
- различные изображения, направленные на лиц определенной социальной группы.

Наиболее настораживающим в символике праворадикальных сообществ следует признать использование в ней черно-бело-красных цветов и различных графических изображений, так и или иначе связанных с идеологией национал-социализма.

Нанесение или размещение праворадикальных изображений, осуществленное отдельными лицами или группой, может преследовать различные цели, к числу которых следует отнести:

- желание заявить о себе;
- осуществление символической коммуникации с лицами, разделяющими праворадикальные взгляды;
- призывы к разжиганию национальной, расовой или религиозной ненависти;
- пропаганда той или иной формы праворадикальной идеологии;
- осуществление пиар кампании определенной праворадикальной организации.

Еще одной формой проявления желания группы заявить о себе посредством того или иного изображения может служить нанесение или размещение различной нацистской, неонацистской и экстремистской символики. Такого рода изображения, как правило, наносятся с целью демонстрации вызова обществу. При этом лица, нанесшие или разместившие их, далеко не всегда разбираются в нюансах праворадикальной идеологии. Для них основным движущим мотивом данного противоправного действия является не пропаганда экстремизма или разжигание ненависти, а прежде всего социальный протест, причем этот протест может опираться на стремление молодежи к самовыражению и характерному для нее отрицанию сложившихся в обществе социальных, экономических и политических отношений. Для такого рода изображений характерны:

- неточность и условность воспроизводства исходного символа;
- сочетание различных символов без понимания их смысловых различий и противоречий;
- размещение изображений в общественных местах.

Близкой к самовыражению целью демонстрации изображений праворадикальной направленности различными сообществами служит осуществление символической коммуникации как между представителями одной группы, так и между группами. Примерами такого рода изображений служат уже упоминавшиеся граффити с высокой степенью зашифрованности текста, славянские и германо-скандинавские руны, числовые коды, лозунги субкультуры НС-скинхедов. В случае использования данных изображений в коммуникативных целях их нанесение продиктовано стремлением группы обозначить свой «район», продемонстрировать единомышленникам свою активность. Для сотрудников подразделений по противодействию экстремизму и участковым уполномоченным полиции такого рода изображения должны сигнализировать о наличии на обслуживаемой территории праворадикально настроенной группы, как правило, из лиц подросткового или молодежного возраста.

В различных призывах к разжиганию национальной, расовой и религиозной ненависти символические изображения организаций, субкультур и идеологий праворадикального характера играют второстепенную роль и служат знаком того, от кого исходит данная угроза или призыв. В то же время символическое изображение самого призыва занимает доминирующее положение. Как правило, призывы к разжиганию различного рода ненависти в символике самого сообщества не присутствуют. Для этого оно разрабатывает специальные символы и изображения. Сами средства распространения призывов к различным видам ненависти весьма разнообразны, важнейшими из них следует признать: листовки, плакаты, интернет-посты, изображения надписей на стенах, изображения на одежде, флагах, баннерах, стикеры.

По своему характеру пропаганда праворадикальной идеологии в целом отличается от пропаганды конкретной праворадикальной организации. Основными эстетическими признаками такого рода пропаганды следует признать:

- наличие символики, характерной для праворадикализма в целом;
- использование символов, характерных для какого-либо направления праворадикализма;
- присутствие на изображении символики нескольких праворадикальных организаций;
- сочетание символики праворадикальных организаций с символикой праворадикальных субкультур;
- наличие изображения, символизирующего идею, общую для праворадикального движения в целом или для его значительной части.

Как правило, пропаганда праворадикальной идеологии осуществляется адресно, нацелена на поддержку определенного социального слоя и часто содержит в себе указание на какую-либо социальную проблему и пути ее решения. По этой причине пропаганда праворадикальной идеологии эстетическими средствами содержит в себе изображения, символизирую-

щие понятные для широких масс социально-политические ценности. Эти изображения, как правило, символизируют:

- обращение к историческому прошлому страны;
- выражение идеи сильного государства;
- подчеркивание государствообразующей воли русского народа;
- указание на превосходство белой расы над другими;
- солидаризацию с православием или неоязычеством как формами духовной жизни государствообразующего народа.

В противоположность пропаганде праворадикальной идеологии в целом или какого-либо ее направления эстетическое сопровождение пиар-кампании конкретной праворадикальной организации всегда предполагает точное указание того, от кого исходит та или иная социально-политическая инициатива. При этом символика организации, как правило, сопровождается аллегорическим изображением какого-либо идеала:

- защитника нации;
- трудолюбие народа;
- заступничество высших сил;
- интерес народа к праворадикальной идеологии;
- героическое прошлое народа.

Помимо данных позитивных образов в пропагандистских кампаниях праворадикальных организаций часто присутствует негативное изображение олигархии, демократии, «еврейского заговора», иммигрантов, лиц не-славянских национальностей.

Данные изображения также сопровождаются партийной символикой той или иной организации.

В целом пропагандистские материалы какой-либо конкретной праворадикальной организации следует признать наиболее легко фиксируемым изображением при условии, что главной целью распространения такого рода материалов является завоевание поддержки среди широких слоев населения. В этом случае разработчики эстетического сопровождения пиар-кампании, как правило, стремятся избежать обвинений в экстремизме.

Завершая краткий анализ выявления радикальных и экстремистских групп радикальной направленности по используемой ими символике, необходимо подчеркнуть, что он не должен рассматриваться как самодостаточный и изолированный метод, но может быть использован в качестве одного из вспомогательных средств в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию экстремистским угрозам радикального характера.

Бикмашев Виталий Абдулхаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

Савенко Ирина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Согласно ч.4 ст.16 «Социальная и правовая защита должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.¹

В многочисленных комментариях к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что правовая защита – это совокупность правовых норм, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья, охрану чести и достоинства должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей в связи с выполнением должностными лицами своих профессиональных обязанностей.

Правовые нормы содержатся в различных отраслях права. К примеру, в Уголовном Кодексе РФ имеются общественные отношения, предусматривающие ответственность по ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст.318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст.319 «Оскорбление представителя власти», ст. 320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа», ч.2 ст. 294. «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», ч.2 ст. 296 «Угроза или

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 28 июня 2022 г. N 202-ФЗ) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104229/#friends> (дата обращения 3.11.22).

насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования».¹

Так же в комментариях говорится и о том, что действия лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, согласуются с такими организационно-правовыми институтами как необходимая оборона (ст. 37 УК), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК), крайняя необходимость (ст. 39 УК).

Такое доктринальное разъяснение, на наш взгляд, является с одной стороны, дискуссионным, а с другой – ошибочным, поскольку проводится аналогия.

Согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ «Принцип законности» применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Таким образом, чтобы не было аналогии, необходимо, по нашему мнению, в ст. 16. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» внести поправки следующего содержания: «на деятельность лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространяются нормы уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, об обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения».

Именно такое дополнение будет серьезной гарантией правовой защищенности указанных лиц.

И еще один момент, на котором хочется заострить внимание. Анализируя законодательство ряда стран Дальнего и Ближнего зарубежья, мы обратили внимание на нормы, которые, на наш взгляд, представляют профессиональный интерес.

В УК Украины есть ст.43 «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации».²

В УК Литвы содержится ст. 32 «Исполнение задания правоохранительной инстанции».³

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Проспект, 2022. 384с.

² Уголовный кодекс Украины №2341-III от 05.04.2001 на русском языке с изменениями 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://urst.com.ua/ru/act/uku> (дата обращения 3.11.2022)

Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изм. и доп. по состоянию на 13.05.2022 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения 04.11.2022).

³ Уголовный кодекс Литовской республики. Издательство «Юридический центр Пресс», 2015. – 396с.

В УК Белоруссии ст.38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию».¹

В УК Киргизии среди обстоятельств, исключаящих преступность деяния, содержится ст. 52. «Выполнение специального задания» следующего содержания: «1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое выполняло специальное задание, принимая участие в организованной группе либо преступном сообществе с целью предупреждения или раскрытия их преступной деятельности.

2. Лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, подлежит уголовной ответственности лишь за совершение в составе организованной группы либо преступном сообществе умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, повлекшего причинение смерти, тяжкого вреда.

3. В случае, указанном в части 2 настоящей статьи, суд не может назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы. Наказание в виде лишения свободы такому лицу не может быть назначено на срок больший, чем половина максимального срока лишения свободы, предусмотренного законом за это преступление».²

В УК Казахстана ст. 35 «Осуществление оперативно - розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий», указано, что «1. Не является уголовным правонарушением причинившее вред охраняемым настоящим Кодексом интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом Республики Казахстан оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, раскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций, а также если причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом.

2. Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изм. и доп. по состоянию на 13.05.2022 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения 04.11.2022).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Б.:2021.212с.

человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий».¹

Как видим, из анализа приведенных дефиниций следует, что, во-первых, лицо действует в правовом поле, преследует общественно полезную цель для общества и государства в целом: «предотвращение, выявление, раскрытие или расследование преступлений совершенных в соучастии, а также в разведывательных и (или) подрывных акций», а во-вторых, действия носят вынужденный характер. При таких обстоятельствах, кажется совершенно не справедливым подвергать такое лицо уголовной ответственности, но не абсолютно, а при соблюдении условий правомерности совершаемых действий.

Представляется, что рецепция такой законодательной новеллы в главу 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния» стала бы еще одной из правовых гарантий защищенности лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

На основании проведенного исследования предлагаем внести в главу 8 УК РФ норму 39¹УК «Осуществление уполномоченным лицом негласных действий», предусматривающую условия правомерности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий, следующего содержания: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам деяние, совершенное при выполнении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций, при условии, если причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанным преступлением, и если его предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении преступления лиц не могли быть осуществлены иным способом.

2. Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших умышленные деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью человека, а также вызвавшие экологическую катастрофу, возможность применения оружия массового поражения или иных тяжких последствий как умышленно, так и по неосторожности».

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. Алматы: «Издательство «Норма-К», 2021. 268 с.

Бондарев Александр Владимирович,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Краснодарский университет МВД России

ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ КРАЙНИХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящее время на фоне пандемии коронавирусной инфекции, эскалации вооруженного конфликта на территории Украины и экономического кризиса предполагается устойчивое развитие криминогенной обстановки в Российской Федерации, по сравнению с предыдущими 2020-2021 годами. Основная нагрузка по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в основном ложится на правоохранные органы, поэтому исследование психологической готовности сотрудников правоохранных органов к применению огнестрельного оружия является одной из актуальных задач в системе правоохранительной деятельности.

Практика применения табельного огнестрельного оружия, как правило, указывает на низкий уровень подготовки сотрудников ОВД и отсутствие комплексного усвоения полученных теоретических знаний для выполнения действий в различных ситуациях. Поэтому, как правило, сотрудники ОВД пытаются минимизировать вероятность применения огнестрельного оружия, в том числе не обоснованно.

Как показывает статистика, в процентном соотношении больше всего применяют табельное огнестрельное оружие сотрудники дорожно-патрульной службы – 49%, патрульно-постовой службы – 15%, участковые уполномоченные – 15%, сотрудники уголовного розыска – 14%¹. Исполнение служебных обязанностей в экстремальных ситуациях сопряжено с конкретным риском для здоровья и жизни сотрудника ОВД, что, свою очередь, приводит к увеличению психологической нагрузки. Отмечается, что 75% всех случаев применения огнестрельного оружия производится на расстоянии до 10 метров, поэтому дополнительно сотрудник полиции должен обладать такими качествами как быстрая реакция, ловкость и стрессоустойчивость.

Психологическая подготовка является наиболее важной составляющей подготовки сотрудника полиции в целом, в основу которой входит формирование психологической устойчивости, приобретение качеств и свойств, необходимых для решения профессиональных задач при несении

¹ Косиковский А.Р., Литвин Д.В., Купавцев Т.С. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 60 с.

службы, в том числе при применении табельного огнестрельного оружия в экстремальных случаях.

Служебная деятельность сотрудника полиции в большей степени связана с огромным риском для жизни и здоровья, поэтому психологическая готовность сотрудника подвержена деформации в зависимости от психодинамических особенностей (например, интрапунитивности как показателя субъективного контроля личности, экстрапунитивности, импунитивности, решительности, тревожности, подозрительности, прокрастинации, агрессивности и т.д.), так и от внешних психологических факторов: неадекватное поведение и сопротивление преступника, юридическая ответственность за принятие каждого решения, семейные и финансовые проблемы, усталость, психический дисбаланс при наступлении определенных событий, неприязненные и конфликтные ситуации в коллективе и т.д. Повседневно с подобными факторами встречаются сотрудники правоохранительных органов при несении службы и выполнении задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

В современное время в правоохранительных органах сформировалась практика психологической подготовки. Она включает в себя комплекс наиболее эффективных методов при обучении, цель которых заключается в выработке привычных действий сотрудника полиции с огнестрельным оружием в состоянии высокого нервного напряжения в экстремальных ситуациях, тренирующих устойчивость центральной нервной системы обучаемого при принятии тех или иных решений: комплекс дыхательных упражнений, психологические тренинги, тестирование, экстремально-психологические упражнения в помещении или на открытой местности с перекрестным огнем, методы самовнушения, полоса препятствий. Для успешного преодоления психологического фактора при стрельбе можно выделить применение мультимедийных стрелковых тренажеров, однако повсеместность применения интерактивных тренажеров слишком идеализирована в связи с нехваткой данного оборудования.

Согласно смыслу норм действующего законодательства и установленных обязанностей сотрудник полиции должен быть готов к вызванному необходимостью применению огнестрельного оружия (в т. ч. с причинением вреда здоровью или смерти правонарушителю) и одновременно избегать причинения ущерба посторонним гражданам. Правоприменительная практика дополнительно разъясняет, что применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции также является правомерными в форме необходимой обороны не влечет уголовной ответственности в случае умышленного причинения вреда средней тяжести, легкого вреда или побоев, любого вреда по неосторожности, если действия сотрудника носили вынужденный характер при отражении посягательства, сопряженное с жизнью и здоровьем сотрудника полиции или других лиц. По моему мнению, сотрудникам полиции следует в процессе обучения приобрести навыки контроля в шо-

ковом состоянии, встречном огне противника во избежание гибели граждан или сотрудника полиции в случае неправильной оценки ситуации и принятии решения в считанные секунды.

В юридической науке вопрос правомерности применения сотрудником полиции огнестрельного оружия является особо важным с учетом обеспечения личной безопасности сотрудника полиции и охраны общественного порядка в целом. Например, трудно не согласиться с предложенным В.В. Черниковым алгоритмом действий сотрудника полиции, который позволяет устранить все тактические пробелы по факту неправомерного применения огнестрельного оружия¹. Он предлагает рассмотреть порядок применения огнестрельного оружия в четыре этапа. Раскроем каждый этап подробнее.

1. Оценка сложившейся ситуации. На первом этапе сотрудник полиции обязан быстро оценить обстановку и четко знать, в отношении кого запрещено применять огнестрельное оружие.

2. Демонстрация намерения применить оружие. На втором этапе сотрудник полиции может обнажить и зарядить огнестрельное оружие, если возникло основание для его применения (ч. 1 ст. 24 ФЗ «О полиции»). Однако российское законодательство указывает, что сам процесс приготовления к стрельбе и заряжения оружия, в том числе факт предупреждения не является, по сути, применением огнестрельного оружия. Как показывает практика, в экстремальных условиях производство выстрела на поражение без демонстрации не всегда имеет положительный результат и может привести к печальному исходу. В подобных случаях сотрудник полиции вполне может обойтись без повреждения имущества и поражения людей. Исключением является большая вероятность наступления тяжких последствий в случае промедления применить огнестрельное оружие, например, смерть или увечье гражданина или самого сотрудника полиции.

3. Непосредственное применение огнестрельного оружия. ФЗ «О полиции» разрешает открывать огонь на поражение огнестрельным оружием, если не силовые способы по выполнению возложенных на сотрудника полиции задач, указанных в ст. 2, исчерпаны.

4. Этап после применения огнестрельного оружия обусловлен оказанием первой помощи пострадавшему, обязанностью в течение суток предоставить рапорт о происшествии начальнику ОВД и информированием о случившемся прокурору. Рапорт сотрудника, по сути, должен показывать, что с учетом складывающейся обстановки, он имел все основания для применения огнестрельного оружия.

Ярким примером верного применения табельного огнестрельного оружия на практике можно отметить действия сотрудника ППС ОМВД

¹ Черников В.В. Правовой статус сотрудника полиции // Административное право и процесс. 2017. № 9.

России по Щербиновскому району Краснодарского края в 2020 году, который успел произвести один предупредительный выстрел и четыре в сторону правонарушителя, повредив последнему только ногу за попытку завладения огнестрельным оружием сотрудника полиции¹. Однако, в судебной практике встречаются достаточно примеров привлечения сотрудников при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление².

Обеспечения личной безопасности – это правильная последовательность действий для проведения специальных мероприятий.

Проблема личной безопасности сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей всегда остается актуальной. Так, по официальным данным в 2019 году от рук преступников погибло 59 сотрудников полиции, более 3,5 тыс. пострадали³.

Производство выстрела для любого человека является стрессовой ситуацией в большой или иной степени, способной повлиять на психику, поэтому в реальных условиях сотрудник полиции должен морально быть готовым применить оружие к противнику, так как отсутствие подобного качества может вызвать панику из-за инстинкта самосохранения. Для улучшения результата психологической подготовки требуется воспитать в сотруднике полиции уверенность в свои возможности и поддерживать интерес к углубленному изучению огневой подготовки. Чтобы преодолеть психологический «барьер» при применении табельного оружия искусственно создаются дискомфортные условия, в которых сотрудник полиции привыкает производить выстрел в сильном нервном состоянии при любых внешних факторах.

Огневая подготовка нацелена на решение одной из главных задач по формированию психологической готовности для применения сотрудником огнестрельного оружия, конечная цель которой является сформировать у полицейского уверенность и возможность в своих силах, преодолеть все негативные воздействия как внешних, так и внутренних факторов и сформировать устойчивую центральную нервную систему при принятии правильных решений⁴.

¹ На Кубани полицейский выстрелил в угрожавшего ему дебошира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201004/strelba-1578187923.html> (дата обращения: 14.03.2022).

² Архив Благовещенского районного суда Амурской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://blag-gs.amr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1428 (дата обращения: 14.03.2022).

³ В России за год погибли 59 сотрудников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200226/1565226184.html> (дата обращения: 14.03.2022).

⁴ Бондарев А.В. Формирование психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия. В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 15-19

Если при обучении стрельб не учитывать психологическую составляющую профессиональной подготовки, то за пределами тира вся подготовка останется невостребованной. Психологическая подготовка призывает к формированию необходимых качеств, постоянной готовности сотрудника к стрессовым и экстремальным условиям, и выполнению профессиональных задач, связанных с применением и использованием огнестрельного оружия. Формирование психологической подготовки служит одним из главных аспектов повышения качества обучения в ВУЗах МВД России.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, не следует пренебрегать психологической подготовкой курсанта или слушателя, так как без нее уровень технической подготовки в реальных условиях при несении службы может оказаться недостаточным и привести к негативным последствиям; во-вторых, необходимо продолжать дорабатывать действующий ФЗ «О полиции» с учетом международных нормативных правовых актов, чтобы сотрудники правоохранительных органов при применении огнестрельного оружия чувствовали себя защищенными законом.

Буряков Евгений Владимирович,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы эффективности деятельности органов внутренних дел всегда были в центре внимания руководства МВД России. От того насколько действенно и результативно функционируют их оперативные и следственные подразделения зависит в целом складывающаяся оперативная обстановка в отдельном регионе и в стране в целом. Не является исключением в этом плане и розыскная деятельность. Не случайно в качестве самостоятельной задачи оперативно-розыскной деятельности законодатель выделяет осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также розыска без вести пропавших. Скрывшиеся преступники, находясь на нелегальном положении, пребывают в таких условиях, при которых их дальнейшее существование неизбежно связано с преступной деятельностью и совершением ими различного рода преступлений, и пока разыскиваемый преступник не будет задержан и уголовное дело не будет расследовано, преступление считается не раскрытым. Также в современной России сложилась негативная ситуация, связанная с исчезновением лиц при неустановленных обстоятельствах. Количество лиц, объявляемых в розыск с возбуждением уголовного дела, за последние десятилетия ежегодно увеличивается, а установление личности по неопознанным трупам граждан оказалось одним из слабых звеньев в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Указанное обстоятельство вызывает вполне обоснованную озабоченность руководства страны, Министерства внутренних дел и руководителей иных правоохранительных органов.

Эффективность работы органов внутренних дел зависит не только от состояния организации профессиональной деятельности в розыскных подразделениях или уровня координации служб органов внутренних дел с иными правоохранительными ведомствами России и зарубежных стран, но и от степени законодательного и ведомственного правового регулирования данной сферы, а также от разработанности отдельных теоретических положений розыскной и идентификационной деятельности и научно обоснованных методических рекомендаций, направленных на ее совершенствование.

В последние годы произошло снижение количества практически всех категорий разыскиваемых и устанавливаемых лиц. Так, число лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, за период с 2012 по 2021 гг. снизилось с 86,7 тыс. до 39,7 тыс. человек (-54,2,8%), без вести пропавших – с

53,6 тыс. до 10,6 тыс. (-80,2%). Одной из причин такого снижения является принятие управленческих решений относительно изменения критериев оценки, касающихся эффективности розыскной деятельности. Если ранее одним из основных показателей был процент розыска лиц относительно числа, объявленных в розыск, который, необходимо сказать прямо, зависел от числа заведенных розыскных дел, т.е. происходила прямая фальсификация эффективности работы: дела заводились по фактически уже найденным лицам, а через день-два прекращались, то в настоящее время одним из основных оценочных показателей является число лиц, обнаруженных на этапе проверки поступивших материалов без заведения розыскных дел. Так, при увеличении количества заявлений о безвестном исчезновении граждан в течение 10 лет со 147,4 тыс. до 208,7 тыс. (+41,6%), число обнаруженных лиц без объявления розыска увеличилось с 10,3 тыс. (7,0%) до 193,6 тыс. (+92,8%)¹. Что, безусловно, положительно сказалось на эффективности розыскной деятельности и позволило значительно сократить количество заводимых розыскных дел. Тем не менее, оперативные сотрудники по-прежнему не малую часть своего времени тратят на подготовку различных документов, связанных с производством по делам оперативного учета, в частности розыскным делам. Эта деятельность занимает до трети всего рабочего времени, поэтому ее оптимизация позволила бы оперативному сотруднику больше уделять внимания непосредственно проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на развитие научно-технического прогресса, появление компьютеров, ксероксов, сканеров, др. оргтехники и программного обеспечения, облегчающих работу по подготовке, копированию и передаче документов, делопроизводство по розыскным делам фактически не претерпело изменений за последние годы и все еще осуществляется в основном рукописным способом. Подготовка различных запросов, справок, рапортов, содержание которых носит типовой характер, планов оперативно-розыскных мероприятий, предусматривающих обязательные общепоисковые мероприятия, во многих случаях выполняется без использования технических средств, которые могут существенно сокращать время по оформлению указанных документов, но использование категорированной техники крайне затруднено в виду недостаточного ее количества и даже наличия не в каждом органе внутренних дел. Отсюда оперативные сотрудники оформляют большую часть оперативно-служебных документов по розыскным делам рукописным способом, что занимает достаточно много времени. Причем производство по розыскному делу связано с необходимостью обеспечения секретного режима делопроизводства, т.к. в соответствии с ведомственными нормативными актами дела оперативного учета отнесены

¹ ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» – URL: <http://10.5.0.16/csi> (дата обращения: 20.10.2022).

к делам, которые включают в себя сведения, составляющие государственную тайну. И действительно ход розыска скрывшихся преступников сопровождается активными действиями по воспрепятствованию их задержанию со стороны разыскиваемых, их родственников и ближайшего окружения, а поэтому в ряде случаев сопряжен с проведением негласных оперативно-розыскных мероприятий; поиск лиц, исчезнувших при криминальных обстоятельствах, невозможен без осуществления элементов оперативной разработки. Однако, изучение практической деятельности оперативных подразделений по розыску основной массы без вести пропавших лиц показывает, что их обнаружение в основном происходит в результате гласного проведения оперативно-розыскных мероприятий путем опросов, использования учетов, поиска в больницах и моргах, направления запросов в различные организации и учреждения и т. д. При этом поиск происходит в условиях полной заинтересованности их обнаружения со стороны родных и близких пропавших людей. Учитывая данный аспект специфики розыска без вести пропавших, на наш взгляд, имеется возможность ведения производства по розыскным делам данной категории лиц в открытом режиме. С началом действия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» многие правоотношения, складывающиеся в результате этой деятельности, перешли из сугубо закрытой области в открытую, но сложившиеся за десятилетия стереотипы засекречивания всего, что касается организации и тактики оперативно-розыскной деятельности, продолжают действовать и по ныне. О необходимости большей открытости в сфере оперативно-розыскной деятельности высказывался профессор А.Е. Чечетин, который отмечал, что «режим государственной тайны следовало бы сужать, сохраняя его для ограниченного числа подзаконных нормативных актов, а также для документов, содержащих, прежде всего, сведения о конкретных лицах, внедренных в преступные группы, о штатных негласных сотрудниках, лицах, оказывающих конфиденциальное содействие; о ранее неизвестных специальных технических средствах, предназначенных для негласного получения информации; о конкретных планах проведения ОРМ»¹. Таким образом, несекретное производство по некоторым видам дел оперативного учета может позволить перейти на совершенно иной уровень документооборота – электронное делопроизводство по розыскным делам, что, несомненно, будет способствовать общей цифровизации оперативно-розыскной деятельности, вопрос о необходимости которой уже поднимается в научных кругах².

¹ Гусев В.А. Интервью с профессором А.Е. Чечетиным // Оперативно-розыскная деятельность. 2017. № 1(2). С. 5-6.

² Васильченко Д.А., Гусев В.А., Десятов М.С., Дивольд В.Е., Луговик В.Ф. О необходимости цифровой оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Оперативно-розыскная деятельность. 2020. № 1(5). С. 15-22.

В литературе уже высказывались предложения о ведении дел в электронном виде. За последние 30 лет в мировой практике накоплен определенный опыт по созданию систем электронного правосудия в Австралии, Италии, Испании, США, Канаде, в т.ч. на постсоветском пространстве – Белоруссии, Казахстане, Эстонии и др. Так, собирание доказательств в США осуществляется как стороной обвинения, так и стороной защиты, на равных условиях. Доказательства представляются сторонами в электронном виде по сети Интернет прямо в административный аппарат судов, где они регистрируются и приобщаются к материалам электронного уголовного дела, которое ведется с использованием специализированной системы электронного документооборота CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files) – это система управления делами и электронной судебной регистрации для большинства федеральных судов¹. Одними из первых электронное уголовное дело ввели в Канаде. Первые дискуссии относительно введения подобного способа судопроизводства стали возникать еще в самом начале XXI века. Основными аргументами послужили достаточная развитость информационного обеспечения в государственных органах, позволяющая вести электронный документооборот, необходимость сбережения природных и временных ресурсов, а также возможность быстрой передачи документа, что весьма затруднительно для Канады с ее территориями². В 2015-2016 гг. во всех итальянских судах и органах расследования была внедрена полностью интегрированная и совместимая система производства по уголовным делам в электронном виде³. В 2018 г. Судебный совет Испании издал приказ, устанавливающий организационно-технические требования по созданию предпосылок для обязательного использования судьями и адвокатами системы электронного уголовного судопроизводства, систем судебного обеспечения и электронных картотек⁴.

В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан был введен новый термин: «формат уголовного судопроизводства» (ст. 42-1 УПК РК) и предусмотрено два формата: бумажный и электронный, а в январе 2018 г. было рассмотрено первое электронное уголовное дело⁵. Внедрение электронного правосудия в Республике Беларусь началось с подготовительного этапа – информатизации системы хозяйственных судов и созда-

¹ Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4(46). С. 587.

² Там же. С. 588.

³ Там же. С. 590.

⁴ Там же. С. 591.

⁵ Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4(19). С. 71.

ния соответствующей материально-технической базы, наличие которой является необходимым условием для функционирования электронного правосудия¹.

В Российской Федерации в силу ряда причин электронные уголовные дела не внедрены в практическую деятельность и дальше теоретических изысканий дело пока не движется. Модернизация уголовного судопроизводства, по мнению О.В. Качаловой и Ю.А. Цветкова, должна вестись одновременно в двух направлениях: во-первых, в направлении внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а во-вторых, в направлении усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма². В случае введения электронного дела мы столкнемся с немалым количеством плюсов — сокращение сроков расследования преступления, облегченная форма проведения судебного процесса, минимизация рисков фальсификации документов и многое другое. С другой же стороны нас будут ждать хакерские атаки, утечки персональных данных и незаконное вмешательство в судопроизводство³. По мнению С.В. Зуева для электронного формата уголовного дела значительную проблему образует обеспечение сохранности цифровых документов, исключение внесения в них изменений, в том числе обеспечение невозможности подлога со стороны следователя⁴. Обеспечить невозможность фальсификации материалов электронного дела позволяет усиленная квалифицированная электронная подпись, использование которой для подписания электронных документов закреплено на законодательном уровне⁵, и применяется в системе государственных закупок, электронных торгов, при сдаче отчетности в налоговую инспекцию, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, органы статистики и другие государственные органы⁶, но не имеет широкого распространения среди населения в виду довольно сложной процедуры оформления и получения в пользование данного вида электронной подписи.

¹ Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л. Актуальные вопросы развития электронного правосудия в Республике Беларусь // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 208.

² Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 96.

³ Воронина Ж.В. Уголовное судопроизводство в электронном формате // Молодой учёный. 2022. № 12(407). С. 132.

⁴ Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 7.

⁵ Об электронной подписи: Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Корнев Л.В. Обеспечение информационной безопасности в условиях цифровизации // Молодой учёный. 2022. № 12(407). С. 8-9.

По сравнению с уголовным делом для организации производства по розыскному делу в электронном виде не так критично количество населения, обладающего возможностью использования электронной подписи для заверения электронных документов, так как для оформления основной массы документов в розыскном деле достаточно электронной подписи должностных лиц (непосредственного исполнителя и лиц, осуществляющих ведомственный контроль и прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью). Сверх того, наличие сомнений в беспристрастности и непредвзятости собранных сведений в производстве по уголовному делу ведет к фатальным последствиям – утрате такими сведениями своего доказательного значения. Для розыскного производства возникновение конфликтов такого рода не характерно, поскольку розыскные дела де-факто служат для накопления и хранения результатов проведенных поисковых мероприятий, анализа ранее полученной информации о возможном месте нахождения пропавшего лица и планирования новых поисковых мероприятий, если разыскиваемый не был обнаружен.

Таким образом, введение несекретного производства по розыскным делам в электронном виде при осуществлении розыска без вести пропавших лиц в значительной мере облегчит и приблизит момент замены бумажного оформления таких дел на цифровой формат, что возможно в случае внесения изменений в действующие ведомственные нормативные акты, регулирующие деятельность оперативных подразделений по делам оперативного учета. Полагаем, что аналогичным образом необходимо поступить и с делами по установлению личности, заводимыми в отношении обнаруженных неопознанных трупов граждан и лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе, процесс идентификации которых протекает в условиях полной гласности.

Валиева Дайана Иосифовна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Студнев Александр Сергеевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Дзугурова Саида Зауровна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Актуальность темы исследования заключается в том, что современный период общественного развития показывает стабильное увеличение преступлений в сфере интернет – пространства, что снижает уровень национальной безопасности страны и ее граждан, в частности. Свидетельством данной отрицательной тенденции является то, что граждане каждый день несут финансовые потери от мошенников.

Информационно – коммуникационные технологии (ИКТ) стали основой всех современных управленческих и экономических систем. Без ИКТ уже невозможно функционирование всех видов инфраструктур, нормального развития государства и обеспечение жизнедеятельности обычного человека. И любое незаконное вмешательство в работу ИКТ и сеть Интернет может принести значительный урон, как для отдельного взятого гражданина, так и для государства в целом.

Сегодня, работа правоохранительных органов направлена на деятельность по борьбе с киберпреступностью. Тем не менее, меры по борьбе с киберпреступлениями не приносят должного результата, так как количество пользователей интернета растет изо дня в день, что дает еще большую возможность для киберпреступников.

Противодействия преступности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности является сложной и многоаспектной работой, которая включает в себя взаимодействие большого количества субъектов самого разнообразного вида и правового статуса. Осуществление столь масштабного процесса практически и теоретически невозможно без четкой нормативной базы, которая призвана регулировать все организационно-правовые аспекты указанной деятельности.

Прежде всего, отметим, что на данный момент нет единого подхода к пониманию понятия противодействия преступлениям, в том числе и общеуголовной направленности. При этом указанное понятие активно используется как законодателем при конструировании им правовых норм, так и учеными и иными исследователями при изучении подобных правовых норм. На наш взгляд, подобная ситуация оказывает негативное влияние на практическую деятельность.

Употребление термина «противодействие преступлениям» осуществляется законодателем в нескольких равновозможных плоскостях.

Так, во-первых, данное понятие ложится в основу правового статуса и назначения отдельных правоохранительных органов. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, полиция предназначена, в том числе, и для противодействия преступности. Подобные же нормы содержатся во многих иных профильных нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность тех или иных правоохранительных органов (например, Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»²).

Исследуемый нами термин используется законодателем для формулирования конкретных задач перед отдельно взятым видом деятельности, осуществляемым теми или иными органами. Одним из ярких примеров в данном случае выступает оперативно-розыскная деятельность и, соответственно, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³. В данном случае, через призму термина «противодействия преступности», разъясняется сущность оперативно-розыскной деятельности, ее назначение, основные цели и задачи. Под противодействием же в данном случае законодатель имеет ввиду защиту жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Использование указанного понятия осуществляется законодателем в контексте борьбы с отдельно взятым видом преступления или преступным явлением. В данном исследовании данное понятие будет использовано в сфере противодействия преступлениям, которые совершаются с использованием информационно – телекоммуникационных технологий или как их называют киберпреступления.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

² Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2022 № 359-ФЗ) // Российской газете» от 12 апреля 1995 г. № 72

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022 № 202-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

В цифровое развитие коммерческих отношений существенный вклад внесла Пандемия, которая «заставила» коммерческие организации перейти в цифровую сферу.

На сегодняшний день в России все больше организаций переходят на электронный документооборот, участвуют в электронных торгах, оказывают услуги дистанционно и продают товары на электронных площадках.

Все вышеперечисленное, несомненно, привело к ускорению экономических процессов и положительной тенденции в экономике. Тем не менее, нахождение информации в цифровом пространстве, приводит к тому, что она может быть использована в мошеннических схемах, совершаемых злоумышленниками.

Государственные органы страны работают над тем, чтобы разработать и внедрить такие механизмы, которые помогли бы сохранить конфиденциальность информации. Несмотря на предпринимаемые усилия, мошенники быстрее реагируют на ситуацию в цифровой сфере, чем государство.

Каждый день правоохранительные органы фиксируют рост преступности в цифровой сфере. Отчеты показывают, что каждый год показатели киберпреступности растут.

Мошенники, работающие в интернет – пространстве могут похитить денежные средства со счетов граждан или воспользоваться их персональными данными.

На сегодняшний день преступления в киберпространстве можно классифицировать на два основных вида в зависимости от лиц, которые совершают такие преступления:

1) преступления, совершаемые преступниками, которых можно назвать дилетантами. Преступления совершаются посредством телефонных звонков населению от имени банковских работников или других сотрудников государственных органов;

2) преступления, совершаемые преступниками, которые обладают специальными навыками и возможностью совершения данного преступления. Таких преступников называют «хакерами»;

В российской уголовной практике киберпреступления не выделяются в отдельную группу. Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ)¹ содержит в себе главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», которая содержит четыре вида преступления, напрямую относящиеся к группе киберпреступлений.

Тем не менее, как показывает практика, преступления в интернет – пространстве крайне редко расследуются, а еще реже по ним удается уста-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

новить преступников. Правоохранительные органы с трудом расследуют такие преступления из – за нехватки специальных методов и средств.

Одним из основных средств противодействия и предупреждения киберпреступлений является осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Своевременное и эффективное проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) должно способствовать противодействию, данному виду преступлений.

Согласно Российскому законодательству в сфере ОРД виды ОРМ представлены в федеральном законодательстве. В 2016 году в свете увеличения преступлений в интернет – сфере, законодателем было введено новое оперативно – розыскное мероприятие – «Получение компьютерной информации». Данное мероприятие позволило оперативным работникам отслеживать мошенников в интернет – пространстве.

Одним из основных ОРМ необходимых для документирования преступной деятельности в данной сфере является «Наведение справок», что подразумевает под собой запрос правоохранительными органами информации от кредитных организаций. Данное ОРМ можно провести только по постановлению суда, что значительно затягивает процесс. При этом, для расследования преступления, как правило, требуется большое количество транзакций. Так, пока готовится постановление на один запрос, необходимо уже запрашивать другой период.

При этом, следует отметить, что в других контрольно-надзорных органах такой порядок намного проще, например, сотрудники налогового органа в течении 2–3 суток в электронном формате могут получить необходимые сведения, не посещая кредитную организацию. В некоторых случаях для правоохранительных органов легче получить нужную информацию в налоговом органе, чем в кредитной организации. Кроме того, следственные органы могут получить такие данные без какого-либо судебного санкционирования.

Таким образом, в данном случае, считаем, что на сегодняшний день возникла острая необходимость в разработке упрощенного порядка получения сведений от банковских организаций. В данном направлении следует рекомендовать разработать и принять ряд нормативно – правовых актов, которые бы регламентировали такую деятельность напрямую, то есть сотрудники правоохранительных органов могли бы напрямую обращаться в Центральный банк РФ.

Говоря о предупреждении киберпреступлений в качестве составляющей оперативно-розыскного противодействия необходимо отметить, что сегодня основной проблемой в данной сфере является отсутствие какой-либо мотивации у оперативных работников к проведению в целом предупреждения преступлений. Сегодня, деятельность правоохранительных органов в основном направлена на раскрытие таких преступлений

Васильев Эдуард Анатольевич,
главный научный сотрудник 2 отдела
научно-исследовательского центра № 3
Федерального государственного казенного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»,
доктор юридических наук, доцент

Надейкина Ольга Андреевна,
старший научный сотрудник 2 отдела
научно-исследовательского центра № 3
Федерального государственного казенного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»

ОРГАНИЗОВАННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Официальные данные МВД России о регистрации преступлений¹ свидетельствуют, что за последние 5 лет (с 2017 по 2021 гг.) удельный вес преступлений экономической направленности, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций)² остается неизменным – около 5 % в общей структуре преступности³.

Одновременно надо сказать о том, что она в высшей степени латентна и официальные данные не отражают истинные масштабы данного явления⁴. В качестве аргумента сказанному можно выделить уголовное дело по обвинению бывшего вице-губернатора Ульяновской области Никифорова Е.А., который обвиняется в совершении в составе организованной группы десятков преступлений по 12 уголовным делам, а предварительный ущерб от его криминальной деятельности оценивается свыше 780 млн руб. При этом истинные размеры хищений денежных средств, выделенных на создание высокотехнологического производства в регионе, в определенной степени стали понятны только после его ареста.

¹ Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 1-А.

² Далее по тексту – ОГ и ПС (ПО).

³ Удельный вес рассматриваемых преступлений в общей структуре преступности составляет 5 %. Максимальное его значение только единожды, в 2020 году, увеличилось до 6 %. Подробнее об этом см.: статистические сборники «Состояние преступности в России» за 2017-2021 годы. – М.; ФКУ «ГИАЦ МВД России»; статистическая отчетность формы № 582 «О результатах борьбы с организованной преступностью». Сводные отчеты по России за период 2017-2021 гг. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

⁴ Сухаренко А., Гладких В. Криминальные угрозы экономической безопасности России: состояние и меры нейтрализации // Российский следователь. 2018. № 2. – С. 32-35; Виниченко В., Барабанов С. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона // Теневая экономика. 2019. Т. 3. № 2. – С. 97-105, и др.

Анализ структуры организованной преступности экономической направленности за отмеченный период показал, что наибольший удельный вес занимают такие составы преступлений, как мошенничество (ст.159 УК РФ) – 60–75%, изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество) (ст. 186 УК РФ) – 7–8%; незаконная банковская деятельность (ст.172 УК РФ) – 0,5 – 2%; незаконное изготовление или сбыт поддельных кредитных и расчетных карт или иных платежных документов банковская деятельность (ст. 187 УК РФ) – 3–5%; присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ) – 0,5–2,5%; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества (ст. 174, 174.1 УК РФ) – 0,5–1,8%.

В целях получения объективного представления об отраслях и сферах экономической деятельности, наиболее подверженных криминальному воздействию, мы обратились к экспертам – сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России¹ с вопросом: «Укажите отрасли и сферы экономической деятельности, где по Вашим наблюдениям, наиболее активно действует организованная преступность?». В результате были получены следующие ответы:

- кредитно-финансовая сфера – указало 60% респондентов;
- освоение бюджетных средств – 70%;
- строительная отрасль – 50%;
- жилищно-коммунальное хозяйство – 45%;
- потребительский рынок – 25%;
- сфера внешнеэкономической деятельности – 15%;
- топливно-энергетический комплекс – 42%;
- производство и оборот этилового спирта, алкогольной, табачной и иной подакцизной продукции – 35%;
- недружественное поглощение предприятий (рейдерство) – 17%;
- лесопромышленный комплекс – 20%;
- агропромышленный комплекс – 7%;
- сфера добычи и оборота биологических водных ресурсов – 10%;
- сфера оборота драгоценных металлов и камней – 3%;
- металлургический комплекс – 7%;
- химическая и нефтехимическая промышленность – 3%;
- сфера фармацевтики – 10%;
- иные – 10%.

¹ В качестве респондентов было опрошено 135 сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России, а также 19 человек из числа их руководителей – начальники полиции и их заместители. Превышение 100% объясняется тем, что респондентам можно было указывать несколько вариантов ответов.

Остановимся более подробно на некоторых из них. Так, например, финансово-кредитная сфера, являющаяся неотъемлемой частью экономической системы России по причине доступности ее продуктов для физических и юридических лиц, как и любой вид экономической деятельности с большим объемом денежных вложений представляет безусловный интерес для представителей организованной преступной среды. Характер, способы влияния на кредитно-финансовую сферу организованной преступности, объемы похищаемых денежных средств позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день подобные посягательства становятся угрожающими для экономической безопасности Российской Федерации. Основной спрос на теневые финансовые услуги в 2021 году, как, впрочем, и два года назад – в 2019 году, формировался в строительном секторе (38%), торговле (23%) и секторе услуг (22%), где ежеквартально в среднем в невидимый сектор уходит до 3 млрд руб. В подтверждении сказанному можно привести уголовное дело, возбужденное в Краснодарском крае по обвинению шести лиц, входящих в преступное сообщество, на счету которых обман двух тысяч вкладчиков долевого строительства в г. Сочи. Ущерб по этому уголовному делу превысил 2,5 млрд руб.

Значительное влияние на дестабилизацию кредитно-финансовой сферы и банковского дела в России оказало установление тесного сотрудничества, а местами слияние региональных финансово-промышленных групп с лидерами крупных преступных сообществ общеуголовной направленности, привлечение последних к проведению собственной политики в борьбе с конкурентами, организация незаконных операций на объектах кредитно-банковского сектора, на рынке недвижимости и ценных бумаг, что является для России специфической формой отмывания «грязных» денег¹.

Особый интерес со стороны преступных сообществ вызывают предприятия топливно-энергетического комплекса, представляющего собой совокупность тесно взаимосвязанных отраслей топливной промышленности и энергетики. Бесспорно, «внедрение» организованных преступных структур в важнейшую структурную составляющую экономики России, один из факторов развития и размещения производительных сил страны, представляет собой прямую угрозу экономической безопасности государства. Утверждение не голословное, а в качестве примера можно отметить уголовное дело в отношении руководителя ФГБУ «Российское энергетическое агентство», который в составе организованной преступной группы похитил 700 млн руб., выделенных на создание государственной информационной системы в сфере ТЭК. А совсем недавно возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 УК РФ в отношении руководителя ПАО «РКК Энергия»,

¹ Ларичев В.Д. Преступность экономической направленности. М.: ВНИИ МВД России: Монография, 2011. – Издательство «Юрлитинформ», С.43-44.

также похитившего в составе организованной группы 1 млрд руб., выделенных на создание модуля МКС.

Особую опасность с точки зрения обеспечения экономической независимости и стабильного развития нашего государства представляет собой криминализация внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день организованная преступность посягает на внешнеэкономические интересы, главным образом, посредством сокрытия и легализации доходов от преступной деятельности, тем самым представляя непосредственную угрозу экономической безопасности России. Так, размер причиненного ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности в период 2018-2021 гг. составил более 2,6 млрд рублей¹.

Следует отметить, что не только экономическую, но и особую социальную значимость имеет борьба с организованными преступными структурами, действующими в сфере жилищно-коммунального хозяйства, строительства, здравоохранения и т.п. Так, показательным примером сказанному является ликвидация в ноябре 2020 года организованного криминального бизнеса, созданного министром здравоохранения Иркутской области, закупавших защитные маски ненадлежащего качества для медучреждений области на сумму почти 25 млн руб.

Практика деятельности ОГ и ПС (ПО) в различных отраслях экономики и сферах экономической деятельности свидетельствует о наличии определенного и достаточного успешного алгоритма криминализации отрасли или сферы экономической деятельности, начальной стадией которого является установление контроля над конкретным предприятием отрасли на локальном уровне, затем при расширении границ деятельности – над несколькими такими предприятиями, а уже далее соответственно устанавливается контроль над отраслью на территории региона, а затем и территорией на региональном уровне. Следующими стадиями является выход за пределы границ региона – на межрегиональном уровне, и государства – транснациональный (международный уровень).

Одной из форм установления такого контроля является рейдерство – преступление, связанные с недружественным поглощением предприятий. Несмотря на то, что по данным полицейской статистики такие преступления не являются распространенными (2021 г. – 48)², мнение специалистов иное. Они считают, что статистика в этой части не отражает реального по-

¹ Статистическая отчетность формы № 495 «О результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации». Сводные отчеты по России за период 2019-2021 гг. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² Подробнее об этом см.: Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за 2018-2021 гг. ФКУ «ГИАЦ МВД России» (форма № 495).

ложения дел. Количество ежегодно совершаемых рейдерских атак, по их мнению, исчисляется в радиусе от 500 фактов до 10 тысяч¹.

Продолжая анализ состояния организованной преступности в сфере экономики отметим, что её присутствие отмечается практически во всех субъектах Российской Федерации. Можно констатировать, что в зависимости от географического расположения региона, действующие на его территории ОГ и ПС (ПО), характеризуются определенной криминальной «специализацией». При этом наибольшая их активность по состоянию на 2021 год проявляется в Центральном и Приволжском федеральных округах.

Как показали результаты исследования, действующие на территории Центрального федерального округа ОГ и ПС (ПО) проявляют криминальную активность в кредитно-финансовой сфере, сферах здравоохранения, недвижимости, оказания услуг, незаконного оборота алкогольной продукции, незаконной добычи полезных ископаемых, лицензирования, оборота контрафактной продукции, а также специализируются на рейдерских захватах, фальшивомонетничестве, незаконном возмещении НДС, легализации доходов имущества, добытого в результате совершения преступлений, мошенничестве, связанном, прежде всего, с хищениями бюджетных средств, выделенных на целевые программы, финансовыми пирамидами, автокредитованием, операциями с землей, в том числе лесным фондом, в агропромышленном комплексе, сфере жилищно-коммунального хозяйства.

На территории Приволжского федерального округа отмечается присутствие ОГ и ПС (ПО) в таких сферах, как ФКС, ТЭК, АПК, ЖКХ, здравоохранение, промышленность, недвижимость, страхование, оказание услуг, интеллектуальной собственности. Их специализация связана с незаконной организацией и проведением азартных игр, фальшивомонетничеством, финансовыми пирамидами, автокредитованием, хищением бюджетных денежных средств, незаконным возмещением НДС, мошенничеством в сфере земельных отношений.

Сведения о практике деятельности подразделений ЭБиПК в отношении ОГ и ПС (ПО), их организаторов (руководителей) и участников, данные экспертного опроса сотрудников правоохранительных органов, сопоставление их с данными официальной статистики позволяют констатировать, что последняя не отражает фактических тенденций организованной преступности, характеризующихся усилением ее экспансии в сферу экономической, политической деятельности, в том числе деятельность органов государственной власти, а также более отчетливо выраженными транснациональными устремлениями.

¹ Сычев П. Хищники: Теория и практика рейдерских захватов. М., 2011. С.6; Базылев Д.А. Рейдерство как негативный фактор развития экономики // «Пробелы в российском законодательстве». Международный юридический журнал. № 4, 2014. С.145.

Проведенное исследование состояния организованной преступности позволяет сделать вывод, что приобретенные ею более двадцати пяти лет назад системные качества¹ при отсутствии эффективного комплексного применения антикриминогенных мер привели к целому ряду прогнозируемых ранее многими специалистами негативных тенденций, выражающихся в:

расширении криминального контроля за целыми отраслями экономики;

вторжении преступных авторитетов, имеющих в своем распоряжении огромные капиталы, в политику, стремлении лоббировать свои интересы во властных структурах всех уровней;

пораженности аппаратов власти и управления, силовых структур, в том числе в правоохранительных органах, коррупцией;

расширении масштабов использования в преступных целях профессиональных специалистов высокого уровня;

возрастании активности и влияния «этнических» преступных группировок, укрепление их позиций в наиболее прибыльных видах преступной деятельности;

транснационализации организованной преступности, и др.²

В целях конкретизации некоторых из вышеперечисленных тенденций, необходимо также указать на:

обусловленную действующими экономическими факторами в России нацеленность организованной преступной деятельности на монополизацию прибыльных секторов экономики, осуществление контроля над деятельностью доходных предприятий, образование собственных легальных коммерческих структур³ и создание условий для занятия ими лидирующего положения⁴;

¹ См.: Экономическая безопасность России (проблемы методологии и организационно-правового обеспечения): Учебное пособие / Под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Ю.И. Аболенцева, д-ра юрид. наук, проф. В.И. Попова. М., Московский институт МВД России, 2001. – С. 96-97.

² Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – С. 271.

³ Здесь речь идет о вовлечении в легальный оборот незаконно нажитых капиталов. Свободные денежные средства организованные преступные формирования инвестируют в наиболее прибыльные сферы преступного предпринимательства. В первую очередь, это кредитно-финансовая система, сферы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, водных биоресурсов, табачной продукции, древесины, а также топливно-энергетический комплекс.

⁴ См., подр.: Крылов А.А. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованной преступности// Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики: материалы межведомственного круглого стола (Москва, 23 октября 2014 года). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015 г.

применение криминально-силовых способов борьбы ОГ и ПС (ПО) за сферы своего влияния, что в целом способствует воспроизводству организованной преступности;

расширение имеющегося арсенала средств и методов, в том числе технических, совершения экономических преступлений;

укрепление финансовой и материально-технической базы организованных преступных структур.

Подводя краткий итог анализу состояния организованной экономической преступности следует определить выводы:

1. Противодействие организованной преступности, в том числе преступлениям, совершенным ПС (ПО) в экономической сфере, является одной из важнейших задач правоохранительной системы государства, решение которой заключается в реальном обеспечении неотвратимости наказания, особенно для высокопоставленных чиновников. В этом вопросе первостепенная роль должна отводиться субъектам ОРД, которым только присущими им силами, средствами и методами могут обеспечить решение задачи уголовного судопроизводства. Такой вывод следует из того, что основные доказательства совершения анализируемого преступления, в том числе субъектом предпринимательской деятельности, формируются на стадии оперативно-розыскного документирования и на этом этапе, в первую очередь, с использованием негласных методов работы должны быть определены истинные цели создания и использования коммерческих предприятий.

2. В ближайшие годы в рассматриваемой сфере следует ожидать осложнения оперативной обстановки и дальнейшего увеличения количества ОГ и ПС (ПО) экономической направленности, их консолидации, повышения квалификации их организаторов и участников, расширения сфер преступной деятельности, увеличения криминальной активности в финансово-кредитной системе и сфере, связанной с освоением бюджетных средств, укрепления межрегиональных и транснациональных связей, повышения устойчивости и криминальной активности этнических ОГ и ПС (ПО) не только в традиционных для них сферах – на потребительском рынке, а в первую очередь – в сфере внешнеэкономической деятельности. Такие изменения связаны с тем, что в условиях непрекращающихся попыток западных государств изолировать российскую экономику от мировых интеграционных процессов зарождается новое направление в экономике – «серый» импорт.

Вытовтов Александр Евгеньевич,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники в ОВД
Восточно-Сибирского Института МВД России,
кандидат юридических наук

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

При расследовании уголовных дел следователь процессуальным путем посредством личного участия в собирании доказательств получает знания о совершенном преступлении, т.е. непосредственно, и тогда доказательствами выступают материальные предметы объективного мира. Такие доказательства, воплощенные в конкретный физический объект, являются основными, т.к. содержат следы ранее произошедшего события. В этом случае результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), выступают как опосредованные, т.е. доносящие до должностного лица следственного органа на основании подготовленных документальных материалов какие-либо сведения о произошедшем преступлении. Но в то же время, если в предоставленных материалах имеются изъятые материальные объекты (первичная документация как в бумажном, так и в электронном виде, какие либо иные предметы преступления), аудио либо зрительная информация (результаты прослушивания телефонных переговоров, наблюдения) и т. д., то такие сведения позволяют следователю лично, т.е. непосредственно ознакомиться с физическими предметами несущими на себе отпечатки прошлого, и являющимися сведениями в соответствии со ст. 74 УПК РФ, устанавливающими обстоятельства подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Таким образом, следователь, как и в первом случае, изучая какие-либо материальные объекты (в ходе осмотр места происшествия, обыска, выемки), так и во – втором случае изучая результаты ОРД, воспринимает те самые, установленные законодательно сведения, на основании которых устанавливается событие преступления, виновность лица, т.е. обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ.

При использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, важным является вопрос об источниках оперативно-розыскной информации, с помощью которых познается окружающая действительность, включающая в себя данные, свидетельствующие о преступных действиях определенных лиц. Источниками таких сведений будут являться результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в рамках ФЗ «Об ОРД» и обладающие сведениями о совершенном или подготавливаемом преступлении. Полученные результаты ОРД, также могут подтверждаться и из других источников – из иных проведенных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), либо по итогам проведенных следственных действий. Также возможна ситуация, когда источниками доказательств могут являть-

ся сведения, полученные из другого уголовного дела как сотрудником оперативного, так и следственного отдела. Иначе говоря, при осуществлении ОРД изучается преступление и все что связано, предшествует и сопутствует ему¹.

Дальнейшим шагом использования сведений, полученных оперативным путем, является установление обстоятельств преступления, указанных в ст.73 УПК РФ. Оперативно-розыскная информация в ходе дальнейшего использования не меняет своего содержания, а воплощается в новом качестве после процессуального оформления. Объективный характер оперативно-розыскной информации, не взирая на конкуренцию с процессуальными сведениями, получаемыми в рамках расследования уголовного дела, выполняет свою важнейшую функцию в процессе доказывания – «указывает на факты, которые должны стать доказательствами, на их источники и рациональные тактические приемы получения доказательств...»².

В закрепленные законодательно формы доказывания, настойчиво, не взирая на созданные теоретические сложности, вмешивается оперативно-розыскная деятельность. И с течением времени вопросы использования такой материи все острее встают перед учеными и практиками уголовного процесса, т.к. появляются новые способы совершения преступлений, в частности в экономической сфере, связанные с научно-технической революцией в области информационных технологий. Свобода обмена информацией и возможность не только лиц, имеющих высокие познания в сфере IT технологий, но и граждан, слабо разбирающихся в тонкостях эксплуатации высоких технологий, использовать современные технические системы в криминальных целях в очередной раз ставят вечный вопрос о создании адекватных инструментов противостояния эволюционирующим способам совершения и сокрытия преступлений. Постановка таких вопросов заставляет пересматривать законодательные подходы к раскрытию и расследованию преступлений в настоящее время, исходя из возрастающего уровня высокотехнологичной преступности.

При работе с доказательствами в рамках расследования уголовного дела для более рационального использования процесса собирания, исследования, оценки и использования в доказывании, необходимо определиться с каждым доказательством как полноценной единицей в самой системе доказательств.

Аналогичная ситуация и с результатами ОРД, которые квалифицируются по-своему содержанию, способу получения, способу передачи, и выступая в дальнейшем, после определенной процедуры, в качестве полноценных доказательств, принимают на себя свойства доказательств в плане классификационных групп, но при этом, признание результатов ОРД

¹ Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. Монография / Елинский В.И. - М.: Изд. Шумилова И.И., 2001. С. 56-61.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М.: Инфра-М, 2006.С. 629.

доказательствами по уголовному делу не дает оснований для переписывания истории их возникновения. С одной стороны, действительно, пройдя необходимую проверку, информация, полученная в рамках ОРД, получает процессуальное оформление, процессуальный регламент своего использования, и даже процессуальный источник, но наш взгляд его (доказательства, на основе результатов ОРД) классификация должна учитывать первоначальные источники и формы его возникновения.

Собираемые в рамках ФЗ «Об ОРД» фактические сведения о совершенном или подготавливаемом преступлении, первоначально фиксируются в служебной оперативно-розыскной документации органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом, эта деятельность осуществляется с целью её дальнейшего использования как минимум в рамках предварительного расследования, и как максимум в суде. Как писал Р.С.Белкин, «чем шире круг средств доступных лицу, собирающему доказательства, тем шире круг обнаруживаемых этим лицом доказательств¹».

Любая практическая деятельность человека, и тем более познавательная строится на принципе изучения заинтересованным субъектом интересующего его объекта, через определённые инструменты и способы. При проведении ОРМ, оперативный сотрудник изучает окружающую его действительность на предмет совершенного либо возможного совершения преступления, используя при этом инструменты ФЗ «Об ОРД», а также собственное мышление, житейский опыт, интуицию и т.д.

В ряде случаев соотношение деятельности оперативных сотрудников и следователей, дознавателей пересекаются, в частности при изучении прошлого события уже совершившегося преступления, но при этом различается деятельность указанных должностных лиц в плане закрепления обнаруженных сведений, устанавливающих какие-либо факты ретроспективного события.

Согласно ФЗ «Об ОРД» и инструкции, регламентирующей предоставление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, сведения направленные в адрес уполномоченных органов и являющиеся основанием и поводом для возбуждения уголовного дела после их признания доказательствами при возбуждении уголовного дела могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств. Такие доказательства для следственного органа будут являться первоначальными, т.к. информация в них содержащаяся передается ему непосредственно, он лично её воспринимает, проверяет и оценивает. Посредством мыслительной деятельности познаётся, понимается, воспринимается информация (доказательство), но изначально оно видится чувственно, эмпирически, и уже потом начинает включаться и работать процесс анализа, сопоставления, т.е. интеллектуальная работа,

¹Белкин Р.С. Избранные труды. – М. : Норма, 2008. С. 286.

которая позволяет обоснованно соотнести то или иное явление к какому-то факту. Подтвердить его, опровергнуть, добавить новое звено к цепочке расследуемых событий.

Более того, в ходе проверки, субъект, принимающий решение о принятии процессуального решения, в рамках уголовного-процессуального законодательства может воспринимать личные сообщения информативного характера путем самостоятельного получения объяснения от лиц, которых ранее опросил сотрудник оперативного органа. После возбуждения уголовного дела на основании предоставленных оперативным органом материалов, сотрудник следственного не взирая на проводимые проверки в рамках ст. 144, 145 УПК РФ действия, обязан закрепить полученные ранее данные процессуальным путем, допросив всех лиц в соответствующем их положению качестве, превращая таким образом полученные сведения в прямые доказательства. В случае невозможности допросить следственным органом необходимое лицо для получения значимой информации и придания процессуальной формы для такого вида доказательств, полученные в рамках ОРД сведения сложно будет использовать в доказывании по уголовному делу с точки зрения допустимости, т.к. отсутствие надлежащей формы, требуемой уголовно-процессуальным законодательством и отсутствие самого источника будет являться основанием критического отношения к полученным таким образом сведениям.

Разноплановость социального предназначения уголовного судопроизводства, направленного на защиту как публичных, так и индивидуальных интересов, неизбежно приводят к своего рода естественному «конфликту интересов»¹.

Действительно, в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности приходится решать большой комплекс противоречивых задач. Как одновременно обеспечить и публичные, и частные интересы? Как обеспечить возможность раскрытия преступления при этом не лишая человека гарантированных прав и свобод? Как преодолеть противодействие со стороны подозреваемых/обвиняемых лиц, предоставляя при этом им широкие возможности для осуществления защиты?

Разрешить эти вопросы на практике достаточно сложно. Неизбежным в такой ситуации является проблема определения приоритетов: необходимо осуществить выбор тех ценностей, защита которых представляется первичной задачей.

Вместе с тем, противодействие преступности является объективной необходимостью любого государства. Поэтому в уголовном процессе следует определить допустимые средства, методы, порядок деятельности, при использовании результатов ОРД в доказывании, которые с одной стороны позволят осуществлять эффективное расследование уголовных дел, а с другой не приведут к уничтожению гарантий прав и свобод человека.

¹Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 478.

Гасаналиев Вагиф Замирович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,

Коригов Магомед Исаевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Гергокаев Хасан Маликович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для того, чтобы определить сущность результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) необходимо в первую очередь обратиться к понятию ОРД. ОРД – это вид деятельности, которая может проводиться как гласно, так и негласно оперативными подразделениями государственных органов, указанных в Федеральном Законе от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)¹.

ОРД регламентирована Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором используется термин «Результаты оперативно-розыскной деятельности», но при этом законодатель не вкладывает в это понятие содержания. На данный момент термин «Результаты оперативно-розыскной деятельности» является и уголовно-процессуальной категорией, например, п.36.1 ст. 5 УПК РФ содержит упоминание данного словосочетания. Но в данной статье указывается ссылка на вышеупомянутый Федеральный закон. На первый взгляд кажется, что определение «Результатов ОРД» имеет уголовно-процессуальное значение, но если проанализировать толкование статьи 11 ФЗ об ОРД, то можно сделать вывод, что под понятием «Результаты оперативно-розыскной деятельности» понимается не только уголовно-процессуальная составляющая. Полагаем, что вышеуказанное понятие имеет самостоятельное оперативно-розыскное значение.

Четкого определения понятию «Результаты ОРД» на сегодняшний день в науке и практике ОРД не сложилось. У учёных до сих пор возникают разногласия по данному поводу. Не вступая в дискуссии, попытаемся

¹Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).

дать определение изложив собственную позицию данному термину. В ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что результаты ОРД есть некие фактические данные или сведения. В части 7 статьи 5 «Результаты ОРД» называются материалами, а в части 8 той же статьи излагается, что результатами являются сведения, которые стали известны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Конституционный Суд РФ, как и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», определяет, что результаты ОРД — это сведения, которые были получены в соответствии с требованиями установленными ФЗ об ОРД и могут приобрести статус доказательств после их процессуального закрепления. Также это могут быть конкретные события, совершение определенных действий и их последствия (предупреждение, пресечение конкретного преступления и т.д.), данные и признаки подготавливаемого, совершаемого или уже совершенного преступления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности фиксируются в оперативно-служебных документах (к ним относятся рапорты, справки, акты и др.). К ним также могут прилагаться всякого рода документы, которые были получены (или изъяты) при непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Следует также отметить, что исходя из статьи 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где объясняется, в каких случаях могут быть использованы результаты ОРД, можно выделить такие направления использования результатов ОРД:

- Непосредственно при проведении оперативно-розыскной деятельности;
- В рамках уголовного процесса;
- В административной деятельности;
- В арбитражном или гражданском процессе.

При этом, в каждом из упомянутых выше случаев при использовании результатов ОРД необходимо соблюдение следующих принципов:

- Законность (является одним из главных принципов, который обязывает должностных лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, осуществлять полное и основательное использование результатов ОРД в четко определенном соответствии с положениями, прописанными в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, также при соблюдении ведомственных нормативно-правовых актов. Нарушение данного принципа может привести не только к исключению важных оперативно-розыскных мероприятий из доказательственной базы, но и привлечению должностного лица, который непосредственно нарушил этот принцип к дисциплинарной или уголовной ответственности.).

- Своевременность (данный принцип заключается в выборе подходящего момента использования полученных данных для предотвращения и

раскрытия преступления. Именно этот принцип позволяет предотвратить «запоздалую» реализацию, которая может привести к утрате сведений, документов и иных предметов или вещей, составляющих базу для доказывания преступления, а также к возможности преступников скрыться или совершить ряд новых преступлений.).

– Полнота (характеризуется тем, что принимаются соответствующие меры в отношении всех выявленных лиц и по всем установленным фактам преступлений. Также данные материалы могут быть использованы не только как доказательства по конкретным уголовным делам, но и как способы осуществления профилактики новых преступлений.).

– Соблюдение конспирации (заключается в двух аспектах: во-первых, само проведение оперативно-розыскных действий должно содержаться в строгой тайне от лиц, которые будут подвергнуты проверке, а также от посторонних лиц, что позволяет применить эффект внезапности для использования полученных сведений при задержании проверяемых лиц, во-вторых, данная деятельность должна проводиться так, чтобы не раскрыть сам источник полученной информации.).

Раскрыв основные принципы, являющиеся фундаментом для непосредственного использования результатов оперативно-розыскной деятельности, можно непосредственно перейти к классификации результатов ОРД. Вообще, четкого перечня классификаций нет, но применяя методы анализа и синтеза трудов отечественных ученых можно привести некоторые основания для классификации результатов ОРД:

1. В зависимости от источников получения:

- сведения, полученные от лиц, сотрудничающих с оперативно-розыскными органами;
- сведения, полученные оперативным сотрудником при проведении ОРД;
- сведения, полученные с использованием специальных средств (аудио-видеофиксации) и из информационных систем оперативно-розыскных органов.

2. В зависимости от оценочных параметров:

- неполные;
- неконкретные;
- содержащие долю субъективности;
- достоверные и т.д.

3. В зависимости от содержания и целей использования результатов ОРД:

- информация, которая может служить основанием для возбуждения уголовного дела, поступить дознавателю, следователю, в суд;
- сведения, которые могут использоваться для выявления, пресечения и раскрытия преступлений, установлению и обнаружению лиц,готавливающих, совершающих или совершивших преступление, для поиска

лиц, безвестно пропавших или объявленных в розыск, скрывающихся от соответствующих органов дознания, следствия и суда;

- материалы, которые по итогам проверки могут стать доказательственной базой.

Необходимо также помнить о том, что сведения полученные от конфиденгент-контрактника (т.е. от лица, конфиденциально сотрудничающего с органом, осуществляющим ОРД, на условиях контракта), подлежат проверке, так как данное лицо может быть умышленно подвергнуто дезинформации объектами ОРД или же специально вводить в заблуждение оперативных сотрудников.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать несколько выводов:

- Классификация результатов оперативно-розыскной деятельности носит не четко определенный и зафиксированный характер, она условна, что доказывает сложность и объемность подвергаемых классификации данных.

- Предложенная классификация основана на открытости, заключаемая в том, что она всегда может быть дополнена и расширена новыми видами, так как в результате усложнения общественных отношений и увеличения совершения новых видов преступлений образуются дробные формы разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности.

Зоз Владимир Александрович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Глембовский Николай Александрович,
слушатель 6 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Такое негативное общественно опасное явление как преступность существовало с античных времен: многие исследователи отмечают факт наличия (фиксации) понимания преступных деяний еще, например, в древнейших Законах Ману (II век до н. э. — II век н. э.) и законах Хаммурапи (1750-х годы до н. э.). Однако, как видится, преступность появилась намного раньше формирования самой модели так называемых писаных нормативных актов, а именно – с зарождением человека как разумного, и что немаловажно, социального существа.

Дальнейшее эволюционное развитие, характеризуемое, отчасти, как период адаптации, но, в то же время, и эпоха экспериментального изучения правовых и общественных возможностей, в конечном итоге привело к современному этапу – взлету информационных технологий, цифровизации большинства сфер жизни. К сожалению, не отстает от выработанной тенденции и сфера преступности, в особенности, касательно применения все более новых и нетрадиционных способов подготовки к преступлению, сокрытию преступного результата и т.д. Именно в анализируемых ситуациях и проявляется повышенная актуальность вопросов установления факта наличия либо отсутствия признаков подготавливаемого, совершаемого или уже совершенного преступления, определения личности потенциальных преступников, все более искусно скрывающих свою незаконную деятельность. В связи с чем возникает вопрос правовой и технической возможности применения и использования института информации, полученной оперативно-розыскным путем.

«Впервые оперативно-розыскная (сыскная) деятельность как объект правового регулирования была выделена в 1894 г. в Уставе уголовного судопроизводства ... полиция получала право на проведение розысков, негласного наблюдения и словесных расспросов. Однако процедура дальнейшего использования полученной при этом информации не находила

должного закрепления в нормативных документах»¹. Иными словами, несмотря на достаточно продолжительный период существования такой разновидности правоохранительной деятельности, как оперативно-розыскная, ее фактическая применимость, в том числе, в части выделения возможных критериев оценки оперативно-розыскной информации, изучена не столь досконально.

Немногим позже, а именно в период существования СССР, весомый вклад в развитие анализируемого правового института внес разработанный и принятый УПК РСФСР 1923 г. В частности, в статье 93 указывалось, что «...анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного преследования только после предварительной негласной проверки их органами дознания»². Из приведенной нормы можно сделать вывод, что оперативно-розыскными органами анализируемого периода осуществлялась деятельность по оценке важной с точки зрения прогнозируемого расследования информации на предмет ее объективности и достоверности.

Вторая половина XX века, известная, в том числе, как эпоха научно-технической революции, значительно расширила границы применимости доказательств, способов их фиксации и изложения. Своего рода итогом периода можно обозначить принятие Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», который, в рамках статьи 29 предусмотрел возможность проведения оперативно-розыскных мер «с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших»³.

Заключительный этап всей отечественной нормативно-исторической периодизации – принятие в 1995 году Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности». Последний закрепил возможность использования результатов, полученных при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, с учетом ограничений, установленных действующим законом (в частности, статьей 11 ФЗ № 144).

Проведенная поэтапное исследование истории появления и развития не только самого института оперативно-розыскной деятельности, но и форм, критериев дозволенных пределов использования доказательств, по-

¹ Музеев А. И., Толстая М.-В.Е. Из истории нормативного регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-normativnogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti>

² Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#0JpYyMT5UkGRu2p6>

³ Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27773>

лученных в результате ее осуществления, позволяет спроецировать дальнейший эволюционный прогноз по совершенствованию анализируемого явления, о чем еще будет упомянуто ранее. Помимо этого, интерес также представляет понятийно-категориальная составляющая, в особенности, касательно сущностного представления об оперативно-розыскной информации.

Термин «оперативно-розыскная информация» не имеет своего легального закрепления в рамках действующего законодательства. Учитывая, что анализируемое понятие существует уже достаточно продолжительное время (на территории СССР – ориентировочно с 70-х гг. прошлого века), разнятся и авторские подходы к его толкованию. Так, например, В.А. Лукашов раскрывает понятие оперативно-розыскной информации следующим образом: это «обстоятельства, имеющие непосредственное или потенциальное значение для планирования и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, проведение аналитической работы, а также оказание содействия предварительному следствию»¹.

Более удачное определение с точки зрения учета доминирующих признаков оперативно-розыскной информации, как видится, сформулировано П.Ф. Телепневым: «Оперативно-розыскная информация – сведения о лицах, предметах, документах, фактах, событиях, явлениях и процессах, получаемые сотрудниками оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, зафиксированные строго в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, которые используются для решения задач, определенных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и обеспечения уголовного судопроизводства»². На наш взгляд, единственным недостатком анализируемого подхода к толкованию (если исходить из закладываемого автором предложения по приданию приведенной дефиниции статуса нормативной) является отсылочный характер нормы, обуславливающий нарушение связности изложения текста, что в случае с конструированием нормы-дефиниции является явным недостатком, осложняющим процесс понимания сущности анализируемого явления. Тем не менее, перечень учтенных П.Ф. Телепневым признаков видится достаточно полным, в связи с чем в рамках дальнейшего исследования термин «оперативно-розыскная информация» будет пониматься в контексте приведенного определения.

С определенной долей условности всю оперативно-розыскную деятельность возможно рассматривать исходя из двух составляющих аспектов: количественный и качественный критерии. Первый – количественный критерий – имеет две доминирующие формы выражения:

¹ Телепнев П.Ф. Научный взгляд на определение понятия оперативно-розыскной информации П.Ф. Телепнев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-vzglyad-na-opredelenie-ponyatiya-operativno-rozysknoy-informatsii>

² Там же.

1) статистический – представляет собой деятельность по сбору информации о подготавливаемых, совершаемых либо уже совершенных преступлениях, личности преступников, орудий преступления и т.д., ее дальнейшее структурирование и обобщение по выделенным основаниям. Цель такого анализа – оценка результативности проводимых оперативно-розыскных мероприятий, возможное прогнозирование будущих колебаний в преступной среде в сторону увеличения либо, напротив, уменьшения числа преступных посягательств. В целом статистический анализ может быть охарактеризован, как позитивный критерий оценки оперативно-розыскной деятельности (и информации, в частности), позволяющий совершенствовать механизмы противодействия общественно опасным явлениям;

2) плановый – реализуется посредством установления каких-либо количественных показателей по раскрытию преступлений, в том числе, исходя из данных статистического анализа. Безусловно, данный критерий является негативным, а также противоречит требованиям о «недопустимости оценки деятельности органов внутренних дел (ОВД) на основе исключительно «валовых» показателей»¹.

Второй критерий – качественный. По аналогии с предыдущей разновидностью, может быть истолкован в нескольких смыслах, однако, все они формируют понимание сущностных характеристик критериев оценки оперативно-розыскной информации, в связи с чем и будут проанализированы далее более предметно.

В общепринятом понимании оценка оперативно-розыскной информации – это один из этапов собирания доказательств, который должен соответствовать таким качественным требованиям, как:

- относимость (т.е. способность полученной информации устанавливать обстоятельства, которые подлежат доказыванию);
- достоверность;
- допустимость (закреплено в части 2 статьи 50 Конституции РФ: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»²);
- достаточность (способность полученной информации обеспечить факт наличия критерия виновности или невиновности подозреваемого).

Несмотря на доказанную продолжительным опытно-историческим путем практическую значимость перечисленных требований к информации, видится, что перечень может и должен быть дополнен. В рамках настоящего исследования считаем возможным предложить собственную классификационную градацию качественных требований к оценке оперативно-розыскной информации.

¹ Королев Игорь Анатольевич Оперативно-розыскная информация // Закон и право. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknaya-informatsiya>.

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Так, с определенной долей условности все предъявляемые к получаемой оперативно-розыскной информации требования можно разделить на две составные группы:

- 1) основные
- 2) дополнительные (сопутствующие).

К основным требованиям, в первую очередь, необходимо относить критерий ценности информации. Данная категория, иначе именуемая как «полезная», носит оценочный характер и в каждом отдельно взятом случае устанавливается с учетом индивидуальных особенностей прецедента. Тем не менее, общим является понимание о ценной информации как информации, обеспечивающей полезное разнообразие: в результате используемых сведений должна быть преодолена коллизийность (пробельность), информация должна приближать и способствовать минимизации преступности в целом, и раскрытию конкретного преступления – в частности.

Следующее основное требование – достоверность информации. Так, любая информация, полученная в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, может быть признана качественно полезной и применимой лишь в случае, если она соответствует действительности. Критерий достоверности заключается в предоставлении объективно правильной информации, а также информации, полученной допустимыми точки зрения закона способами. В частности, об анализируемом критерии оценки оперативно-розыскной информации можно судить исходя из положений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», а именно: «результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений ... могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»¹.

Третье требование – логичность информации. Условие предполагает необходимость соблюдения последовательного, доказательного и убедительного изложения, фильтрации противоречивых данных и излишних деталей.

Вторая группа требований – дополнительные (сопутствующие). Отметим, что статус «дополнительный», в нашем понимании, никоим образом не умаляет важность последних, а лишь формирует их роль как вспомогательных по отношению к основным. Так, к числу дополнительных требований, предъявляемых к оперативно-розыскной информации, следует отнести: систематизированный характер подачи информации; адекват-

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847

ность получаемых сведений (один из наиболее оценочных критериев); точность информации – максимальная приближенность к оригинальным событиям и/или сведениям; лаконичность предоставляемых сообщений. Достаточно проблематично на практике удаётся сочетание принципа точности и лаконичности. Умение выделить нужную информацию, при условии сохранения ее смыслового содержания и важных особенностей в сокращенном виде требует от специалиста достаточного уровня знаний и квалификационных навыков.

Проведенный анализ понятия и сущности оперативно-розыскной информации, как в исторической, так и терминологической перспективе позволяет не только сформулировать авторскую классификационную модель качественных требований к оценке данной информации (приведенной ранее), но также отметить недостаточную проработанность понятийного аппарата ввиду отсутствия легально закрепленного определения. В связи с чем целесообразным видится учесть приведенный исследовательский опыт П.Ф. Телепнева с последующим дополнением действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ по актуализированным признакам.

Однако, как известно, получаемая оперативно-розыскная информация представляет особую важность не сама по себе, а в контексте возможности (и необходимости) ее использоваться при осуществлении процедуры доказывания по уголовным делам. И, как правило, именно в процессе ее практической применимости и проявляются проблемы прикладного характера. На наш взгляд, особенно остро стоит вопрос фактической возможности обеспечения прав и свобод человека и гражданина при использовании оперативно-розыскной информации.

Так, ряд оперативно-розыскных мероприятий носит преимущественно скрытый характер, что обусловлено целевой спецификой самой деятельности. В связи с чем в судебной практике все чаще поднимается вопрос о необходимости разграничения определенного оперативно-розыскного мероприятия (как, например, проверочной закупки) с такой негативной разновидностью психологической манипуляции, как провокационные действия (или провокация), совершаемые правоохранительными органами.

«Современное уголовное законодательство России предусматривает уголовную ответственность лишь за провокацию двух видов преступления – «провокацию взятки либо коммерческого подкупа», указанных в диспозиции ст. 304 УК РФ ... позиция законодателя по установлению ответственности только за два упомянутых выше вида преступления вызывает непонимание»¹. В связи с таким достаточно поверхностным отношением законодателя к нормативной регламентации возможных случаев провокационной деятельности, а также

¹ Тищенко А.В. К вопросу об уголовной ответственности за провокацию преступления // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-provokatsiyu-prestupleniya>.

отсутствию легального определения изучаемого явления, возникают трудности с пониманием сущности провокации и ее отграничением от законных действий, направленных на получение достоверной и допустимой оперативно-розыскной информации. Очевидна необходимость использования вспомогательных нормативных источников, и, в данном случае – Постановления ЕСПЧ по делу «Раманаускас против Литвы» от 05 февраля 2008 г. Так, по мнению суда, «провокация к совершению преступления (provokacija) схожа, но не равна подстрекательству (kurstymas)... Провокация – это форма подстрекательства, составляющая побуждение лица к совершению уголовно наказуемого деяния... с целью последующего привлечения его к уголовной ответственности»¹. Помимо этого, уточняется, что «хотя данное действие спорно с точки зрения морали, термин «провокация» не применяется ни в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, ни в Законе об оперативной деятельности от 22 мая 1997 г.»².

На наш взгляд, исходя из приведенного определения следует выделить следующие критерии, позволяющие расценивать полученную в результате оперативно-розыскных мероприятий информацию как полученную незаконным (провокационным) путем:

- наличие со стороны правоохранительных органов объективных подозрений касательно причастности конкретного лица в преступной деятельности;
- учет порядка поведения оперативно-розыскных мероприятий: отсутствие т.н. позитивной пассивности, провоцирование на преступление;
- критерий отсутствия добровольности (со стороны правонарушителя).

Таким образом, видится значительный недостаток в отсутствии легального определения правовой категории «провокация», а также сужение в рамках действующего уголовного закона подобных мероприятий исключительно к двум видам преступления. На наш взгляд, видится необходимым позаимствовать предложенный Европейским судом по правам человека подход к осуществлению градации между провокацией и оперативно-розыскными мероприятиями по получению достоверной информации.

¹ Постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 «Дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» (жалоба N 74420/01) По делу обжалуется осуждение за получение взятки по подстрекательству полиции. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=72387&dst=100001#Xcgw5NT4Qm2F3pPF1>

² Там же.

Зоз Владимир Александрович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Яковлев Владислав Юрьевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В процессе поиска и установления личности преступников, совершающих те или иные виды преступлений в сети Интернет, оперативные сотрудники сталкиваются с рядом определенных сложностей и технических проблем, которые затрудняют установление субъекта преступления. Сущность подобных проблем заключается в применении преступниками технических средств, программных комплексов и т.п., которые обеспечивают полную анонимность преступника в сети Интернет или значительно усложняют процесс идентификации таких лиц.

На данный момент знания преступников о формах и методах, применяемых сотрудниками оперативных подразделений, позволяют им тщательно готовиться к замышляемому преступному деянию и в итоге остаться незамеченным, без оставления каких-либо следов¹.

Вместе с тем проблема установления личности преступника состоит в том, что совокупность запрещенных серверов и сайтов, используемых преступниками в противоправной деятельности, находятся за пределами территории Российской Федерации, что намного усложняет процесс поиска каких-либо следов и идентификации лица.

Для того, чтобы преодолеть вышеуказанные сложности, необходимо наладить процесс взаимодействия с различными подразделениями иных правоохранительных органов, провайдерами, предоставляющими услуги Интернет-соединений и иными негосударственными организациями. Для этого необходимо создание нормативной базы, которая будет регулировать вопрос получения информации, цифровых данных с различных Интернет-платформ от различных представителей.

При этом необходимо учесть проблему взаимодействия при получении информации из баз данных.

¹ Осипенко, А. Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2009.

Различные базы данных, с помощью которых возможно гораздо быстрее получать необходимую информацию и привлекать лиц к ответственности за совершенные преступления:

1. Государственные банки данных:

- учеты органов внутренних дел;
- учеты иных государственных органов, учреждений и организаций.

2. Негосударственные банки данных.

Как известно учеты органов внутренних дел – это система регистрации, сосредоточения, классификации, хранения данных о лицах, предметах, событиях по их признакам, предназначенная для эффективного информационного обеспечения деятельности ОВД и их оперативных подразделений в целях предупреждения, раскрытия, расследования преступлений, розыска скрывшихся преступников и иных категорий разыскиваемых лиц.

Кроме органов внутренних дел иные государственные организации правоохранительной сферы вправе формировать и использовать собственные учеты. К таким организациям можно отнести:

- ФТС России;
- ФМС России;
- ФСИН России;
- ФССП России;
- ФСО России;
- ФСБ России;
- СВР России;
- МЧС России и др.

Использование различных баз данных государственных и негосударственных органов дает возможность получить большой массив необходимой информации и использовать ее в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сети Интернет.

Также необходимо отметить, что выявление лиц, совершающих преступления в сети Интернет, будет более эффективным с участием органов, которые специально созданы для этой цели, обладают специальными знаниями и технологическим оборудованием.

В 2020 году в следственном департаменте МВД России и территориальных органах предварительного следствия были созданы специализированные подразделения по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Данные подразделения созданы во всех отделах, управлениях на различных уровнях ОВД, однако даже при создании таких направлений в правоохранительных органах существует ряд проблем, а именно:

¹ Приказ от 25 ноября 2019 г. N 878 Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. N3км «О мерах по совершенствованию организации работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»

- отсутствие необходимого технического оборудования;
- отсутствие квалифицированных кадров;
- отсутствие необходимой правовой базы.

Также область искусственного интеллекта, которая на данный момент внедрена в правоохранительную деятельность, эффективно используется и рассматривается с положительной точки зрения, однако применить ее во всех интересующих, оперативные подразделения ОВД, сферах на сегодняшний день не представляется возможным, по причине отсутствия необходимого нормативно-правового регулирования, что негативно влияет на получение необходимой информации и комплексного взаимодействия с другими правоохранительными органами и иными организациями.

Основным препятствием в раскрытии преступлений, совершаемых в сети Интернет, является анонимность пользователей. Так, например, данные лица при регистрации на различных сайтах и аккаунтах не требуют полной идентификации с паспортом и подтверждение своих данных иными способами, и в 95% случаев данные вымышленные.

При использовании мобильных номеров, сим-карты, которые на данный момент можно приобрести только с документом, удостоверяющим личность, не являются проблемой т.к. их можно приобрести не у официальных дилеров и в дальнейшем использовать, что в большинстве случаев и происходит.

Кроме указанного выше, преступники используют VPN сервера, которые позволяют преступнику остаться незамеченным, т.е. не оставить никаких цифровых следов.

В целях сокрытия конечного получателя преступники осуществляют множество переводов через различные банковские карты, оформленные как правило на «подставных лиц», либо переводят их на карты других лиц, которые могут являться посредниками, и в последующем обналичивают денежные средства. При этом лица, которые обналичивают денежные средства путем снятия их с банковских карт формально не имеют отношения к данным картам, так как карты оформлены на иных лиц и в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов, в целях сокрытия преступного умысла сообщают о том, что снятие денежных средств он производил по просьбе ранее неизвестного ему лица, которое эту карту ему и передало как свою, и соответственно о противоправности своих действий он не подозревал, так как хотел помочь вышеуказанному лицу, возможно за небольшое вознаграждение.

На сленге преступников, лицо, обналичивающие деньги с банковских карт, именуется «дроп», «дроппер». Данные лица получают от снятия денежных средств определенный процент, оговоренный заранее.

В случае, если была похищена та или иная информация с различного рода данными, отследить ее будет также достаточно затруднительно в связи с тем, что места хранения информации будут постоянно меняться. Местами хранения данной информации может являться, например, облачное хранилище.

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О ТАКТИЧЕСКИХ ПРЕИМУЩЕСТВАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В своей повседневной деятельности оперативные подразделения органов внутренних дел постоянно сталкиваются с необходимостью решения задач различной сложности, относящихся к их компетенции. Эти задачи в теории оперативно-разыскной деятельности принято разделять на общие и частные, и все они решаются в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Также, исходя из содержания задач оперативно-разыскной деятельности, закрепленных в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности», распространенным является мнение теоретиков о существовании основных четырех организационно-тактических форм оперативно-разыскной деятельности, под которыми понимаются:

- 1) выявление (поиск) первичных оперативно-разыскных данных;
- 2) оперативно-разыскное предупреждение преступлений;
- 3) оперативная разработка;
- 4) оперативно-разыскное обеспечение (сопровождение) предварительного расследования уголовных дел.

В зависимости от компетенции оперативного подразделения и от того, в каких условиях¹ осуществляется его деятельность, а также от уровня сложности решаемой задачи и того противодействия, с которым сталкивается оперативное подразделение, различаются виды проводимых оперативно-разыскных операций.

С одной стороны, можно разделить проводимые оперативно-разыскные операции на локальные и масштабные.

К первым чаще всего относят проведение таких комплексных оперативно-разыскных мероприятий, как: оперативный эксперимент, проверочная закупка, оперативное внедрение, контролируемая поставка, скрытое наблюдение. Соответственно, логично полагать, что к масштабным оперативно-разыскным операциям следует относить те, которые в своем содер-

¹ См.: С.А. Буткевич Оперативно-разыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4(30). 2015. С. 185–190.

жании предполагают в том числе согласованное проведение различных комплексных оперативно-розыскных мероприятий.

С другой стороны, оперативно-розыскные операции можно классифицировать по соответствующим решаемым задачам на:

- поисковые;
- проверочные;
- разрабатывающие;
- сопровождающие.

Следующим уровнем классификации, по нашему мнению, целесообразно считать разделение каждого вышеназванного вида оперативно-розыскных операций на отдельные виды составов преступлений, которые выявляются, предупреждаются, пресекаются и раскрываются в рамках их проведения.

Кроме того, исходя из принципа целесообразности затрат времени, сил и средств оперативных подразделений, логично утверждать, что виды преступлений, по которым возможно проведение оперативно-розыскных операций могут быть:

- тяжкими,
- резонансными,
- серийными.

Особое значение в организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел играет соблюдение принципа рациональности в задействовании и использовании различных сил и средств для решения той или иной задачи. Если решение задачи не требует проведения оперативно-розыскной операции, и она эффективно может быть решена иными средствами и методами, оперативно-розыскная операция не проводится. В то же время следует отметить, что, исходя из своего содержания, оперативно-розыскная операция дает ряд тактических преимуществ для оперативных подразделений, к которым относятся преимущества во: времени, силах, средствах, конспирации, осведомленности.

Кратко остановимся на каждом из преимуществ для понимания их взаимосвязи с проведением оперативно-розыскной операции.

Время, затрачиваемое на решение поставленной задачи, тем меньше, чем эффективнее она решается, при этом согласованность действий всех участников операции под единым руководством и по заранее обусловленному плану с концентрацией усилий на главном направлении практически гарантированно приводит к экономии затрачиваемого времени. Примером данного утверждения могут служить факты раскрытия резонансных неочевидных преступлений в минимально короткий срок при использовании имеющихся сил и средств в соответствии с принципами организации и проведения оперативно-розыскных операций.

Слаженно и согласованно действующие силы оперативно-розыскной операции позволяют добиваться большего коэффициента полезного дей-

ствия по сравнению с разрозненными и неслаженными действиями противоборствующей стороны при их равном количестве, а также позволяют получать количественное превосходство над противоборствующей стороной при их концентрации на заранее выбранном направлении в соответствии с принятым решением руководителя операции и по заранее утвержденному плану. Примером является эффективность действий двух оперативных сотрудников, работающих как напарники, по отношению к ситуативным соучастникам преступления, которые заранее не согласовали и не обговорили свои действия в случае их задержания. Задержание преступников силами превосходящей их по численности группы захвата является примером эффективности второй ситуации.

Отдельно следует выделить использование при проведении оперативно-розыскных операций конфиденентов и различного рода специалистов. Первые по своему определению действуют в рамках оперативно-розыскной операции исключительно негласно, в то время как использование специалистов возможно как на гласной, так и на негласной основе. Конфидененты в качестве сил оперативно-розыскной операции дают тактическое преимущество скрытого от противоборствующей стороны тактического резерва. Специалисты, как силы оперативно-розыскной операции, обладают качественным преимуществом по отношению к противоборствующей стороне благодаря наличию у них специальных знаний, умений и навыков, которыми не обладают оппоненты.

Продуманное, спланированное и изначально подготовленное использование конфиденентов и специалистов в определенный момент времени и на определенном направлении для решения стоящих перед оперативно-розыскной операцией общих и частных задач, кроме уже названного преимущества в силах и их качестве, также в соответствии с законом диалектики дает преимущество в конспирации и осведомленности.

К средствам оперативно-розыскной операции, по нашему мнению, следует относить: финансы, специальную технику, транспорт, средства связи и коммуникации, компьютерную технику, топливо, расходные материалы и комплектующие, которые обеспечивают надежное и бесперебойное функционирование названных технических средств и т. д. Перечень материально-технических средств для каждого направления оперативно-розыскной операции будет индивидуален, также как и выделяемые на ее проведение финансовые средства. Очевидно, что использование современных технических средств¹ многократно увеличивают эффективность решаемых с их помощью задач, однако также верно, что не всегда стоящие на вооружении оперативных подразделений органов внутренних дел техниче-

¹ См.: Осипенко А.Л. Теоретические и правовые вопросы применения специального программного обеспечения при раскрытии преступления // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 68–75.

ские средства превосходят по своим тактико-техническим характеристикам технические средства иностранного производства, используемые членами организованных групп и преступных сообществ для подготовки, совершения и сокрытия преступлений. В связи с этим считаем возможным и целесообразным в рамках проводимых оперативными подразделениями органов внутренних дел оперативно-розыскных операций активно использовать и применять для решения задач и достижения целей операции новейшие высокотехнологические средства при помощи возможностей конфиденентов и специалистов. Такой подход к решению данного вопроса позволит при экономии бюджетных средств и в обход действующих западных санкций получить тактическое преимущество над противоборствующей стороной.

Поскольку все содержание оперативно-розыскной деятельности сводится к добыванию, проверке, документированию, накоплению, анализу и использованию информации, то и основным направлением в содержании оперативно-розыскных операций органов внутренних дел является информационная деятельность. В рамках каждого вида оперативно-розыскной информации происходит свой индивидуальный процесс добывания, обработки и использования информации. Обязательным, на наш взгляд, элементом информационного обеспечения оперативно-розыскной информации является также информационное воздействие на противоборствующую сторону, способствующее эффективному решению стоящих задач и реализации целей операции. Примером такого информационного воздействия является проведение оперативных комбинаций в рамках простых оперативно-розыскных операций и проведение оперативной игры в рамках сложных.

Тактическое, а порой, и стратегическое преимущество той противоборствующей стороны, которая осведомлена о планах и намерениях оппонентов лучше всего иллюстрирует пословица: «Предупрежден – значит вооружен». В этой связи следует перейти при рассмотрении вопросов от преимущества в возможности своевременно получать всю необходимую полную и достоверную информацию, к преимуществу, которое дает конспирация при проведении оперативно-розыскной операции. Как известно, конспирация является более широким понятием, чем режим секретности, и дополнительно включает в себя также легендирование. Проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, использование конфиденентов, управляющее информационное воздействие – все это в рамках оперативно-розыскной операции обуславливает конспирацию как ее основополагающий элемент, недаром в иностранной литературе некий иностранный прообраз оперативно-розыскных операций именуют как тайные операции.

Таким образом, на основе изложенного возможно утверждать, что проведение оперативно-розыскных операций оперативными подразделениями органов внутренних дел является целесообразным в тех складыва-

ющихся сложных оперативных условиях и обстоятельствах, которые продиктованы сложностью решаемых задач и достижением целей, уровнем противодействия противоборствующей стороны, необходимостью получения тактических преимуществ, обеспечивающих экономию времени, сил, средств или их более эффективное использование в сложившихся обстоятельствах. Поскольку предложенная классификация оперативно-розыскных операций является достаточно развернутой и строится на основе существующих организационно-тактических форм, на наш взгляд, является уместным и обоснованным утверждать, что оперативно-розыскная операция на данный момент времени является высшей организационно-тактической формой, которая на системной основе позволяет эффективно приобретать и использовать все вышеназванные тактические преимущества в условиях решения задач по борьбе с преступностью.

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,

Харионовский Андрей Андреевич,
слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ОПЕРАЦИИ

Несмотря на тот факт, что понятие оперативно-разыскной операции (далее – ОРО) на сегодняшний день не имеет нормативного закрепления, оно имеет распространение как в научной литературе, так и довольно широкое применение в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, что, по нашему мнению, обосновывает актуальность изучения данной темы.

Под ОРО понимается система оперативно-разыскных мероприятий и иных действий, направленных на решение задач оперативно-разыскной деятельности, осуществляемых в соответствии с единым замыслом, на основании единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам) и способам действий.

Материально-техническое обеспечение ОРО – это один из важнейших видов обеспечения организации проведения таких операций, соответственно, материальными и техническими ресурсами в целях получения тактических преимуществ над противоборствующей стороной.

Материально-техническое обеспечение позволяет удовлетворить потребность в необходимых для решения задач ОРО финансовых средствах, оперативной, специальной, организационной технике, транспорте, всевозможных видах расходных материалов и энергоносителей, различных помещениях, оперативном гардеробе, документах, средствах вооружения и т. д.

В целом финансовый вопрос обеспечения оперативно-разыскной деятельности рассмотрен в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»¹ и ведомственных нормативных правовых актах, имеющих соответствующее ограничение по доступу к ним. Что касается финансового обеспечения ОРО, то следует отметить, что, с одной стороны, на него распространяются все положения финанси-

¹ Об оперативно-разыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

рования оперативно-розыскной деятельности в общем, с другой стороны – финансовое обеспечение ОРО может иметь свои специфические черты, выражающиеся в необходимости комплексного финансового обеспечения тех сил и средств, которые концентрировано участвуют и используются при проведении ОРО.

Кроме того, была упомянута потребность в оперативной и специальной технике. Специальная техника органов внутренних дел – совокупность технических средств, устройств, систем, приспособлений и материалов, а также соответствующих тактико-технических приемов, используемых органами внутренних дел для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности при условии соблюдения законности, а также для обеспечения повседневной деятельности органов внутренних дел. Оперативная техника – совокупность специальных технических средств, приемов и методов их использования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а соответственно, и при проведении оперативно-розыскных операций. Применение такой техники в основном носит негласный характер и предназначено для решения задач оперативно-розыскной деятельности, на что и нацелено проведение ОРО.

Организационная техника представляет собой комплекс технических устройств и различных расходных материалов, обеспечивающих более качественное и быстрое выполнение служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел и взаимодействующих с ними служб. Обеспечение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, новейшими образцами вычислительной техники необходимо, так как преступники широко используют преимущества вычислительных систем, совершая преступления с использованием сети Интернет¹, распространяя наркотики, оружие, фальшивые деньги и совершая дистанционные мошенничества.

Обеспечение каждого сотрудника рабочим местом, оборудованным достаточным разнообразием оргтехники, ускоряет выполнение им служебных обязанностей и не затрагивает нарушение деятельности коллег, так как, к примеру, не во всех территориальных органах внутренних дел каждый сотрудник обеспечен личным компьютером и для составления какого-либо служебного документа при невозможности его составления рукописно, приходится нарушать деятельность коллеги, который пользуется тем же компьютером или иной техникой. Также стоит добавить, что просто обеспечить сотрудников оргтехникой недостаточно, эта техника должна обеспечивать возможность решения текущих задач, только тогда можно

¹ См.: Александров А.Г., Сафронов А.А. Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 156–160.

считать сотрудника и его рабочее место обеспеченным организационной техникой.

Транспорт – очень важная часть обеспечения деятельности оперативно-розыскной деятельности, так как иногда реагировать на различную информацию нужно очень быстро и в случае отсутствия у сотрудника личного транспорта, он просто не успеет добраться до необходимого места вовремя, что может негативно сказаться на результатах деятельности отдельного оперуполномоченного, так и всего подразделения в целом. Наилучший вариант, по моему мнению, – это обеспечение каждого сотрудника, занимающегося оперативной работой и имеющего право на управление транспортным средством, транспортом, но такой вариант достаточно затратный, но при этом варианте должна повыситься эффективность оперативных подразделений.

Чаще всего под понятием «помещение» в вопросе обеспечения оперативно-розыскных подразделений подразумеваются служебные кабинеты, так как достаточно много времени сотрудники проводят именно там, поэтому необходимо рациональное распределение рабочего пространства между сотрудниками. Также в этих помещениях будут располагаться и вышеуказанная оргтехника. Важным аспектом будет выступать и состояние этих помещений, но это уже относится больше к вопросу морально-психологического обеспечения. Помимо служебных кабинетов, существуют и специальные помещения, право оперативно-розыскных органов на создание таких объектов предусмотрено ч. 5 ст. 15 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а тактические особенности их функционирования регламентированы в ведомственных нормативных актах.

Оперативный гардероб – маскировочные приспособления, представляющие собой совокупность вещей, предметов экипировки, которые позволяют работникам оперативно-розыскных подразделений скрывать свою личность, принадлежность к органам внутренних дел, тем самым обеспечить скрытность проводимых оперативно-розыскных мероприятий и собственную безопасность. В основном в оперативный гардероб сотрудников оперативных подразделений входит разнообразная одежда, предметы и изделия для искусственного изменения внешности, такие как накладные усы, бороды или парики.

Средства вооружения – сотрудники оперативных подразделений в основном применяют огнестрельное оружие только в крайних случаях, так как при возможном вооруженном сопротивлении преступников привлекаются специализированные подразделения МВД и Росгвардии, имеющие соответствующую подготовку, экипировку и вооружение, которое обеспечивает наиболее эффективное противодействие вооруженным преступникам.

Материально-техническое обеспечение, как вид обеспечения ОРО, является скорее вспомогательным и позволяет при определенных условиях

в некоторой степени компенсировать органам внутренних дел отсутствие тактического преимущества в силах, задействованных в проведении оперативно-розыскных операций. В данном вопросе очевидно, что та сторона, которая имеет преимущество в финансах и используемых средствах¹ достижения своих целей получает тактическое преимущество в средствах и времени. Как уже было сказано, преступный мир на сегодняшний день, широко использует преимущества сети Интернет в своих противоправных целях. Такое положение вещей требует совершенствования уровня материально-технического обеспечения как ОРО, так и органов внутренних дел в целом. Преимущество в технической оснащенности, в тактико-технических характеристиках используемых средств, достаточная свобода в финансовых ресурсах позволяет быстрее и лучше решать задачи, стоящие перед оперативно-розыскными подразделениями.

¹ См.: Буткевич С.А. Инновационные технологии в современной правоохранительной деятельности: состояние и тенденции // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 297–299.

Игуменов Антон Сергеевич,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА КРИМИНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Результаты нашего исследования показали, что большинство опрошенных нами оперативных сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), в том числе руководителей различного уровня (87,7 %) считают, что деятельность ОВД по розыску определенной части лиц, относящихся к категории пропавших без вести, не всегда объективно необходима, так как обусловлена определенными сопутствующими обстоятельствами исчезновения.

На наш взгляд, обстоятельства, указывающие на криминальный характер исчезновения человека, уголовно-правовая квалификация самого события, а также действий лиц, имеющих к нему отношение, в большинстве случаев обуславливающие однозначное и безоговорочное отнесение лица к категории пропавших без вести. До настоящего времени ни один нормативный правовой акт не дает толкования криминальных обстоятельств безвестного исчезновения. Однако, следует отметить, что в соответствии с п. 10 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной приказом МВД России, Генпрокуратуры России, СК России от 16 января 2015 г. № 38/14/5¹ (далее – Инструкция), о признаках совершения преступления в отношении разыскиваемого могут свидетельствовать ряд обстоятельств, приведенный перечень которых не является исчерпывающим.

Говоря об обстоятельствах, указывающих на криминальный характер исчезновения человека, по нашему мнению, нельзя не обратиться к статистическим сведениям о возбужденных уголовных делах по фактам безвестного исчезновения лиц. Считаем возможным рассмотреть сведения ИЦ МВД по Республике Башкортостан (далее – МВД по РБ).

В соответствии с данными ИЦ МВД по РБ, с 2017 по 2021 гг., т.е. за 5 лет было возбуждено 88 уголовных дел по ст. 105 УК РФ по факту безвестно исчезновения. Из них – 23 (51,1 %) уголовных дела направлены в

¹ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц : приказ МВД России, Генпрокуратуры России, СК России от 16 января 2015 г. № 38/14/5 . – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.12.2022)

суд. Приостановленными остались – 22 (48,9 %) уголовных дела. Анализируя полученные сведения, приблизительная раскрываемость рассмотренных преступлений (официальная статистика отсутствует) за последние 5 лет составляет – 51,1%¹, что на наш взгляд вызывает обоснованную обеспокоенность.

Еще одним заслуживающим внимания результатом нашего исследования является статистика не раскрытых преступлений, уголовные дела по которым возбуждены (по факту безвестного исчезновения) с 1994 по 31 декабря 2021 г. преступления, по которым не раскрыты, количество которых составляет 172. Из них 4 – приостановлены в связи с розыском подозреваемого (обвиняемого), 6 – возбуждены по ст. 126 УК РФ, 1 – по ст. 127 УК РФ. 165 уголовных дел из 172 возбуждены по ст. 105 УК РФ, 6 из которых по ч. 2².

Не смотря на достаточно высокое количество разыскиваемых на территории РБ с возбуждением уголовного дела (далее – ВУД) (в 2017 году разыскивалось с ВУД – 186, в 2018 – 187, в 2019 – 201, в 2020 – 194, в 2021 – 177), количество лиц, разысканных (на территории РБ), и при этом ставших жертвами преступлений, ежегодно уменьшается (в 2017 году разыскано ставших жертвами преступлений – 11, в 2018 – 8, в 2019 – 5, в 2020 – 6, в 2021 – 5)³.

По нашему мнению, обстоятельства, приведенные в п. 10 Инструкции, исходя из коэффициента вероятности совершения преступления в отношении пропавшего можно условно разделить на 3 группы:

- 1) обстоятельства, указывающие на высокую вероятность совершения преступления в отношении пропавшего;
- 2) обстоятельства, указывающие на вероятность совершения преступления в отношении пропавшего в средней степени;
- 3) обстоятельства, косвенно указывающие на вероятность совершения преступления в отношении пропавшего.

Не будем рассматривать их в полном объеме, а отметим, что примером обстоятельств, относящимся к первой группе мы можем отнести – наличие по последнему месту проживания, пребывания или нахождения, в автотранспорте, рабочем помещении без вести пропавшего лица или ином месте признаков и следов, указывающих на возможное совершение преступления; ко второй группе считаем возможным отнести такое обстоятельство, как отсутствие в правоохранительных органах заявления о без вести пропавшем лице либо несвоевременное его направление от иного лица, которое в силу родственных или иных отношений должно было его подать; к третьей группе отнесем отсутствие объективных данных, указы-

¹ За 100 % рассматриваются дела по которым принято решение.

² По данным ИЦ и УУР МВД по Республике Башкортостан.

³ Форма статистической отчетности «3» ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» 10.5.0.16/csi [Электронный ресурс]. (дата обращения: 22.12.2022).

вающих на намерение без вести пропавшего лица беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить место проживания или пребывания.

На наш взгляд, риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. По результатам нашего исследования с учетом приведенной далее статистики установлено, что повышенной уязвимостью для насильственных посягательств обладают дети, женщины, лица участвующие в крупных сделках, использующие транспортные средства (особенно таксисты), занимающиеся коммерческой и иной профессиональной деятельностью и др. Учитывая это, ряд обстоятельств, закрепленных в указанной выше Инструкции, и указывающих на криминальный характер исчезновения, прямо или косвенно содержат в себе характеризующую информацию о пропавшем (о его половозрастных качествах, профессиональной деятельности и иных). В связи с этим имеет место и официальная статистика ГИАЦ МВД России, предусматривающая разделение лиц, пропавших без вести на несколько категорий. Проведенный нами анализ статистических данных позволил выявить показатели розыскной работы по данным категориям, сам факт безвестного исчезновения которых рассматривается как криминальное обстоятельство.

Рассмотрим основные из них, с показателями по территории России за 2020 – 2021 гг.:

- сотрудники правоохранительных органов (разыскивалось всего в 2020 году – 90 (– 6,3%), в 2021 – 95 (+ 5,6%), объявлено в розыск в 2020 – 19 (– 26,9%), в 2021 – 22 (+15,8%), разыскивалось с возбуждением уголовного дела в 2020 – 62 (+ 3,3%), в 2021 – 64 (+ 3,2%), остаток не разысканных с возбуждением уголовного дела составил в 2020 – 59, в 2021 – 57).

- пропавшие с транспортными средствами (разыскивалось всего в 2020 году – 1146 (– 1,4%), в 2021 – 1091 (– 4,8%), объявлено в розыск в 2020 – 107 (– 3,6%), в 2021 – 90 (– 15,9%), разыскивалось с возбуждением уголовного дела в 2020 – 944 (+ 0,2%), в 2021 – 925 (– 2%), остаток не разысканных с возбуждением уголовного дела составил в 2020 – 915, в 2021 – 905);

- пропавшие в связи с оборотом недвижимости (разыскивалось всего в 2020 году – 136 (– 1,4%), в 2021 – 133 (– 2,2%), объявлено в розыск в 2020 – 1 (– 50%), в 2021 – 0 (– 100%), разыскивалось с возбуждением уголовного дела в 2020 – 133 (+ 0,8%), в 2021 – 132 (– 0,8%), остаток не разысканных с возбуждением уголовного дела составил в 2020 – 132, в 2021 – 131);

- пропавшие в связи с профессиональной деятельностью (разыскивалось всего в 2020 году – 161 (– 4,2%), в 2021 – 156 (– 3,1%), объявлено в розыск в 2020 – 4 (+ 33,3%), в 2021 – 3 (– 25%), разыскивалось с возбуждением уголовного дела в 2020 – 139 (– 3,5%), в 2021 – 136 (– 2,2%), остаток не разысканных с возбуждением уголовного дела составил в 2020 – 134, в 2021 – 135);

– пропавшие в связи с коммерческой деятельностью (разыскивалось всего в 2020 году – 107 (– 5,3%), в 2021 – 104 (– 2,8%), объявлено в розыск в 2020 – 0 (– 100%), в 2021 – 1 (–), разыскивалось с возбуждением уголовного дела в 2020 – 101 (– 3,8%), в 2021 – 101 (0,0%), остаток не разысканных с возбуждением уголовного дела составил в 2020 – 99, в 2021 – 100);

– женщины (разыскивалось всего в 2020 году – 9944 (– 10,2%), в 2021 – 9124 (– 8,2%), объявлено в розыск в 2020 – 2955 (– 21,0%), в 2021 – 2601 (– 12%), разыскивалось с возбуждением уголовного дела в 2020 – 3413 (+ 2,2%), в 2021 – 3357 (– 1,6%), остаток не разысканных с возбуждением уголовного дела составил в 2020 – 3220, в 2021 – 3204);

– несовершеннолетние (разыскивалось всего в 2020 году – 1900 (– 9,1%), в 2021 – 1795 (– 5,5%), объявлено в розыск в 2020 – 769 (– 18,3%), в 2021 – 709 (– 7,8%), разыскивалось с возбуждением уголовного дела в 2020 – 992 (+ 8,3%), в 2021 – 962 (– 3%), остаток не разысканных с возбуждением уголовного дела составил в 2020 – 880, в 2021 – 889).

Официальные статистические данные не закрепляют такого показателя как доля разыскиваемых с возбуждением уголовных дел отдельных категорий (отдельных криминальных обстоятельств) по отношению к общему количеству разыскиваемых (также с возбуждением уголовного дела). Поэтому данную аналитическую работу мы провели самостоятельно. Ежегодно стабильно растет количество лиц, разыскиваемых с возбуждением уголовного дела (в 2017 году разыскивалось с ВУД – 14385, в 2018 – 14411, в 2019 – 14603, в 2020 – 14911, в 2021 – 14871). При этом количество лиц разысканных, и при этом ставших жертвами преступлений, ежегодно уменьшается (в 2017 году разыскано ставших жертвами преступлений – 373, в 2018 – 310, в 2019 – 202, в 2020 – 202, в 2021 – 137). С учетом данных показателей доли категорий (криминальных обстоятельств) по нашим расчетам в 2021 году представляются следующим образом:

- сотрудники правоохранительных органов – 0,43%;
- пропавшие с транспортными средствами – 6,2%;
- пропавшие в связи с оборотом недвижимости – 0,88%;
- пропавшие в связи с профессиональной деятельностью – 0,91%;
- пропавшие в связи с коммерческой деятельностью – 0,67%;
- женщины – 22,57%;
- несовершеннолетние – 6,46%.

Считаем возможным обоснованно полагать, что сотрудниками правоохранительных органов в процессе проверки проводимой по заявлениям о безвестном исчезновении лиц допускают ряд просчетов, среди которых можно выделить случаи несвоевременного принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела как раз таки при наличии тех или иных обстоятельств прямо или косвенно указывающих на факт совершения преступления в отношении пропавшего, что в свою очередь приводит к утрате доказательств, которые при незамедлительном осуществлении

следственных действий могли быть надлежащим образом зафиксированы. Так при изучении нами материалов проверки по факту поступления заявлений о безвестном исчезновении в 11,7% случаях так или иначе усматривались обстоятельства, предусмотренные приведенной выше Инструкцией отнесенные нами к первой группе, в 28,4% случаев выявлены обстоятельства, отнесенные нами ко второй группе, в 35,6% случаев имели место обстоятельства, отнесенные к третьей группе, и только в 24,3% случаев обстоятельства криминального характера не усматривались. Изучение уголовных дел показало, что в 44,2% случаев уголовное дело возбуждалось через определенный промежуток времени, из них в 54,3% – от недели до двух, в 33,4% – от двух недель до месяца, в 12,7% – свыше месяца. Полученные нами показатели дополнительно свидетельствуют о необходимости ориентирования на презумпцию вероятности совершения преступления.

Безусловно мы не являемся сторонниками возбуждения уголовных дел по абсолютно всем заявлениям (сообщениям), так или иначе содержащим в себе обстоятельства криминального характера, особенно по тем, которые отнесены нами к третьей группе. Однако при этом считаем, что более объективная оценка имеющихся сведений и своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела (прежде всего по группе обстоятельств, отнесенных нами к первой группе) в существенной мере повлияет на эффективность работы.

Необходимо отметить, что поступление заявления (сообщения) в ОВД о безвестном исчезновении человека, является юридическим фактом. При этом обстоятельства, сопутствующие этому исчезновению, по нашему мнению, следует рассматривать как сведения, позволяющие дать уголовно-правовую квалификацию деяния, а также иметь возможность определять полномочия правоохранительных органов. Также, исходя из данных обстоятельств, может определяться организация и тактика осуществления розыска.

Следует отметить, что смерть человека может быть следствием как чьих-либо противоправных действий, то есть результатом совершения преступления в отношении пропавшего, так и следствием некоторых обстоятельств, никак не связанных с чьей-либо противоправной деятельностью. К примеру, человек может погибнуть в результате несчастного случая, природных катаклизмов, умереть из-за имеющихся заболеваний.

Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Лукашов, разделяющий случаи безвестного исчезновения людей на две группы: связанные с криминальными причинами и не связанные с ними¹.

Криминальные обстоятельства, не ограничиваются строго по объему, это определяет и сама Инструкция, однако она закрепляет достаточно об-

¹ Лукашов В. А. Розыскная работа органов внутренних дел: учебное пособие для слушателей высших учебных заведений МВД СССР, 1987. - С. 54.

ширный и четкий их перечень. При этом они могут относиться к части оснований для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Это, в свою очередь, может определять направления организации и тактики проведения мероприятий по непосредственному розыску лица, пропавшего без вести, как при проверке заявления (сообщения), так и в процессе дальнейшей работы по раскрытию преступления. В связи с этим, нам представляется возможным и необходимым рассматривать такую категорию обстоятельств при оценке безвестного исчезновения лиц как самостоятельную и условно обозначить ее как «обстоятельства, указывающие на криминальный характер исчезновения лица» или «криминальные обстоятельства».

Обстоятельства, сопутствующие безвестному исчезновению человека, и указывающие на криминальный характер его исчезновения, по нашему мнению, следует рассматривать в совокупности с вероятностью совершения именно умышленного преступления непосредственно в отношении указанного лица, и прежде всего посягающего на его жизнь, в более редких случаях свободу, здоровье или имущество.

Таким образом, в соответствии с результатами нашего исследования, преобладающая часть преступлений, совершаемых в отношении пропавших без вести лиц, являются особо тяжкими и тяжкими умышленными деяниями против жизни и здоровья, сопряженными или отдельными могут быть и иные преступления, а значит, обстоятельства безвестного исчезновения в таких случаях должны расцениваться как криминальные.

В качестве исключений здесь можно рассмотреть преступления, совершенные по неосторожности или небрежности (например, дорожно-транспортное происшествие, наезд на пешехода и т. п.), после которого совершивший принимает меры к сокрытию трупа.

Так, проведенный нами анализ уголовных дел, показал, что к преступлениям, совершающимся в отношении пропавших относятся:

- ст. 105 УК РФ убийство (по различным мотивам, в том числе сопряженные с преступлениями против половой свободы и неприкосновенности) – 97,2%;
- ст. 126 УК РФ (похищение человека) – 1,9%;
- иные – 0,9%.

Наше исследование показало, что иные авторы, рассуждая о различных обстоятельствах безвестного исчезновения человека, давая собственные классификации таких обстоятельств, большинство из которых спорны на наш взгляд, не предложили их определения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ. – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.12.2022)

Анализ приведенного в вышеуказанной Инструкции перечня обстоятельств свидетельствует, что в нем использованы половозрастные, личностные и социальные характеристики потерпевших по особо тяжким преступлениям корыстно-насильственной и сексуальной направленности, а также наиболее общие пространственно-временные и ситуативные описания этих преступлений.

С нашей точки зрения, именно обобщенные личностные, ситуативные и пространственно-временные характеристики безвестного исчезновения должны являться основой понятия «обстоятельств, указывающих на криминальный характер исчезновения человека». При этом косвенные признаки совершенного в отношении пропавшего лица преступления также, как и прямые, относят обстоятельства к категории криминальных со всеми уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными последствиями. В то же время следует отметить, что рассматриваемая Инструкция говорит лишь о вероятности совершенного преступления, оставляя принятие решения о возбуждении уголовного дела за исполнителем на основе анализа всей совокупности данных.

В связи с изложенным считаем возможным определить обстоятельства, указывающие на криминальный характер безвестного исчезновения человека, как совокупность сведений о лице и обстоятельствах его исчезновения, характеризующих его психоэмоциональное и физиологическое состояние, половозрастные и социально-общественные параметры, а также место, время, причины и условия его исчезновения (обнаружения), иные признаки, прямо или косвенно указывающие на вероятность, совершения в отношении него преступления.

Легостаев Вячеслав Петрович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,

Варнавский Максим Анатольевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Кравцов Михаил Александрович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В рамках данной статьи автор анализирует вопросы и проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее также ОРД) в борьбе с организованной преступностью. Данный аспект весьма актуален, так как организованная преступность по сравнению с обычно обладает более высокой степенью общественной опасности; может нанести более существенный вред тем объектам, которые находятся под защитой закона. Оперативно-розыскная деятельность является специфической разновидностью правоохранительной деятельности, так как осуществляется на основе принципа конспирации, то есть она не носит гласного характера. Однако, именно данная особенность ОРД, которая больше всего подвергается критике и осуждению на доктринальном уровне, помогает вести эффективную борьбу с преступностью, в том числе которая носит организованный характер. В рамках данной статьи автор проанализирует также оперативное внедрение, как оперативно-розыскное мероприятие (далее также ОРМ), которое помогает борьбе с организованной преступностью, хоть и сопровождается огромным риском для внедряемого оперативного сотрудника.

Поскольку преступность является негативным правовым и социальным явлением. Организованная преступность носит большую степень общественной опасности, чем обычная, так как способная причинить больший вред и ущерб объектам, находящимся под защитой уголовного закона. При этом следует отметить, что под защитой уголовного закона находятся наиболее важные и значимые объекты – жизнь и здоровье человека, его права и свободы, общественная нравственность и общественная безопасность, суверенитет государства и т.п. Традиционно организованной преступности уделяется повышенное внимание, поскольку некоторые формы

имеют общие черты, например, группа лиц по предварительному сговору и организованная преступная группа.

Многие исследователи отмечают, что именно конспирация в ОРД помогает вести борьбу с организованной преступностью. Оперативно-розыскная деятельность, перечень оперативно-розыскных мероприятий и основания их проведения регламентированы нормами специального Закона об ОРД¹. В статье 3 данного закона указывается, что одним из принципов оперативно-розыскной деятельности является принцип конспирации. В статье 14 Закона об ОРД законодатель установил, что одной из главных обязанностей сотрудника оперативно-розыскной деятельности является соблюдение конспирации.

На сегодняшний день вопросам конспирации в оперативно-розыскной деятельности уделяется повышенное внимание на доктринальном уровне. В.Н. Омелин в своей научной статье отмечает, что принцип конспирации является важнейшим специальным принципом оперативно-розыскной деятельности, отражающим ее специфический разведывательный характер. Без него оперативно-розыскная деятельность не смогла бы успешно решать свои задачи².

Данный принцип преследует несколько очень важных задач, которые обусловлена необходимостью обеспечения безопасности оперативного сотрудника, преодоления криминального сопротивления и т.п. Реализация принципа конспирации позволяет сделать оперативно-розыскную деятельность более эффективной и результативной, что имеет очень важное значение для раскрытия, расследования, профилактики и предотвращения всех видов преступности в Российской Федерации.

Как мы уже сказали, при борьбе с организованной преступностью активно применяется такое ОРМ, как внедрение. В доктрине под оперативным внедрением понимается оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в проникновении сотрудника ОРД в преступную среду на конфиденциальной основе, направленное на решение задач оперативно-розыскной деятельности. Отметим, что внедряться может не только сотрудник ОРД, но и другое лицо, оказывающее содействие и осуществляющее сотрудничество с органами оперативно-розыскной деятельности. Однако, как показывает практика, оперативное внедрение чаще всего осуществляется все же оперативными сотрудниками, так как они обладают специальным образованием, специальными навыками, владеют боевой подготовкой, у них надлежащий уровень физической подготовки и т.п. Оперативное внедрение представляет собой исключительно негласное оперативно-розыскное мероприятие, которое занимает особое место в си-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета», № 160, 18.08.1995.

² Омелин В.Н. О конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 3. С. 23 - 25.

стеме ОРМ. Более того, внедрение является одним из самых опасных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных действующим законодательством, в связи с чем требует очень тщательной подготовки¹.

Разумеется, что оперативное внедрение очень опасно мероприятие, которое может «стоять» даже жизни лицу, которое внедрено в преступную среду. Однако, такое мероприятие очень сильно способствует раскрытию и расследованию преступлений, предотвращению преступлений, получению важных доказательств, информации и т.п. Однако, на сегодняшний день очень мало исследований посвящается оперативно-розыскным мероприятиям в целом и оперативному внедрению, в частности. Ведь процесс внедрения и подготовка к нему очень сложные и кропотливые, чтобы лицо не было раскрыто. Сам процесс подготовки во многом зависит от «среды», куда оперативному сотруднику или иному лицу необходимо внедриться.

Так, если внедрение производится в преступную группу, которая занимается незаконным распространением наркотических средств, то внедряемому субъекту необходимо исследовать всю информацию, связанную с наркотрафиком, а также о самом преступном формировании, о распределении ролей в нем и т.п.²

Однако, необходимо обратить внимание, что на практике оперативное внедрение в группировки преступников осуществляется и при других ситуациях, например, когда есть обоснованные опасения за жизни конкретных людей, а следствие не располагает достаточной информацией, чтобы их спасти³.

Таким образом, в рамках данной статьи автор проанализировал вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью. Сделан вывод, что принцип конспирации помогает оперативно-розыскным органам активно осуществлять противодействие организованной преступности, получать важную информацию, обладающую доказательственным значением, «вести» следствие по правильному пути. Организованная преступность является сложным и специфическим видом преступности, а особенно если приходится иметь дело со сложным преступным формированием, где идет четкая внутренняя организация, где имеется большое число участников с четким разделением

¹ Галахов С.С. Правовые и организационные основы осуществления оперативно-розыскной деятельности в помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 3 - 6.

² Михайлов В.И. Правомерный вред - методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 88 - 100.

³ Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex russica. 2018. № 10. С. 70 - 84.

преступных ролей. Сделан вывод, что одним из эффективных, но опасных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с организованной преступностью, является оперативное внедрение. Мы видим, что данному оперативному мероприятию уделяется повышенное внимание на доктринальном уровне.

Данное связано с тем, что оперативное внедрение осуществляется исключительно негласно, так как это направлено на обеспечение личной безопасности внедряемого лица. Мы видим, что в качестве внедряемого лица может выступать как оперативный сотрудник, так и иное лицо, которое оказывает содействие в раскрытии и расследовании преступлений. Однако, анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день на доктринальном уровне активно обсуждается проблема использования в доказывании информации и результатов, полученных по итогам оперативного внедрения. Данная проблема напрямую связана с особенностями данного оперативного мероприятия и самой оперативной деятельности, так как отсутствует принцип гласности.

Легостаев Вячеслав Петрович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В последнее время сложность и многоаспектность деятельности ОВД по предупреждению и пресечению террористических актов, особенно на освобожденных и присоединенных бывших украинских территориях характеризуется тем, что вынуждает оперативные подразделения ОВД искать новые пути решения проблемы террористической угрозы в целом на всей территории Российской Федерации.

Несмотря на то, что для решения проблемы террористической угрозы в течении последнего времени были приняты: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации и Федеральные законы «О противодействии терроризму», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции» и другие, следует признать, что органы внутренних дел столкнулись с новой ранее не изведанной террористической угрозой исходящих из праворадикальных организаций современной Украины. Связанная с проведением СВО террористическая деятельность спецслужб Украины наносит большой урон Российскому государству, так как её главной целью является подрыв конституционного строя государства, территориальной целостности и её политической системы.

Необходимо указать и на то, что одной из целей проведения специальной военной операции является обезвреживание террористических организаций «Азов», «Айдар» и других представителей «Правого сектора». В связи с чем у представителей правоохранительных органов МВД и ФСБ возникает озабоченность по грядущему всплеску террористических актов, руководство которыми осуществляется со стороны специальных служб Украины. Не возникает никакого сомнения, что разрозненные и уцелевшие преступные террористические банды будут пытаться осуществить террористические акты не только на освобожденных от их террора населенных пунктах самой Украины, но также и в других городах Российской Федерации.

Так, например, руководитель главного управления разведки украинского минобороны генерал-майор Кирилл Буданов в интервью английскому изданию Financial Times заявил, что партизанская деятельность на под-

контрольных России территориях усиливается. При этом он упомянул взрывы автомобилей в Херсонской области, один из которых привёл к гибели сотрудника местной военно-гражданской администрации Дмитрия Савлученко. По словам Буданова, подобные атаки и диверсии «проходят повсеместно, они были и будут проводиться в России и во многих других местах». Как отмечает издание, Буданов отказался уточнить, где именно его ведомство готовит теракты и одобряют ли эти действия украинские власти¹. Секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев в среду, 5 октября, в своем интервью газете Известия, указал на высокий уровень террористических угроз в Республике Крым на фоне российской специальной военной операции по защите Донбасса. «Благодаря эффективным действиям спецслужб и правоохранительных органов предотвращено 12 преступлений террористической направленности», – подчеркнул Патрушев в ходе совещания в Севастополе по безопасности в Крыму. Он заявил о пресечении деятельности запрещенных в РФ террористических организаций «Правый сектор» и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которые готовились к терактам в республике. Кроме того, Патрушев сообщил о ликвидации канала финансирования международной террористической организации «Исламское государство», которая также запрещена на российской территории. «На ряде потенциально опасных объектов отсутствует физическая охрана и технические средства безопасности. Прошу руководителей регионов незамедлительно устранить имеющиеся недостатки», – отметил Патрушев².

Особую озабоченность у правоохранителей вызывают постоянные угрозы публичным людям и чиновникам, поддерживающим СВО, террористы используют не только медийное пространство с угрозами, но и приводят их в исполнение. Так, только в освобожденных территориях Херсонской и Запорожской областях совершаются теракты практически ежедневно против прорусских политиков и чиновников, это делается чтобы посеять страх у людей, поверивших, что Россия пришла навсегда.

Как это понимать, вопрошают люди? После убийства Дарьи Дугиной ни один российский журналист не может чувствовать себя в безопасности? Впрочем, речь, очевидно, не только о журналистах. Под прицелом может оказаться любая медийная фигура, чье убийство может вызвать резонанс. На Украине это уже происходит с 2014 года. Теперь начинается в России¹? Аналогичных примеров можно привести большое множество, и

¹Украинские спецслужбы готовят теракты и диверсии // Аргументы недели. <https://argumenti.ru/espionage/2022/07/779531>

² Газета «Известия». 5 октября 2022 <https://iz.ru/1405716/2022-10-05/v-sovbeze-zaiavili-o-vysokom-urovne-terroristicheskikh-ugroz-v-krymu>

¹ Родионов Д. Украинский террор приходит в Россию. Новая форма терроризма заменит исламский. Что делать? http://militariorg.ucoz.ru/publ/ukraina_krym_rossija/ukrainskij_terror_prikhodit_v_rossiju/17-1-0-123275

все они указывают на серьезность возникшей ситуации, требующей немедленного принятия мер по предупреждению и выявлению подготавливающих террористических актов и лиц к ним причастных.

Надо признать, что история спецслужб России и Советского Союза знала немало успешных спецопераций по противодействию террористам, в том числе связанные с непосредственной ликвидацией их лидеров и организаторов. Большой положительный опыт оперативные подразделения МВД и ФСБ приобрели, когда аналогичные специальные операции проводились и в период противодействия террористам в ходе кавказской кампании 1990-2000 годов. Поэтому как нам представляется, террористические и экстремистские вылазки украинских «Азова», «Айдара», других террористических организаций «Правого сектора» не должны оставаться безнаказанными, особенно их лидеры.

Более того, в середине сентября 2022 года глава Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас заявил, что иностранные спецслужбы вкупе с украинскими хотят превратить Россию в полигон для диверсий. В доказательство им были предоставлены свидетельства нападения украинских диверсантов на бойцов Росгвардии 9 сентября, которые проводили оперативно-розыскные мероприятия в Курской области¹.

При этом следует отметить и возросшую активность службы безопасности Украины, направленной на вербовку российских граждан в целях совершения террористических актов. Не брезгают даже одиночками маргинального типа, готовых за 10-15 тысяч рублей подложить взрывное устройство под автомобиль или устроить поджог движимого или недвижимого имущества, другие террористические действия, в целях разрушения инфраструктуры предприятий, связи, транспорта и др. Со слов Александра Михайлова генерал-майора ФСБ в отставке особенно опасны диверсанты-одиночки, ими могут быть «бомжы» и «побирушки», которые всегда остаются в тени и незаметны для спецслужб. Поэтому их либо не вычисляют вообще, либо вычисляют случайно².

Последней каплей терпения российской власти стало совершение террористического акта на Крымском мосту, в результате которого, посредством подрыва грузовика были обрушены 2 автомобильных пролета и загорелся проходивший мимо железнодорожный состав с нефтепродуктами. Как позже сообщили средства массовой информации, в ходе проведенного расследования было установлено, что подготовку и совершение теракта готовила СБУ под руководством того же их руководителя К. Будано-

¹ Как бороться с украинскими диверсантами / Взгляд Деловая газета <https://vz.ru/society/2022/8/22/1173342.html>

² Михайлов А. Одиночка – самый опасный диверсант Генерал ФСБ о том, как спецслужбы Украины вербуют агентов и готовят теракты в России <https://lenta.ru/articles/2022/09/13/fsb>

ва. Несмотря на проводимые акты возмездия со стороны ВС России¹, обстановка с предупредительной работой по недопущению совершения террористических актов остается очень сложной и требующей к себе особого внимания со стороны спецслужб Российской Федерации.

Представляется, как в таких сложившихся условиях будет важна роль взаимодействия оперативных подразделений МВД и ФСБ, Росгвардии, других силовых структур с участковыми уполномоченными полиции и другими наружными службами в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению этих особо опасных преступлений, в выявлении и установлении лиц, к ним причастным.

Надо признать, что проблемы безопасности общества и государства, связанные с проведением СВО, как никогда имеют свою остроту и необходимость решения вопросов безопасности общества от терактов назрела незамедлительно и кардинально. В связи с чем считаем необходимым проведения ряда мероприятий по оздоровлению оперативной обстановки в приграничных районах, пресечению возможных террористических актов, выявления и задержания лиц, их готовящих и совершающих.

1. необходимо осуществлять комплекс гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий в отношении граждан, не только беженцев из приграничных с СВО районов, но и граждан высказывающих критическую точку зрения на действия властей и военных. Провести негласную проверку таких лиц, с целью выявления возможных террористов и их пособников;

2. в приграничных районах следует ввести комендантский час, при этом осуществлять комплексную проверку документов и лиц, проявляющих отклоняющееся поведение; установить контроль за передвижением общественного транспорта, работой предприятий, усилить контроль на режимных объектах; проводить инструктаж работников и граждан о возможных нестандартных ситуациях и негативных последствиях;

3. осуществить особый контроль за производством и хранением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств как на предприятиях, так и у частных лиц, а также организовать и провести проверку лиц, имеющих огнестрельное оружие, боеприпасы, наличие и использование беспилотных летательных аппаратов.

4. В большинстве случаев террористический акт готовится очень тщательно, скрытно и замаскировано, поэтому отсутствие по нему информации в органах внутренних дел может привести к очень тяжким и необратимым последствиям. И в этом первостепенное значение придается оперативным подразделениям МВД, ФСБ, которые используют не только информацию от граждан, осуществляющих конфиденциальное содействие,

¹ Лавренко С. ФСБ назвала организатора теракта на Крымском мосту. Ответственная служба новостей. 12. 10.2022. www.osnmedia.ru

но также и применяют специальные технические устройства для проведения снятия информации с технических каналов связи лиц, из числа праворадикальных украинских элементов «Правого сектора» и их пособников.

5. Службам по проведению оперативно-технических мероприятий необходимо активизировать свою деятельность по перехвату данных, отправляемых украинскими радикалами и боевиками, передаваемые по таким электронным каналам связи как: почта, облачные сервисы, съемные носители, мессенджеры, также документы, отправленные в печать. Специальное программное устройство подразделений БСТМ анализирует поток информации и позволяет отследить подготовку и совершение преступных действий, выявить лиц, к ним причастных.

6. При наличии полученной оперативно-технической информации за указанной категорией лиц необходимо установить силами оперативно-поисковых подразделений скрытое наблюдение, посредством которого выяснить места возможного совершения террористического акта, используемые взрывные устройства, транспортные средства, с использованием которых может быть совершено преступление, а также лиц к нему причастных. Посредством наблюдения установить преступные связи готовящих террористические акты, лиц им сочувствующих, радикально настроенную молодежь из числа российских граждан.

7. Особое значение следует придать местам возможного приобретения террористами оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств и взрывчатых веществ, поскольку в условиях проведения боевых действий создаются предпосылки для облегченного распространения. С этой целью силами оперативных объединенных штабов определяются варианты усиленного несения службы. Получение оперативно-значимой информации возможно посредством гласных и негласных опросов из числа беженцев от войны, как в пунктах пересечения границы, так и в местах их постоянного или временного пребывания.

8. Для предотвращения возможных последствий, связанных с подготовкой или совершением террористических актов, имеет значение тесное взаимодействие органов МВД и ФСБ в обмене информацией или совместном проведении оперативно-розыскных мероприятий по обезвреживанию террористов. В профилактических целях к таким мероприятиям привлекаются и службы госавтоинспекции, таможенных органов, наделенные правом тщательного осмотра транспортных средств, а также другие наружные службы по проверке лиц с отклоняющимся поведением, в целях поиска и обезвреживания как самих преступников, так и взрывных устройств и другого оружия.

Совокупность принятых мер и в тесном взаимодействии оперативных подразделений и служб различных правоохранительных ведомств позволит предотвратить негативные последствия преступных замыслов террористических организаций, которых представляет воюющая украинская власть.

Луговик Виктор Федорович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД
Омской академии МВД России,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Российская историография зарождение и развитие уголовного сыска традиционно связывает с возникновением государства и рассматривает его как вид правоохранительной функции¹. Некоторые исследователи полагают, что история сыска начинается в рабовладельческом строе². Такие суждения, безусловно, имеют свои основания, но все-таки время возникновения сыска назвать достаточно сложно, а научный поиск неминуемо уводит нас в ветхозаветные времена. Поэтому, оставив вне предмета обсуждения дату возникновения сыска (в современном его восприятии – оперативно-розыскной деятельности, далее – ОРД), отметим, что все исследователи сходятся во мнении об объективной закономерности его возникновения, необходимости и значимости. А коль это так, то совершенно логично без всяких сомнений доминирует устоявшаяся точка зрения, согласно которой социальная обусловленность и решаемые в ходе ОРД общественно значимые задачи, априори определяют ее ценность. Иными словами, коль ОРД существует, стало быть, она необходима и ценна.

Полагаю, такой подход существенно упрощает и тривиализирует проблему, превращая ее в естественную очевидность, не требующую научного осмысления. Думается, что в том числе и этим объясняется то, что в оперативно-розыскной науке проблемы оперативно-розыскной аксиологии специальному исследованию не подвергались. Мы можем назвать лишь несколько работ, в которых рассматривались аксиологические проблемы ОРД, да и то мимоходом в контексте решения других научных задач. Соответственно, вне рамок обсуждения остались и аксиологические *дефекты* правового регулирования ОРД.

Центральной категорией аксиологии выступает ценность. Проблемы ценности права всегда привлекали внимание философов, правоведов, социологов и политиков. В классической философии ценности анализируются как объективные сущности, отражающие предельное совершенство и служащие предметом и целью деятельности человека, но существующие

¹ Матиенко Т.Л. Генезис сыска в России (IX - XII вв.): заклич, свод, гонение следа // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 104.

² Иванов В.В. Становление и развитие правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в деятельности отечественных правоохранительных органов // Российский следователь. 2015. № 8. С. 47.

автономно от его сознания как некие высшие регуляторы¹. В традициях русской православной философии 18-19 веков было принято рассматривать ценность права не по формальным критериям соответствия модным в то время либеральным идеям свободы и равенства, а по тому, как оно согласуется с высшими принципами, лежащими в трансцендентных сферах. А высшей ценностью права, как отмечает С.Н. Лебедев, выступало и выступает справедливость, являющаяся непреходящей внеисторической данностью в виде уравнивающей, распределяющей и воздающей справедливости². Это базовая посылка, имеющая значение для последующих рассуждений. С этих позиций оперативно-розыскное законодательство еще не анализировалось, поэтому предварительно следует определиться с содержанием категории «справедливость» применительно к ОРД.

Широчайший спектр мнений на содержание справедливости свидетельствует о сложности наполнения понятия универсальным правовым смыслом, пригодным для употребления во всех отраслях права, а еще труднее это сделать применительно к оперативно-розыскному законодательству. Действительно, зададимся вопросами, насколько справедливо: тайное вторжение в социальную сферу личности, ограничение конституционных прав, сбор сведений о частной жизни граждан, конфиденциальное сотрудничество, негласное изъятие предметов и материалов и др.

В одном из обзоров Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что справедливость в качестве самостоятельного принципа не получила конституционного закрепления, но упоминание в преамбуле к российской Конституции о вере в справедливость, подтверждает намерение законодателя придать идее справедливости юридическое выражение и уже это означает, что никто, в том числе публичная власть, не может своими действиями пренебрегать признанием справедливости как безусловной ценности³. Тем не менее в определении от 3 июля 2008 года Конституционный Суд прямо называет справедливость конституционным принципом права⁴. Думается, конституционный принцип справедливости должен пропускать как оперативно-розыскное право, так и правоприменение, которое, по мнению Т.Н. Радько, должно сопровождаться не просто принятием правоприменительного решения, но и его воплощением в жизнь⁵.

¹ Мишутина Э.И. Действующее законодательство и понимание ценностей в истории философии: связь через века // История государства и права. 2010. № 20. С. 37.

² Лебедев С.Н. Теория ценности и ценности права: история и методология // История государства и права. 2011. № 21. С. 8.

³ Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2021) // <http://www.ksrf.ru>. Дата обращения 01.12.2022.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2008 № 677-О-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2009, № 1.

⁵ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2005. С. 621 – 622.

Действительно, справедливость может декларироваться, но игнорироваться в оперативно-розыскном правоприменении и для подтверждения тезиса можно было бы, как это часто делается, ограничиться ссылкой на «отдельные периоды в нашей истории», но ситуация такова, что проблема неопределенности понятия никуда не ушла. Конечно, справедливость в ОРД нельзя измерить математически и даже сделать оценочное заключение: стало ее больше или меньше. Но все-таки анализ оперативно-розыскной практики свидетельствует о наличии серьезных проблем обеспечения законности в этой сфере, которые безусловно увязаны с реализацией принципа справедливости.

Существует точка зрения, что правовая политика преследует цель внедрения таких ценностей, которые на данном этапе необходимы обществу и государству. Патологии таких ценностей, недостатки в их выявлении как раз и являются аксиологическими дефектами¹. Аргументация правовой и социальной обусловленности ОРД посредством ссылок на ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности», декларирующую цель ОРД – защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, и ст. 2, определяющую задачи данной деятельности не раскрывает ценностного характера ОРД.

Рассуждения о ценностных дефектах правового регулирования ОРД должны основываться на аксиологическом анализе оперативно-розыскного законодательства, который предполагает установление смысловой ценности (социальной, экономической, социально-психологической, идеологической, культурной и др.) не только отдельных правовых норм, но и оперативно-розыскного права в целом. Такой подход позволяет выявить истинные цели ОРД и прогнозировать ожидаемые результаты при принятии нормативных правовых актов. Представляется, что без этого правовое регулирование будет носить конъюнктурно-лоскутный характер, латающее под давлением лоббирующих структур отдельные прорехи оперативно-розыскного законодательства.

По нашему мнению, в настоящее время важно определить превентивную и репрессивную ценность ОРД. Что касается превентивной составляющей, то здесь правовая ценность определяется следующими обстоятельствами:

1) эффективность правоохранительной деятельности граждане связывают, в первую очередь, с недопущением преступлений: для человека важнее не стать жертвой преступления, нежели получить удовлетворение от раскрытого преступления, совершенного в отношении него;

2) ряд преступлений наносит необратимый вред гражданам, обществу, государству (убийства, теракты и др.) и их раскрытие не компенсирует причиненный ущерб и моральный вред;

¹ Кожокарь И.П. Аксиологические дефекты нормативной подсистемы механизма гражданско-правового регулирования // Власть Закона. 2017. № 3. С. 70.

3) многие преступления подготавливаются тайно, замаскировано и их предупреждение без использования негласных возможностей невозможно.

Кроме того, безусловное внимание необходимо уделить исследованию механизма сдерживания криминального поведения самим фактом существования ОРД и негласной деятельности полиции. Эта сторона ОРД обойдена вниманием научного сообщества, соответственно, ее превентивная ценность еще не установлена.

Теперь о репрессивной ценности ОРД и ее реализации в соответствующем законодательстве. Ранее мы уже отметили непреходящую ценность справедливости в праве. Справедливость тесно увязана с конституционным принципом равенства, который в отличие от принципа справедливости, закреплён в специальной статье Конституции России (ст. 19) и упоминается еще в нескольких статьях. Однако справедливость предполагает скорее рациональное распределение неравенств, чем всеобщее равенство¹. Проявление этому мы находим в оперативно-розыскных иммунитетах, предназначенных посредством специальных процедур гарантировать выполнение значимых государственных и общественных функций определенными категориями лиц. Однако в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» мы не найдем регламентации таких процедур: они регламентируются в статусных законах («О статусе судей в Российской Федерации»; «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и др.).

Признавая обоснованность специальных процедур проведения ОРМ в отношении спецсубъектов, полагаем всё-таки чрезмерными усилия законодателя по ограждению отдельных категорий лиц от оперативно-розыскного внимания, которые не всегда понятны, объяснимы и трудно согласуются с идеями социальной справедливости, правды, истины. Недостатки правового регулирования, налагаемые на дефектное правосознание или непомерную осторожность правоприменителя, порождают безнаказанность и обесценивание права. Например, фонограмма разговора судьи, полученная в ходе санкционированного прослушивания телефонных переговоров третьих лиц, с которыми он разговаривал, с большой степенью вероятности не будет признана доказательством, так как не была соблюдена процедура получения решения о проведении ОРМ именно в отношении судьи.

Правовое регулирование ОРД должно быть однозначно ценностным и речь идет не только о юридической технике. Ценностные идеи, справедливость в ОРД – это не конкретные нормы права, а принципы, идеи, пронизывающие законодательство и выступающие обязательным элементом правосознания правоприменителя.

¹ Бубон К.В. Справедливость: поддается ли она юридическому описанию? // Адвокат. 2011. № 6. С. 27.

Мещерин Александр Иванович,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЁЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЕ МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Одной из негативных характеристик состояния оперативной обстановки по линии противодействия экстремизму на современном этапе является омоложение лиц, участвующих в незаконных массовых акциях, к примеру, несогласованных политических акциях несистемной оппозиции.

Организаторы и координаторы подобных акций для обеспечения массовости данных мероприятий опробовали тактику привлечения к участию в них лиц молодёжного возраста, в том числе и учащихся общеобразовательных организаций (школ), которые в силу возрастных особенностей не всегда адекватно воспринимали происходящее и меру своей ответственности за совершаемые действия.

Подобная ситуация стала возможной благодаря стремительному развитию информационно-телекоммуникационных технологий (основой которых являются информационно-телекоммуникационные сети), в частности сети Интернет и доступу к их использованию неограниченного количества лиц, в том числе молодёжи и детей, имеющих соответствующие средства коммуникации – смартфоны, планшетные устройства с высокой скоростью передачи данных). При этом пользователи имеют возможность доступа к запрещённому контенту, используя различные VPN – сервисы или Tor – браузер.

В свою очередь, организаторы и координаторы незаконных массовых мероприятий, учитывая особенности привлекаемого контингента, использовали различные методы, основанные на прямых призывах к участию или завуалированного вовлечения. При этом представляется вероятным, что подобные технологии могут использоваться в дальнейшем для дестабилизации политической ситуации в различных регионах России.

Наиболее часто злоумышленниками реализуются следующие группы способов вовлечения лиц молодёжного возраста в незаконные массовые мероприятия с активным использованием возможностей сети Интернет:

1. Способы манипулирования общественным сознанием посредством использования косвенных (фоновых) факторов;

2. Способы вовлечения с использованием социальных сетей, мессенджеров, различных медиаплощадок;

3. Комбинированные методы, основанные на сочетании различных активных форм вовлечения молодёжи в незаконные массовые мероприятия с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных сетей.

Необходимо учитывать, что действия, совершаемые злоумышленниками для реализации способов, основанных на прямом призыве к совершению противоправных протестных акций, реализуемых посредством использования сети «Интернет», зачастую обладают достаточно явными поисковыми признаками и могут выявляться сотрудниками профильных оперативных подразделений ОВД в ходе осуществления поисковой деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях. Вместе с тем для инициирования протестных действий, в том числе с привлечением молодёжи, которые в дальнейшем могут приобрести противоправный характер, выгодный модераторам, возможно применение способов манипулирования общественным сознанием посредством использования косвенных (фоновых) факторов. Например, злоумышленники могут инициировать определённую протестную ситуацию, не носящую противоправного характера, используя возможности сети, либо использовать какую-либо возникшую ситуацию (инициированную помимо их воли), для реализации противоправных целей, в том числе, с вовлечением в протест несовершеннолетних, как наиболее «ведомой» и легко внушаемой части общества.

Поэтому, для сотрудников профильных оперативных подразделений ОВД представляется достаточно важным определение протестного потенциала различных акций, иницирующихся в сети или посредством сети для того, чтобы не допустить изменения «окраски» фона подобных акций, позволяющих реализовывать противоправную деятельность, в том числе и с вовлечением молодёжи и несовершеннолетних.

В настоящее время социальные сети Интернета развиваются быстрыми темпами, что способствует активному их использованию в целях размещения, в числе прочего и провокационных материалов, для повышения протестных настроений в обществе, в том числе среди молодёжи, которые, в конечном итоге, приводят к совершению указанной категорией лиц различных противоправных действий.

Необходимо отметить, что так называемые вовлекатели – модераторы не только используют возможности той или иной интернет – платформы (Tik-Tok, YouTube, социальные сети и мессенджеры), но и реализуют активные формы привлечения молодёжи к совершению противоправных действий в процессе проведения массовых акций, которые могут сочетать в себе:

- способы вовлечения с использованием игровых технологий;

- способы вовлечения с непосредственным или опосредованным участием медийных личностей;
- способы психологического воздействия на личность через сеть и др.

Следует констатировать, что применение комбинированных методов вовлечения молодёжи в незаконные массовые акции зачастую приводит к желаемому результату: привлечение значительного количества участников в максимально короткие сроки. Вместе с тем сотрудникам профильных оперативных подразделений ОВД необходимо принимать во внимание, что применение вовлечателями комбинаций, образуемых сочетанием различных по своему характеру действий, может способствовать проявлению большего количества поисковых признаков, что позволит оперативному составу своевременно выявлять и пресекать факты противоправной деятельности.

Таким образом, знание реализуемых преступниками способов вовлечения молодёжи в незаконные массовые мероприятия с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, позволит сотрудникам оперативных подразделений ОВД своевременно определять актуальные направления поисковой деятельности и информационного противодействия распространению экстремизма и моделей противоправного поведения среди молодёжи в сети Интернет, эффективно организовывать предупредительную работу, своевременно пресекать, а также качественно документировать противоправные действия вовлечателей.

Нестеренко Иван Сергеевич,
доцент кафедры информатики и математики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,

Бровченко Сергей Юрьевич,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

АЛГОРИТМ РАБОТЫ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

В условиях динамичного ритма общественной жизни появляется необходимость в быстром обмене информацией различного характера. В связи с этим широкое распространение приобретают социальные сети и мессенджеры, так как они позволяют осуществлять коммуникацию между пользователями посредством различных форм информации: текстовой, числовой, графической, звуковой.

Однако активное развитие возможностей и распространенность социальных сетей и мессенджеров привлекают внимание кибермошенников, которые видят в этом благоприятную среду для осуществления преступной деятельности. Злоумышленников привлекает большое количество пользователей, предполагающее широкий выбор жертвы, также важны особенности совершения преступлений в киберпространстве.

По данным МВД России, в 2022 г. количество преступлений, совершенных с помощью информационных технологий, снизилось впервые с 2017 г.¹ По итогам шести месяцев 2022 г. МВД России зафиксировано 249 тыс. таких преступлений. В перечень рассматриваемых деяний входят мошенничества, осуществляемые посредством телефонных звонков, кардинг, фишинг и другие виды киберпреступлений. В 2022 г. показатели в исследуемой сфере на 8,2% ниже, чем за аналогичный период 2021 г. До этого министерство регистрировало ежегодный рост таких преступлений:

2018 г. – 80 тыс. дел;
2019 г. – 117,6 тыс. дел;
2020 г. – 225,5 тыс. дел;
2021 г. – 271,1 тыс. дел.

Больше всего в 2022 г. снизилось количество преступлений с использованием пластиковых карт – с 89,9 тыс. до 61,9 тыс. дел. Второе место заняли преступления, совершенные с помощью телефонных звонков, их показатель сократился с 108,9 тыс. до 95,1 тыс. Третье место – деяния, со-

¹ URL: <https://habr.com/ru/news/t/680246/>

вершенные с помощью прочих компьютерных систем, которые сократились с 18,7 тыс. до 15,6 тыс.

Специалисты считают, что такого прогресса удалось добиться благодаря своевременному правовому информированию населения.

Поэтому использование потенциала социальных сетей и мессенджеров для правового просвещения населения на данный момент имеет большое значение, ведь благодаря этому появляется возможность реализовать цели правового просвещения и одновременно способствовать предупреждению преступлений, совершаемых в киберпространстве.

Просвещение населения – сложный и длительный информационно-образовательный процесс по целенаправленному распространению среди населения научных и иных социально значимых сведений с целью формирования у человека определенного мировоззрения, а также привития ему общей культуры.

Для реализации целей правового просвещения населения хорошо подходит платформа Telegram. На данный момент это приложение позиционируется как кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями, иначе говоря, мессенджер с возможностью предоставления информации в текстовой, графической, звуковой формах.

Значимость Telegram-каналов как источника новостей также остается довольно высокой. Агентство социальных исследований Brand Analytics ставит их на первое место рейтинга цитируемости среди всех медиаплатформ. Согласно их данным, на долю Telegram приходится более 56 % цитирований новостей в Рунете. Можно говорить о том, что этот мессенджер уже стал неотъемлемым инструментом массовой коммуникации, для которой характерно наличие источника информации, посредника и получателя¹.

Функционал данного мессенджера позволяет пользователю, помимо привычных текстовых сообщений, обмениваться голосовыми и видеосообщениями, стикерами и фотографиями, а также файлами различных форматов.

Определяющей для использования в процессе правового просвещения рассматриваемого мессенджера является одна из форм коммуникации, которую предоставляет Telegram. Речь идет о telegram-каналах, позволяющих:

делиться информацией с неограниченным или ограниченным кругом лиц, используя для этого публичные или частные каналы;

оставаться анонимными создателям и абонентам (информация об участниках канала будет доступна только его администратору);

ограничить обратную связь посредством отсутствия у пользователей возможности делиться своим мнением непосредственно в ленте канала,

¹ Мяханова, А. Н. К вопросу об использовании Telegram-каналов как инструмента профилактики правонарушений / А. Н. Мяханова, Ж. П. Гунзынов // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 4. – С. 390–393.

для этого им может быть предоставлен отдельный канал для обсуждений или возможность обсуждать только определенный пост.

Эти характеристики telegram-каналов позволяют эффективно использовать данный мессенджер как инструмент правового просвещения.

Для осуществления правового просвещения населения посредством мессенджера Telegram и транслирования пользователям профилактической информации нами был создан частный канал под названием «! Осторожно! Мошенники в сети!».

Возможность обсуждать посты и оставлять реакции ограничена для подписчиков канала, имя администратора канала не отображается в подписях к постам.

В шапке канала закреплён текст: «Данный канал создан с целью профилактики одной из актуальных проблем современной России – кибермошенничества».

Также имеется ссылка-приглашение для присоединения к каналу: <https://t.me/+NJAjNjKDYSUyZmM6>.

На канале представлен контент в форме предупредительных изображений, памяток в виде изображений, размещены посты со ссылками для перехода на сайт с профилактической информацией, ссылками на публикацию другого канала, содержащую информацию профилактического характера, на видеоролик, размещённый в социальной сети, на различные статьи по теме.

Правовое просвещение населения является важной составляющей деятельности правоохранительных органов. В сложившейся социально-экономической ситуации в стране первостепенное значение приобретает умение граждан ориентироваться в правовом пространстве, предупреждать и юридически грамотно разрешать конфликтные ситуации¹. Правовое просвещение не только выполняет функции по профилактике правонарушений, но и уменьшает возможность стать жертвой преступления.

Важно отметить, что для успешного правового просвещения населения необходимо использовать современные виды трансляции профилактической информации, вызывающие заинтересованность пользователей за счёт представления сведений в формах, с которыми они постоянно встречаются, являющихся для них уже привычными.

Из изложенного можно сделать вывод, что в вопросе правового просвещения населения Telegram-канал выступает как актуальный, качественный и эффективный инструмент, обладающий значительным потенциалом.

¹ См.: Андреева Е.Е., Морозов Г.Б. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 75–81.

Поезжалов Владимир Борисович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации (далее – СТС), принято относить к числу оперативной техники. Под оперативной техникой понимают совокупность технических средств и методов их применения в процессе оперативно-розыскной деятельности в целях эффективной борьбы с преступностью.

Перечень видов СТС определен на уровне Правительства Российской Федерации¹, и включает в себя десять групп СТС, предназначенные для негласного: получения и регистрации акустической информации; визуального наблюдения и документирования; прослушивания телефонных переговоров; перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; контроля почтовых сообщений и отправлений; исследования предметов и документов; проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов; контроля за перемещением транспортных средств и других объектов; получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств, ее хранения, обработки и передачи; идентификации личности.

Непосредственно число специальных технических средств, применяемых в органах внутренних дел, весьма обширно и детально регламентировано в ведомственном нормативном акте, содержащем информацию ограниченного распространения². Ежегодно на снабжение органов внутренних дел принимаются новые СТС, а ряд из них, снимаются со снабжения. Данный процесс носит вполне логический характер и связан с обеспечением оперативных и оперативно-технических подразделений современными СТС, отвечающими требованиям времени.

¹ Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, утв. Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.10.2022).

² Перечень образцов (комплексов, систем) специальной техники, принятых на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 29 марта 2013 г. № 178дсп.

С помощью СТС органами внутренних дел решаются следующие задачи:

- выявление и регистрация информации, указывающей на факты преступной деятельности и на причастность к ней отдельных лиц;
- документирование действий проверяемых и разрабатываемых лиц с целью использования полученных данных в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе;
- создание условий, способствующих выявлению следов преступника и преступления;
- обеспечение конспирации в работе и при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий;
- выявление и пресечение фактов использования технических средств преступниками против сотрудников органов внутренних дел.

Решение указанных выше задач находит свое разрешение посредством осуществления, прежде всего, тех или иных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Чаще всего применение СТС связано с проведением таких ОРМ, как «Наблюдение», «Исследование предметов и документов», «Сбор образцов для сравнительного исследования», «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «Снятие информации с технических каналов связи». При этом, стоит отметить, что применение СТС возможно, как непосредственно сотрудниками оперативных подразделений, так и по их заданию – сотрудниками оперативно-технических подразделений.

Объем возможностей и задач, которые решаются указанными подразделениями, различен, соответственно различаются и применяемые ими СТС. Полагаем, что, несмотря на это, само по себе применение СТС должно осуществляться в соответствии с определенным алгоритмом действий, позволяющим получить необходимые результаты от проведенного ОРМ.

Данный алгоритм условно можно представить в виде цепочки взаимосвязанных действий¹, предопределенных сложившейся оперативно-розыскной ситуацией: Определение цели, направления и условий использования СТС→Соблюдение требований, составляющих основу применения СТС (законность, этичность, безопасность применения, активность, целесообразность, наступательность, обеспечение конспирации)→Выбор вида СТС (либо конкретного СТС) и тактических приемов его применения→Составление соответствующего оперативно-тактического плана применения СТС исходя из тех целей, которые определены применительно к данной ситуации→Непосредственно применение (использование) СТС в ходе проведения ОРМ→Документальное оформление результатов приме-

¹ Применение специальной техники при проведении оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / В.В. Новиков и др. Москва: ДГСК МВД России, 2013. С. 55.

нения СТС→Оценка результатов применения СТС→Реализация результатов применения СТС.

Оперативные подразделения органов внутренних дел на местах располагают достаточным количеством СТС и используют ее, как правило, для выявления следов преступной деятельности (поисковая техника и средства оперативного наблюдения) и для фиксации механизма и результатов преступной деятельности (средства негласной фотосъемки и видео- и звукозаписи).

Остановимся на отдельных технических средствах поиска и наблюдения, которые могут быть использованы в ходе проведения отдельных ОРМ. Так, в частности, в 2021 году на снабжение органов внутренних дел были поставлены носимые тепловизионные камеры «КАТРАН-2М» и «КАТРАН-3Б». Данные тепловизоры обладают сходными параметрами, при этом «КАТРАН-3Б» сочетает в себе все лучшие особенности предшественников и дополнен новыми возможностями.

«КАТРАН-3Б» – высокоэффективное, круглосуточное, всепогодное тепловизионное средство наблюдения с возможностью покадровой и видео – фрагментной съемки. Работоспособен в условиях сильных оптических помех, таких как дым, туман, дождь, снег. Корпус тепловизора выполнен из ударопрочного сплава, обрешинен и надежно защищен от внешних воздействий. Класс защиты IP 66. Бинокляр аппаратуры не требует изменения межзрачкового расстояния и диоптрийной настройки, дополнен «датчиком глаз», который автоматически отключает (включает) дисплей бинокля при удалении (приближении) прибора от глаз наблюдателя. Такая функция снижает вероятность обнаружения наблюдателя в темное время суток. Расстояние обнаружения/распознавания РФС – 1100/500 метров. Кнопки, расположенные на верхней части корпуса позволяют интуитивно управлять функциями устройства.

К иным важным функциям названного прибора относится то, что чувствительные элементы 320х240 пикселей в совокупности с базовым объективом 50 мм позволяет обнаруживать человека на расстоянии до 1 километра; предусмотрено переключение режима отображения тепловизионного изображения: позитив, негатив, а также изменение цветовой палитры тепловизионного изображения (черно-белая, черно-зеленая). В приборе предусмотрено цифровое увеличение изображения 1х, 2х, 4х. Сохранение фото и видео осуществляется на карте памяти типа SD в формате BMP с индикацией свободного объема памяти карты (количество сохраняемых кадров: не менее 7000 шт.). «КАТРАН-3Б» работает в диапазоне рабочих температур: –20°С...+50°С (диапазон предельных температур: –40°С...+60°С); его габаритные размеры: 215х150х65 мм, масса с элементами питания – 1,35 кг, аккумулятор обеспечивает непрерывную работу в течение 5 часов.

Возможности тепловизора «КАТРАН-2М» несколько уступают «КАТРАН-3Б», вместе с тем, он является самым миниатюрным тепловизио-

ром своего класса. Его габаритные размеры: 152x109x62 мм, а масса прибора с элементами питания составляет 0,65 кг.

Данные тепловизионные устройства позволяют решать широкий спектр задач: от общепоисковых (проведение поисково-спасательных операций, обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий и ночного патрулирования) до оперативно-розыскных (оценка степени маскировки, обнаружение скрытых захоронений, скрытое наблюдение и слежение, поиск пропавших и скрывающихся лиц, недавно эксплуатировавшихся транспортных средств, разогретых предметов (вещей), брошенных или спрятанных преступником, укрытий, схронов и т. п.).

Полагаем, что применение СТС при проведении ОРМ было бы максимально эффективным, если сотрудники оперативных подразделений не только получали «новую» технику, но и были обеспечены методическими (тактическими) рекомендациями по ее использованию в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Данные рекомендации следует, как представляется, принять в виде инструкции на уровне приказа МВД России. Информация, содержащаяся в данном приказе, полагаем должна быть отнесена к грифу «секретно» и предназначаться только для лиц, применяющих СТС в ходе ОРМ.

На сегодня специальная техника, поступающая на снабжение органов внутренних дел, обеспечена лишь информационной документацией, поступающей от завода-изготовителя. Вопросы, связанные с применением вновь поступающей техники при проведении ОРМ ложатся на плечи конкретных оперативных сотрудников, использующих ее, как правило, по аналогии с уже имеющимися образцами. При этом возможны ошибки и просчеты, которых вполне можно было избежать, при наличии разработанных соответствующими подразделениями центрального аппарата МВД России рекомендаций (инструкции) по их применению.

Думается, что материалы такого рода в отношении СТС, поступающих на снабжение органов внутренних дел, оказали бы неоценимую помощь не только в организации и проведении конкретных ОРМ, но и могли бы использоваться в образовательном процессе, в том числе, в рамках профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Савченко Михаил Юрьевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,

Челпух Адиль Айдерович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Кушхов Мухамед Русланович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, С ЧАСТНЫМИ ДЕТЕКТИВНЫМИ АГЕНТСТВАМИ

Краткая аннотация: оперативно-розыскная деятельность имеет важное значение для раскрытия и расследования преступлений, органы, осуществляющие ОРД, очень часто сообщают важную и значимую оперативную информацию, которая активно способствует правоохранительной деятельности. Также органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, активно взаимодействуют с частными охранными предприятиями и детективными агентствами. Однако, стоит отметить важную проблему – на законодательном и подзаконном уровнях должным образом не регламентированы ни порядок, ни формы взаимодействия частных детективных агентств и охранных предприятий с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Данное, по нашему мнению, является пробелом в правовом регулировании.

Налаживание взаимодействия и контакта между всеми субъектами предупредительной деятельности позволит сделать борьбу с преступностью более эффективной и результативной. Разумеется, что органы внутренних дел, включая оперативные подразделения, являются основными субъектами по борьбе с преступностью, в деятельности по ее предупреждению. Однако, иные субъекты также принимают активное участие в этой деятельности, а особенно частные охранные предприятия и детективные агентства, так как основной целью их деятельности является охрана объектов и расследование правонарушений. Анализ научной и учебной литературы также позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день взаимодействию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с частными охранными предприятиями и детективными агентствами уделяется повышенное внимание, что также обуславливает актуальность данной темы.

Оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации регламентирована положениями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. В статье 1 данного закона законодатель дает официальное определение ОРД. Итак, законодатель понимает под оперативно-розыскной деятельностью вид деятельности, который осуществляется гласно и негласно подразделениями уполномоченных государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в целях обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Частная детективная и охранная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с настоящим Законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов².

Рассмотрим пример из практики, где преступление было выявлено и пресечено сотрудником частного охранного предприятия.

Так в рамках уголовного дела № 22-1865/2021, 1-75/2021³ лицо было признано виновным по статье 160 УК РФ.

Судом установлено, что Я., с (дата) по (дата), являясь шеф-поваром пищеблока ОГБУЗ «<данные изъяты>» нес полную материальную ответственность за вверенное ему имущество (продукты питания), на основании договора о полной индивидуальной материальной ответственности от (дата) и дополнительного соглашения к нему. Осуществляя свою трудовую деятельность, у Я. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на хищение путем присвоения вверенных ему продуктов питания, принадлежащих ОГБУЗ «<данные изъяты>» и обращения их в свою собственность против воли собственника. Для реализации своего преступного умысла, решил привлечь к совершению преступления знакомого Ж А.Ю., который не догадывался о преступных намерениях Я. (дата) в утреннее время по указанию Я., как шеф-повара, в его кабинет сотрудниками были принесены продукты питания на общую сумму <данные изъяты> копейка, принадлежащие ОГБУЗ «<данные изъяты>», которые он таким образом, приготовил к хищению путем присвоения и выносу за терри-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета», № 160, 18.08.1995.

² Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 28.06.2022) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», № 100, 30.04.1992.

³ Апелляционное определение Смоленского областного суда от 22.12.2021 по делу № 22-1865/2021, 1-75/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=694DBF19D46B733EC38737A2B780B738&SORTTYPE=0&BASENODE=32849-3&ts=Z17x2DTartx8ZXED&base=AOCN&n=11653715#ScCx2DT3AUr3Qii8> (дата обращения 01.08.2022).

торию ОГБУЗ «<данные изъяты>». Затем в <данные изъяты>. Ж. А.Ю., прошел в помещение пищеблока и зашел в кабинет к Я., и не догадываясь о преступных намерениях Я. получил от последнего приготовленные для хищения продукты питания, которые Ж. А.Ю. сложил в рюкзак и вышел из помещения пищеблока по направлению к выходу за территорию ОГБУЗ «<данные изъяты>», где был задержан сотрудниками ЧОП.

Доводы жалобы осужденного об отсутствии в его действиях состава преступления, ввиду того, что материальный ущерб потерпевшей стороне причинен не был, поскольку недостачи на пищеблоке не выявлено, несостоятельны, поскольку из показаний допрошенных свидетелей следует, что продукты, которые Я. передал Ж. А.Ю., собирались поварами небольшими кусками на протяжении нескольких дней, а затем обменивались на целую коробку такой же массы. Проверка же на наличие недостачи была проведена по факту, факт наличия недостачи ранее не проверялся, так как продукты на пищеблок выдавались на один день¹.

Правовой основой такого взаимодействия служит ФЗ об ОРД, ведомственные и межведомственные нормативные акты, в которых регламентируется возможность проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий, обмен информацией и иные виды деятельности, представляющие взаимный интерес, и необходимость выполнения совместной работы.

Вместе с тем в настоящее время имеется нерешенность ряда проблем правового и организационного характера, мешающих эффективному привлечению охранно-сыскных структур к обеспечению правопорядка. Правовые проблемы заключаются в отсутствии у привлекаемых к обеспечению общественного порядка охранников правового статуса. Это, в свою очередь, приводит к существенным недостаткам в сложившейся практике привлечения представителей охранно-сыскных структур к рассматриваемым мероприятиям.

На местах фактически сформировался «добровольно-принудительный» характер сотрудничества частных охранников с органами внутренних дел. В приказе МВД России от 31 декабря 1999 г. № 1105 «О мерах по усилению контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью»² указывалось, что одной из основ-

¹ Апелляционное определение Смоленского областного суда от 22.12.2021 по делу № 22-1865/2021, 1-75/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=694DBF19D46B733EC38737A2B780B738&SORTTYPE=0&BASENODE=32849-3&ts=ZI7x2DTartx8ZXED&base=AOCN&n=11653715#ScCx2DT3AUp3Qii8> (дата обращения 25.11.2022).

² Приказ МВД России от 31.12.1999 № 1105 (ред. от 30.08.2011) «О мерах по усилению контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью» (вместе с «Наставлением по организации контроля органами внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью») // СПС «КонсультантПлюс» 2022.

ных задач по контролю за частной детективной и охранной деятельностью является привлечение частных охранников к сотрудничеству в качестве внештатных сотрудников полиции и создание необходимых условий для взаимодействия с охранно-сыскными предприятиями в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Данное также относилось и к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Однако, данный приказ утратил силу в связи с изданием Приказа МВД России от 03.02.2020 № 44 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 31 декабря 1999 г. № 1105»¹.

Таким образом, в рамках работы мы проанализировали правовое регулирование взаимодействия органов, осуществляющих оперативно – розыскную деятельность, с частными охранными предприятиями и детективными агентствами. Мы видим, что и Закон о полиции, и Закон об ОРД говорит о необходимости осуществления взаимодействия с частными и общественными структурами, но при этом ни в едином нормативно-правовом акте не содержится правовой регламентации как самого порядка, так и форм такого взаимодействия. Аналогичные положения также отсутствуют и в Законе Российской Федерации о частной и детективной деятельности. Мы видим, что ранее применялся Приказ МВД России, который регламентировал на ведомственном подзаконном уровне взаимодействия органов внутренних дел с частными охранными предприятиями и детективными агентствами. Однако, такое взаимодействие было установлено в целях контроля за деятельностью частных охранных предприятий и детективных агентств, а не в целях осуществления взаимодействия в целях раскрытия и расследования преступлений. Соответственно, можно сделать вывод, что имеется пробел в праве. По нашему мнению, законодателю следует внести поправки в Закон об ОРД и Закон РФ о частной детективной и охранной деятельности, добавив положениями и форме и порядке взаимодействия частных охранных предприятий и детективных агентств с органами, осуществляющими ОРД, в целях раскрытия и расследования преступлений.

По нашему мнению, в первую очередь, необходимо наладить информационное взаимодействие, очень важно осуществлять обмен оперативной информацией. Зачастую своевременная передача информации может служить предотвращению преступления», а также его раскрытия по «горячим следам».

¹ Приказ МВД России от 03.02.2020 № 44 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 31 декабря 1999 г. № 1105»// СПС «КонсультантПлюс» 2022.

Савченко Михаил Юрьевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,

Гажаев Гарун Исмаилович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Панфилов Александр Алексеевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

На сегодняшний день ни нормы УПК РФ¹, ни нормы Закона об ОРД² не определяют, какие результаты ОРД и каким образом могут быть использованы результаты ОРД в уголовном судопроизводстве. Особое внимание следует обратить на «Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденную Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (далее – Инструкция)³.

Все результаты ОРД традиционно в уголовном процессе используются как:

- доказательства;
- основания для производства следственных действий в целях получения доказательств.

То есть оперативно-розыскная деятельность имеет важное значение для процесса доказывания. Отметим, что на современном этапе очень многие авторы высказывают резко негативное мнение о невозможности и неправомерности использования результатов оперативно-розыскной дея-

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, № 1, ст. 1.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета», № 160, 18.08.1995.

³ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // «Российская газета», № 282, 13.12.2013.

тельности в уголовном судопроизводстве, что связано с принципом негласного характера ОРД. Многие авторы указывают, что только результаты гласных оперативно-розыскных мероприятий правомерно и законно использовать в рамках уголовного процесса. Например, данной позиции придерживается Григорьев А.И.¹ и Терентьева Е.Е.² Анализ литературы показывает, что камнем преткновения является только негласный характер оперативно-розыскной деятельности. Большинство исследователей рассматривает данную специфику ОРД как неизбежное нарушение и ущемление прав и свобод человека и гражданина.

Особо актуальным является вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

Так в рамках одного дела суд отметил: «Поскольку с учетом положений части 1 статьи 74 УПК РФ материалы, направленные в следственный орган для рассмотрения по существу и принятия решения о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 228, пп. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении осужденного, содержат постановление надлежащего должностного лица о проведении наблюдения и проверочной закупки по поступившей информации, то порядок проведения ОРМ был соблюден, нарушений при их составлении и получении не установлено, оснований сомневаться в достоверности изложенных в данных документах сведений, а также для исключения из числа доказательств результатов ОРМ не имеется»³.

Рассмотрим еще один пример, где были использованы в качестве доказательств по уголовному делу результаты оперативно-розыскной деятельности.

В рамках еще одного уголовного дела (№ 22-491/2020⁴) суд на основании статьи 74 УПК РФ обоснованно привел в приговоре по части 1 статьи 222, части 1 статьи 228.1, подпункта «г» части 4 статьи. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации как доказательства вины осужденного по спорным эпизодам результаты оперативно-розыскной деятельности, в частности акты личного досмотра и изъятия, акты осмотра, пометки и передачи денежных купюр, акты добровольной выдачи, акты по результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», акты перезаписи оперативной видео- и аудиозаписи, поскольку указанные

¹ Григорьев А.И. О недостатках правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности и материалов проверки сообщений о преступлении в доказывании // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 116 - 123.

² Терентьева Е.Е. Правовой статус результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Законность. 2021. № 10. С. 46 - 49.

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 04.02.2020 № 22-533/2020 // СПС «КонсультантПлюс» 2022.

⁴ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 06.02.2020 № 22-491/2020 // СПС «КонсультантПлюс» 2022.

материалы относятся к иным документам, содержащим сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по конкретному уголовному делу¹.

Соответственно, можно сделать вывод что значение результатов ОРД для уголовного процесса и уголовного судопроизводства в целом нельзя недооценивать. Однако, на сегодняшний день на законодательном уровне остается не решённым, вернее не урегулированным вопрос о таком использовании результатов ОРД. Данное, разумеется, является недопустимым, так как уголовное производство является публичным видом производства, осуществляется от имени государства, сопряжено зачастую с достаточно существенным нарушением прав человека. Соответственно, законодателю необходимо разработать и внедрить четкие формы использования результатов ОРД применительно к уголовному процессу. Ведь зачастую многие преступления удастся расследовать или даже предотвратить благодаря той информации, которая получается их оперативно-розыскных источников. Разумеется, оперативная информация является специфическим видом информации, которая должна быть проверена, оценена и сопоставлена, с доказательствами по делу и т.п. Повышенное внимание исследователей к данному вопросу также свидетельствует о важности данного аспекта, о необходимости его детальной доктринальной проработке и разработке поправок в правовое регулирование. Уже длительное время данная проблема обсуждается на доктринальном уровне, но законодатель пока не предпринимал попыток по ее разрешению на практике. Однако, игнорирование подобного рода проблем является недопустимым, а особенно в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, в рамках данной статьи автор проанализировал вопросы и проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что данный вопрос является на сегодняшний день одним наиболее сложных, дискуссионных и широко обсуждаемых в теории, в доктрине многих отраслевых юридических наук, в доктрине ОРД, правоохранительных органов и т.п. Большинство исследователей рассматривают возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства через «призму» прав и свобод человека и гражданина. При этом, по нашему мнению, данные авторы не учитывают интересы и уголовного следствия.

Зачастую именно специфика оперативно-розыскной деятельности и проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий позволяет получить важную информацию, предотвратить совершение преступления, осуществить розыск лиц, получить доказательство по делу и т.п. Напри-

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 06.02.2020 № 22-491/2020 // СПС «КонсультантПлюс» 2022.

мер, результаты оперативно-розыскной деятельности играют огромную роль при расследовании, раскрытии и предотвращении организованной преступности и преступности в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных средств.

Однако, нам представляется пробелом то, что ни в нормах УПК РФ, ни в нормах Закона об ОРД российский законодатель не установил ни формы, ни порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Данный недостаток действующего правового регулирования необходимо устранять законодательным путем, а именно путем внесения соответствующих поправок и дополнений в УПК РФ и Закон об ОРД.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
доктор философских наук, профессор,

Кун Артем Антонович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА ПОСРЕДСТВОМ СИМВОЛИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время выявление фактов пропаганды экстремизма посредством соответствующей атрибутики и символики может осуществляться как в реальном, так и информационном пространствах, прежде всего в сети интернет. Такого рода факты имеют юридическую значимость и предусмотрены статьями КоАП РФ 20.3 и 20.29, а также предполагают несение уголовной ответственности за повторное совершение административных правонарушений, предусмотренных данными статьями КоАП РФ. Для профилактики, пресечения и раскрытия указанных выше административных правонарушений и уголовных преступлений, а также с целью профилактики, пресечения и раскрытия более тяжких противоправных деяний экстремисткой направленности сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму осуществляется постоянный мониторинг реального и информационного пространства на предмет выявления различных фактов публичной демонстрации нацистской и экстремистской символики.

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности понятие «мониторинг» имеет несколько иное, отличное от обыденного понимания данного термина значение. Так, для обыденного сознания термин мониторинг, как правило, понимается как «наблюдение», т.е. не активное вмешательство со стороны наблюдателя. В противоположность этому, «мониторинг» в оперативно-розыскной деятельности, как правило, носит принципиально активный характер. В частности, мониторинг интернет-пространств не ограничивается простым визуальным восприятием информации за монитором. Таким же образом, мониторинг в реальном социальном пространстве также носит принципиально активный характер. Например, сотруднику правоохранительных органов, для фиксации правонарушения или преступления экстремистского характера, осуществляемого в сети интернет, необходимо совершить целый ряд действий, принципиально отличных от простого наблюдения.

По этой причине далеко не все определения ОРМ «Наблюдение» выражает его активный характер. Например, в своей статье «Сущность оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» и необходимость его за-

конодательного закрепления» А.В. Агарков, в числе многочисленных определений рассматриваемого ОРМ, приводит его характеристику, данную А.Ю. Шумиловым. Согласно А.Ю. Шумилову: «Наблюдение — направленное систематическое визуальное непосредственное или опосредованное восприятие деяния лица (явления, события, факта, процесса), его, как правило, фиксация и регистрация»¹. Данное вполне адекватное определение ОРМ «Наблюдение» тем не менее, не выражает его субъективного аспекта. В частности, в нем отсутствует фиксация необходимости проявления активности лица, осуществляющего данное оперативно-розыскное мероприятие. Так, от сотрудников осуществляющих ОРМ «Наблюдение» требуется не только простая фиксация лица, а умение правильного выбора и динамической смены приемов и средств наблюдения.

Если попытаться представить алгоритм действий оперуполномоченного подразделения по противодействию экстремизму действующего в целях применения статей 280 и 282 УК РФ, то последовательность его поисковых действий можно представить в следующем виде:

- определение места информации, представляющей оперативный интерес;
- выбор метода доступа к месту её хранения;
- исследование содержания и структуры размещенного контента на пример его соответствия правовым признакам экстремизма;
- документальное оформление материала, предположительно имеющего экстремистскую направленность;
- принятие мер для установления личности лица, разместившего контент предположительно экстремистского характера.

Конечно же, между мониторингом информационных ресурсов и ОРМ «Наблюдение» существует целый ряд отличий, что позволяет по-разному определять рассматриваемый вид профессиональной деятельности сотрудников подразделений по противодействию экстремизму. Так, в учебнике «Основы оперативно-розыскной деятельности»² под редакцией С. В. Степашина по отношению к мониторингу сети Интернет применяются такие термины как:

- поисково-аналитические мероприятия;
- оперативно-аналитический поиск;
- информационно-поисковые мероприятия.

Следует согласиться с К.В. Бедаревым, который в своей статье «К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экс-

¹ Шумилов, А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы. В 2-х кн. Кн. II: Оперативно-розыскные мероприятия и меры : учебно-практическое пособие. — М., 2006.

² Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник / Васильев Н.Н., Егоршин В.М., Зорин В.В., Зубов И.Н., и др.; Под общ. ред.: Степашин С.В. - С.-Пб.: Лань, 1999. - 704 с.

тремистской направленности»¹ подчеркивает наличие различий между указанными понятиями и алгоритмом действий сотрудника правоохранительных органов, осуществляющего мониторинг в сети Интернет. В связи с этим данный автор предлагает «ввести понятие информационно-аналитической поиск в виртуальном пространстве, под которым понимается целенаправленная деятельность оперуполномоченного по отысканию признаков преступной деятельности в виртуальном пространстве, их анализу и оценке для принятия решений о необходимости документирования. Информационно-аналитический поиск необходимо отнести к комплексам ОРМ, как, например, личный сыск, потому что он включает в себя следующие мероприятия:

- исследование предметов и документов, а также виртуальных мест хранения информации;
- наблюдение;
- отождествление личности;
- наведение справок;
- опрос;
- сбор образцов для сравнительного исследования.

Данный комплекс способен облегчить самостоятельную поисковую деятельность оперуполномоченного центров по противодействию экстремизму, в том числе и соответствующего вида противоправных действий, многие из которых совершается в сети Интернет.

Выявление экстремистских материалов, представляющих собой символические изображения или содержащие их, обладает целым рядом специфических черт, отличающих данную процедуру от выявления других видов экстремистских материалов. Важнейшими специфическими чертами выявления экстремистских материалов, представляющих собой символические изображения или содержащие их, в сети Интернет следует признать:

- отсутствие в списке экстремистских материалов, размещенных на официальном сайте Министерства Юстиции РФ, что приводит к необходимости сопоставления выявленного изображения с представленным описанием;
- признание экстремистской символикой символа, имеющих сходство, с запрещенным ранее изображением до степени смешения, требующее от сотрудника правоохранительных органов предварительного определения выявленного изображения как предположительно экстремистского;

¹ Бедарев К. В. К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экстремистской направленности / К. В. Бедарев // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2(43). – С. 319-322.

– умения отделять радикальную символику от экстремистской, что является важной составляющей соблюдения прав граждан на выражение своего мировоззрения;

Из указанных выше специфических черт выявления радикальной и экстремистской символики можно сделать вывод, что мониторинг и выявление данного вида экстремистских материалов требует от сотрудников подразделений по противодействию экстремизму определенных знаний, навыков и умений. В связи с этим, представляется целесообразным определить основные цели и задачи, стоящие перед выявлением экстремистских материалов, содержащих символические изображения и размещаемых в сети Интернет. Конкретизация целей и задач позволит рассмотреть данный вид мероприятий, осуществляемых сотрудниками по противодействию экстремизму в контексте оперативно-розыскной работы.

Цели выявления экстремистской символики и атрибутики

Важнейшими целями, реализуемыми в процессе выявления экстремистской символики и атрибутики, следует признать:

- противодействие демонстрации и пропаганде экстремистских идей;
- выявление новых радикальных и экстремистских сообществ;
- определение тенденций в развитии радикальной среды.

Противодействие демонстрации и пропаганде экстремистской символики имеет ряд правовых особенностей. Важнейшей из них следует признать неотделимость демонстрации символики от различных форм пропаганды экстремистских идей.¹ По этой причине сотрудникам подразделений по противодействию экстремизму необходимо четко определять цели демонстрации экстремистской атрибутики и символики. К числу демонстраций экстремистской символики или атрибутики, не имеющих правового значения, относят ее изображение в следующих целях:

- исследовательских;
- образовательных;
- художественных;
- контрпропагандистских.

В свою очередь, доказательство факта демонстрации и пропаганды экстремистской символики требует установления определенного контекста. Примером такого контекста может служить использование запрещенной символики:

- на демонстрациях радикалов;
- при сопровождении экстремистских текстов, аудио- или видеоматериалов радикальных экстремистских групп и отдельных авторов;

¹ Петрянин, А. В. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями традиционных религиозных конфессий в области противодействия экстремизму / А.В. Петрянин // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 1. - С. 316-322.

- на баннерах радикально настроенных болельщиков во время спортивно-массовых мероприятий;
- на стенах и заборах, как в оригинальном виде, так и в виде элементов граффити и рисунков, разжигающих расовую, национальную и религиозную ненависть;
- в виде размещения контента в сети интернет, который может представлять собой различные фото-, видео-, текстовые или графические материалы.

Важнейшим моментом доказывая фактов публичной демонстрации нацистской и экстремистской символики и атрибутики, а также ее использования для пропаганды экстремизма следует признать наличие выявленного символа в Федеральном списке экстремистских материалов, размещенном на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации. Наличие выявленного символа в указанном списке позволяет предъявить разместившему данное изображение лицу обвинение в нарушении по статьям КоАП РФ 20.3 и 20.29. При этом необходимо учитывать, что изменения в действующем законодательстве предусматривают уголовную ответственность за совершение правонарушений, пересмотренных данными статьями КоАП РФ.

Помимо идентификации выявленного изображения с изображением, размещенным в Федеральном списке экстремистских материалов, обнаружение экстремистской символики может осуществляться посредством выявления символов, имеющих сходство до степени смешения с ранее запрещенными в судебном порядке символами. В этом случае также применяются статьи КоАП РФ 20.3 и 20.29.

Как уже неоднократно отмечалось выявление радикальной и экстремистской символики далеко не всегда связано с пресечением конкретного правонарушения, но может служить средством выявления деятельности новых радикальных и экстремистских сообществ. Своевременное выявление экстремистской угрозы, исходящей из радикальной среды, является одной из важнейших задач, стоящих перед подразделениями по противодействию экстремизму. Успешному решению данной задачи может способствовать знание сотрудниками специфики радикальной атрибутики и символики, что позволит своевременно выявлять новые экстремистские сообщества.

В целом процесс выявления экстремистской символики и атрибутики при обнаружении новых экстремистских групп и организаций может осуществляться по двум основным направлениям (103). Первое направление предполагает выявление символики и атрибутики после установления существования нового радикального сообщества. Второе направление, напротив, связано с установлением существования новой радикальной группы по используемой ею символике. В этом случае установление существования такого рода группы возможно только при условии знания со-

трудниками подразделений по противодействию экстремизму специфики радикальной символики и способов ее создания.

Поиск символики уже выявленного радикального или экстремистского сообщества необходим для решения целого ряда важных оперативно-розыскных задач:

- установление степени сплоченности радикального или экстремистского сообщества, поскольку наличие у такого сообщества символов и атрибутов служит доказательством высокой степени его сплоченности;
- доказательству связи идеологии выявленной группы с конкретными экстремистскими сообществами или экстремистской традицией;
- выяснением происхождения установленной группы, которая может быть как новым сообществом, так и переформатированной ранее существовавшей радикальной или экстремистской группой;
- для отслеживания результатов противоправной деятельности установленного сообщества;
- выявление степени распространённости и поддержки идей обнаруженной группы в реальном и информационном пространстве.

Второе направление оперативно-розыскной работы, связанное с радикальной и экстремистской символикой, осуществляется в ситуации, когда необходимо установить является ли выявленная радикальная или экстремистская символическое изображение символом реально существующего сообщества, либо представляет собой тиражируемый в радикальной или экстремистской среде символ.

Подтверждение или опровержение связи выявленного радикального или экстремистского символа с конкретной группой лиц позволяет решить следующие оперативно значимые задачи:

- установить коллективную или индивидуальную ответственность за совершенное противоправное деяние;
- определить направление оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть нацелены как на установление конкретного лица, так и на выявление радикального или экстремистского сообщества;
- зафиксировать наличие нового радикально или экстремистского сообщества или трансформации уже имеющегося;
- установить степень распространенности радикальной или экстремистской идеи, выражаемой выявленным символом в реальном или информационном пространстве;
- при определенных условиях и при установлении связи выявленного символа с реальной группой лиц или интернет-сообществом стилистика его выполнения может способствовать определению социально-психологических признаков его участников.

Одной из важных задач, стоящих перед государственной системой противодействия экстремизму, является диагностирование развития экс-

тремистской угрозы.¹ Определенный вклад в решение данной задачи вносят и подразделения по противодействию экстремизму в деятельность которых входит, в том числе, и определение изменения криминогенной обстановки в сфере экстремистской преступности. И действительно, успешное противодействие экстремистской угрозе требует от сотрудников подразделений по противодействию экстремизму четкого понимания основных тенденций в развитии экстремистской среды в целом и радикальной среды в частности. Одним из вспомогательных средств выявления данных тенденций является отслеживание изменений, происходящих в символике радикальных групп и организаций. Применительно к мониторингу интернет-пространства данная задача реализуется посредством систематического наблюдения за изменениями в использовании участниками того или иного интернет-сообщества или сайта организации соответствующей символики и атрибутики.

При наличии определенных знаний и практических навыков противодействия радикальному экстремизму сотрудники правоохранительных органов могут зафиксировать следующие тенденции в развитии радикальной среды:

- по характеру используемой атрибутики и символики определить идеологические особенности вновь образованной группы или организации, что позволяет зафиксировать изменения, происходящие в радикальной или экстремистской среде в целом;
- по динамике изменения символики и атрибутики организации или группы выявить ее стремление к радикализации своей идеологии либо напротив, ее стремление действовать в рамках правового поля;
- по наличию или отсутствию символики структурных подразделений той или иной радикальной или экстремистской организации представляется возможным установить тенденцию к ее расширению или напротив, сокращению;
- по разнообразию и контексту применяемой символики и атрибутики, а также по ее динамике определить тенденцию к самоизоляции группы или стремление к включению в свою орбиту других радикальных групп и организаций.

Завершая краткий перечень целей и задач, стоящих перед выявлением экстремистской символики и атрибутики, осуществляемым сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму, следует подчеркнуть, что его следует рассматривать не как отдельное мероприятие, а как важный элемент комплекса мер по противодействию экстремизму радикального характера.

¹ Сенин, И. Н. Экстремизм: понятие и виды / И. Н. Сенин // Инновационное образование и экономика. - 2013. - № 2. - С. 81-85.

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,

Казимов Шейх Кунбуттаевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Конституционный строй, нравственность, жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы личности закреплены и объявлены Конституцией РФ основными ценностями. Мы живем в условиях новой общественно-политической формации. Эти условия требуют принципиально новых подходов к обеспечению законности, соблюдению прав и свобод российских граждан, особенно при осуществлении оперативно-розыскной деятельности как чрезвычайно тонкой и болезненной для человека сфере правоприменения¹.

Так, права, свободы и законные интересы человека и гражданина всегда являлись высшей ценностью для государства, в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Ограничение этих прав возможно только в целях защиты жизни и здоровья человека, обеспечения безопасности общества и государства на основании федерального закона, что предусмотрено ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Так, ограничение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении деятельности оперативных подразделений возможно в соответствии Федеральным законом от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» №144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»)².

В статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) прямо указаны основания оперативно-

¹ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль и значение обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-obespecheniya-konstitutsionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-organov> (дата обращения: 15.02.2022).

² Об оперативно-розыскной деятельности - Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями)// Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения 10.02.2022)

розыскной деятельности (далее – ОРД): конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Мы видим, что условно законодатель разделил принципы на две группы: общие (конституционные) и специальные. Последняя категория характеризуется профильным направлением оперативно-розыскной деятельности в целом. Данная специфика отличает ОРД от иных видов и форм государственной деятельности, что обусловлено неординарностью и сложностью задач, поставленных перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Конфиденциальность и наличие негласных форм ОРД является, на наш взгляд, справедливым ответом государства на латентный характер большинства преступлений, как совершенных, так и готовящихся. Законодатель рационально и не безосновательно делает шаг в сторону применения не только открытых и гласных методов и средств для решения одной из важнейших задач – борьбы с преступными посягательствами против личности, общества и государства.

Однако, проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), являющихся не единственным, но основным средством осуществления ОРД, зачастую значительно ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина. В связи с этим необходим исключительно детальный и конкретный подход к правовому урегулированию проведения каждого вида ОРМ. Данные выводы подтверждаются исследованием Шатохина И.Д., указавшего в своем труде на объективно немалый объем жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) по поводу нарушения прав личности положениями Федерального закона об ОРД – более двухсот двадцати против Российской Федерации. Также в своем труде автор разделил жалобы по категориям нарушенных прав и провел анализ в их процентном соотношении. В результате исследования Шатохин указал, что из общего объема поступивших и рассмотренных жалоб почти пятая часть свидетельствовала о нарушении такой категории права, как право на неприкосновенность личности (18%). Неприкосновенность личности – это гарантия на свободу в поведении, общении, взаимоотношениях. Фундамент данной идеи заложен во Всемирной декларации прав и свобод человека и гражданина. Как известно, имплементация данной нормы отразилась в национальном законодательстве: на сегодняшний день в статье 23 Конституции РФ закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени. Таким образом, согласно положениям основного закона нашего государства, под гарантированной охраной со стороны государственной власти находятся неотъемлемые права людей на защиту личной жизни, семьи и взаимоотношений, репутации и статусного положения, приобретаемого в связи с исполняемыми обязанностями либо врожденного. Личная и семейная тайна – это данные о личности и его

внутрисемейных отношениях, которые не должны подвергаться огласке и распространению без его согласия. Честь и доброе имя – это субъективные категории, которые зависят от морально-нравственных черт личности, ее статуса и положения в обществе, а также от его системы ценностей. Вторая часть рассматриваемой статьи отражает принадлежащее личности право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Это значит, что никто не может вторгаться в общение личности без ее ведома, контролировать ее посредственные взаимоотношения путем переписки, пересылки сообщений и прочее. Данная категория тайн охраняется законом для защиты интересов личности. Однако в той же норме отмечено, что вышеуказанные права могут ограничиваться. В Конституции РФ выделено, что единственным основанием ограничения в данном случае выступает решение, вынесенное судом.

Ограничительные действия сотрудников регулируются не только Конституцией РФ или ФЗ «Об ОРД», но и международно-правовыми актами, а именно в ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека¹, а также в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Основной целью ОРД является защита лиц от преступных посягательств на их жизнь, здоровье, безопасность. Органы, осуществляющие данную деятельность, должны соблюдать принцип законности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Соблюдение законности при проведении ОРМ является высоким показателем развития современного развивающегося государства. Соблюдение законности основывается на правомерности проведения того или иного ОРМ, что выражается в порядке получения ведомственного (например, при наблюдении) или судебного разрешения (например, при прослушивании телефонных переговоров) на его проведение. Однако практика показывает «обратную сторону медали» вышеизложенного. Не всегда сотрудники действуют в соответствии со своими должностными обязанностями и тем самым нарушают данный принцип. Это происходит по различным причинам: например, неграмотность сотрудников, неопытность, халатность.

Легальное определение понятия «оперативно-розыскная деятельность» не позволяет определить круг объектов оперативно-розыскной деятельности, поскольку в данном понятии указываются только цели оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, Закон об ОРД не содержит понятия объектов оперативно-розыскной деятельности. Между тем, под

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г.Риме 04.11.1950) (с изм. От 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г.Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г.Страсбурге 22.11.1984)

объектами оперативно-розыскной деятельности предлагается понимать людей, а также вещи, предметы, объекты природы, животные, события и факты, в той или иной степени, исследуемые в ходе оперативно-розыскной деятельности¹.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики, когда проведение ОРМ было признано незаконным, а результат ОРД недопустимым. Так, оперативный сотрудник А. получил информацию, ранее не проверенную на достоверность, в области незаконной деятельности по сбыту наркотических средств гражданином С. В ходе проведения ОРМ, а именно прослушивание телефонных переговоров, незаконно прослушивал личные беседы интимного характера гр. С., записывал их на диктофон. Таким образом, оперативный сотрудник А. нарушил конституционные права гр. С. на тайну телефонных переговоров в соответствии с ч. 2 статьи 23 Конституции РФ².

Учитывая все стороны данного направления, законодатель достаточно четко и грамотно реализовал условия соблюдения прав и свобод человека при осуществлении оперативной деятельности. Так были разработаны и применены на практике ряд обязанностей, которые являются обязательными для их исполнения:

1. Соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни;
2. Соблюдение личных и семейных тайн;
3. Неприкосновенность жилища;
4. Запрет на разглашение сведений, затрагивающих данные конституционные права.

На самом деле, список довольно велик, ведь человек обладает широким аспектом прав в соответствии с Конституцией РФ. Таким образом, проводя анализ положений ФЗ «Об ОРД», Конституции РФ и вышеуказанных международных актов, можно сделать, что институтами правового регулирования разработаны и внедрены в практику те нормативно-правовые акты в области защиты прав и свобод личности, которые обладают высшей юридической силой и обязательны для исполнения всеми субъектами права.

В правоприменительной практике есть два понятия, которые необходимо отличать друг от друга: «гарантии права» и «гарантии обеспечения

¹ Хованова Дарья Максимовна Обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: сущность, содержание, правовая основа // Наука, образование и культура. 2017. №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-soblyudeniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii-pri-osuschestvlenii-operativno-rozysknoy> (дата обращения: 15.02.2022).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

права». Под гарантиями права мы понимаем определенные условия или механизм, позволяющий обеспечить реализацию определенного права человека и гражданина, установленного законом. То есть можно сделать вывод, что личные гарантии прав являются условием реализации принципа гарантии законных прав и свобод. Если рассматривать с другой стороны данное высказывание, то стоит с ним не согласиться, так как гарантированность обеспечения того или иного права достигается с помощью строго определенного механизма. Этот механизм включает не только правовые гарантии, но и систему экономических, социальных и политических условий.

В свою очередь, под термином «обеспечение соблюдения конституционных прав гражданина» мы понимаем юридическое соблюдение норм, закрепленных в ФЗ «Об ОРД»¹, а также ведомственных нормативных актах, регулирующих деятельность сотрудников. Из изложенного следует, что система гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина включает в себя широкий спектр как субъективных, так и объективных факторов общественной жизни.

В учебной литературе гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД условно подразделяют на две основные группы: правовые и организационные². Юридические гарантии закреплены в нормативных актах. Практически они находят свое отражение в деятельности различных государственных органов по обеспечению прав и свобод личности. Конституция РФ является основным законом, в котором находится перечень охраняемых интересов. Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» устанавливает права человека при проведении в отношении него ОРМ. В том числе сюда входит право лица, которому стало известно о проведении в отношении него ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы, обжаловать их проведение руководителю оперативного подразделения, прокурору или в суд.

При осуществлении сотрудниками оперативных подразделений своих полномочий по раскрытию преступлений, могут быть ограничены права человека на тайну переписки, тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность жилища. Все это возможно только при законном и обоснованном проведении ОРМ, требующих судебного санкционирования. Как правило, если суд дал разрешение на проведение соответствующего ОРМ, то он же проверяет законность и обоснованность его проведения. Таким образом осуществляется судебный контроль над соблюдением прав и сво-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности - Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями)// Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения 10.02.2022)

² Шумилов Александр Юльевич, Спасенников Борис Аристархович Оперативно-розыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-razysknaya-kriminologiya-pro-et-contra> (дата обращения: 15.02.2022).

бод личности. Кроме того, для проведения ОРМ необходимы основания, которые закреплены в статье 7 ФЗ «Об ОРД», что в свою очередь является одним из регулятором соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В защиту сведений, полученных в ходе ОРМ, но не имеющих оперативный интерес, закон возлагает на сотрудников оперативно-розыскных подразделений обязанность сохранять тайну этих сведений и не допускать их публичного оглашения.

Как мы видим, с повышением курса, знания в изучаемой области повышаются. Это объясняется тем, что слушатели 5 курса прошли производственную практику и получили определенный опыт работы, участвуя в проведении ОРМ. Знания курсантов других курсов, отличаются не в большой степени друг от друга. Это объясняется тем, что курсанты не получили еще в полном объеме ту информацию, которая окончательно бы сформировала знания в данной области.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что соблюдение органами, осуществляющими ОРД, прав и свобод человека и гражданина само по себе служит достаточной гарантией соблюдения прав и свобод. Многие зарубежные нормы регулируют данное направление, что обеспечивает возможность обращаться за защитой не только в государственные органы РФ, но и отстаивать свои права и свободы на международной арене. Вопрос обеспечения законных прав и интересов личности при осуществлении оперативными работниками своей деятельности будет актуальным всегда, поскольку в служебной деятельности нередко возникают обстоятельства, препятствующие провести ОРМ должным образом, начиная от профессиональной некомпетентности сотрудника и заканчивая высокой нагрузкой на одного работника. На основании изложенного мы считаем, что для постепенного решения проблем, возникающих при проведении ОРМ, ограничивающих права и свободы личности, необходимо систематическое изучение данного вопроса и разработка методических рекомендаций сотрудникам практических органов. Данные меры, по нашему мнению, значительно облегчат процесс правоприменения без допущения случаев незаконного перехода черты интересов и прав человека и гражданина.

Соколов Дмитрий Сергеевич,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,

Швиндт Альберт Борисович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Санамян Давид Араевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В рамках данной статьи автор дает анализ институту судебного контроля над оперативно-розыскной деятельностью (далее также ОРД). Данная тема наиболее актуальна на сегодняшний день, так как оперативные сотрудники на практике не редко допускают нарушению закона, а также прав и законных интересов людей при производстве оперативно-розыскных мероприятий (далее также ОРМ).

Данная проблематике уже давно обсуждается на доктринальном уровне, имеется множество судебной практики судов обеих юрисдикции Российской Федерации, в которых физические лица оспаривают правомерность действий оперативных сотрудников, а также в которых обращаются за защитой свои нарушенных прав и интересов, так как судебная защита является наиболее универсальным способом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Вышеперечисленной свидетельствует о теоретической и практической значимости заявленной темы исследования, а особенно в правовом государстве, которым является Российская Федерация в силу статьи 1 Конституции¹. Ведь, согласно идеям правового государства, права и свободы человека являются наивысшей ценностью.

Разумеется, что судебный контроль, как и прокурорский, за оперативно-розыскной деятельностью является очень важным институтом, основной целью которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Анализ научной и учебной литературы позволяет прийти к

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Текст] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

выводу, что на сегодняшний день большинство исследователей сходится во мнении, что за ОРД необходимо усилить судебный и прокурорский надзор. Однако, можно встретить и противоположное мнение.

Так, например, Пилипенко Ю.С. в своей научной статье пишет, что усиление судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью может негативно на ней сказаться, так как данное ограничит оперативных сотрудников в возможности воздействия на субъектов¹. Разумеется, что сама сущность оперативно-розыскной деятельности связана в определенной степени с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Однако, такое ограничение должно производиться в строгом соответствии с федеральными законами.

Процедуры прокурорского и судебного контроля ОРД должны быть максимально регламентированы; следует ввести уголовную ответственность за уклонение уполномоченных должностных лиц от судебного и прокурорского контроля, в том числе путем сокрытия информации о допущенных нарушениях закона. В соответствующих федеральных законах необходимо максимально точно определить как содержание конкретных оперативно-розыскных мероприятий, так и процедуры принятия решений об их проведении. Кроме того, каждый федеральный судья должен пройти необходимые процедуры и иметь доступ к государственной тайне, насколько это необходимо в его деятельности.

Закон об ОРД² не предусматривает судебного контроля, только прокурорский. Однако, судебный контроль ежедневно осуществляется, когда суды общей юрисдикции Российской Федерации рассматривают дела о нарушении оперативными сотрудниками прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрим конкретные примеры из судебной практики, чтобы не быть голословными.

Так в рамках одного дела суд указал: «поскольку из показаний в судебном заседании свидетеля – оперативного сотрудника, проводившего ОРМ "проверочная закупка", следует, что при инструктировании им подставных лиц относительно проведения ОРМ "проверочная закупка" он разрешил им в целях документации содержания осужденным притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ часть вещества, которое они как закупщики приобретут у осужденного, употребить в квартире последнего, если он будет не против этого, кассационный суд признал указанные действия оперативного сотрудника при осуществлении оперативно-розыскной деятельности противоречащими требованиям статьи 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", придя к выводу, что доказательства, полученные в подтверждение виновности

¹ Пилипенко Ю.С. Концепция уголовно-правовой политики: реальность и перспектива // Закон. 2016. № 2. С. 73 - 84.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета», № 160, 18.08.1995.

осужденного в совершении преступления, являются недопустимыми, а потому не могли быть положены в основу обвинения»¹.

Также судебная практика свидетельствует, что зачастую в целях избегания привлечения к уголовно-правовой ответственности, лица оговаривают оперативных сотрудников. Приведем также конкретный пример.

Так в рамках одного уголовного дела, указав, что объективных данных, свидетельствующих о том, что именно под влиянием сотрудников полиции налоговая декларация по НДС была представлена подсудимыми в налоговую инспекцию, были изготовлены фиктивные документы об аренде склада, о перевозке товара, бухгалтерские документы фирм-контрагентов, не имеется; напротив, все эти действия каждым из подсудимых были совершены согласно отведенной роли в преступном плане, разработанном ими задолго до привлечения свидетеля к участию в совершении хищения денежных средств и до его обращения в правоохранительные органы, суд правомерно признал подсудимых виновными в совершении покушения на мошенничество, то есть хищении чужого имущества путем обмана группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, поскольку оснований полагать, что сотрудники полиции в нарушение статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» провоцировали подсудимых на совершение преступления, не имеется, так как план незаконного возмещения НДС был разработан и начал осуществляться подсудимыми до принятия решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.²

Также вопросы судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью спорные, так как в большинстве случаев сотрудникам оперативно-розыскных мероприятий приходится соблюдать правила конспирации. Данное связано не только с эффективностью оперативно-розыскного мероприятия, но и с личной безопасностью оперативного сотрудника. Ведь есть оперативно-розыскные мероприятия, которые обладают высокой степенью опасностью для оперативного работника, например, внедрение.

Судебный контроль традиционно рассматривается как один из главных видов контроля, так при его осуществлении реализуется несколько функций – разрешается спор о праве, происходит восстановление социальной справедливости, разрешается спорное правоотношение, а также осуществляется непосредственно контроль, в частности, над оперативно-розыскной деятельностью. При этом не стоит забывать, что право на обращение в суд является важным способом защиты прав, который наиболее распространен на практике. Как показывает анализ практики, сотрудники ОРД не редко становятся субъектами судебного разбирательства – уголов-

¹ Постановление Президиума Тульского областного суда от 23.10.2018 № 44у-125/2018 // СПС «КонсультантПлюс» 2022.

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.04.2019 № 22-2094/2019 по делу № 1-55/2018 // СПС «КонсультантПлюс» 2022.

но-правового, административно-правового, гражданско-правового и т.п. Сам по себе анализируемый вид правоохранительной деятельности является сложным и специфическим, сопряжен с постоянным ограничением прав человека, на что следует нормальная реакция – желание защитить свои прав путем обращения в суд. Соответственно, в каждой конкретной ситуации суду приходится оценивать правомерность и законность действий оперативного сотрудника (сотрудников), обстановку, в которой им приходилось действовать, сопоставлять с материалами дела и т.п. В литературе не редко можно встретить мнение, что судебный контроль выступает в качестве основного вида контроля за ОРД. Судебный контроль востребован на сегодняшний день у граждан, что также свидетельствует о его эффективности. Таким образом, автор данной статьи поднял проблемы осуществления судебного контроля над оперативно-розыскной деятельностью. Мы видим, что Закон Об ОРД предусматривая институт прокурорского надзора, не предусматривает институт судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Однако, судебный контроль осуществляется повсеместно. Мы привели примеры из судебной практики, которые свидетельствуют, что на сегодняшний день достаточно большое количество дел связано с проведением оперативно-розыскных мероприятий. Рассматривая конкретное дело и конкретную жалобу гражданина, суд осуществляет судебный контроль над оперативно-розыскной деятельностью, за соблюдением ее принципов и т.п.

Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день имеются как противники, так и сторонники усиления судебного и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Противники такого усиления указывают, что оно приведет к подрыву оперативно-розыскной деятельности, пошатнет ее основы и особенности. Однако, вопрос о защите прав и законных интересов человека и гражданина при оперативно-розыскной деятельности остается открытым на сегодняшний день.

Отметим, что споры о нарушении прав и свобод человека и гражданина в рамках оперативно-розыскной деятельности рассматривают суды общей юрисдикции Российской Федерации.

Старостенко Олег Александрович,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ ПРИ ХИЩЕНИЯХ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Механизм взаимодействия между жертвой и преступником, как проявление системы «связь преступник – потерпевший», является перспективной тенденцией для дальнейших научных исследований, прежде всего в целях прогнозирования виктимного поведения. Не случайно Л.В. Франк рассматривал этот механизм как инструмент прогнозирования криминальной действительности¹.

Взаимодействие преступника и жертвы в механизме хищений, совершаемых в сфере компьютерной информации (преступная схема человек-техника), выражено следующими элементами, которые определяют основные этапы развития рассматриваемых преступлений.

1. Формирование цели совершения преступления. Преступник определяет цель, достижение которой позволит удовлетворить потребности, составляющие мотив преступления. Также на рассматриваемом этапе преступник осуществляет планирование противоправной деятельности, обуславливающей прямой, конкретизированный умысел.

О наличии у виновного такого умысла могут свидетельствовать заведомое отсутствие у него права на вход в информационные базы либо телекоммуникационные сети потерпевшего.

2. Подготовка к совершению преступления. Подготовка к указанным преступлениям специфична тем, что злоумышленник разрабатывает механизм поведения, основанный на использовании технических программ для получения неправомерного доступа к компьютерной системе потерпевшего и последующего хищения денежных средств. Осуществляется выбор информационно-телекоммуникационных технологий и программных компонентов, выступающих средством достижения преступной цели.

3. Выбор жертвы. Преступник, совершая хищение в отношении физического лица, не создает специальную ситуацию для контакта с жертвой и не осуществляет действия по ее выбору и исследованию психологического портрета. Жертва определяется случайно в связи с обнаружением в ее компьютерной системе технической уязвимости.

Отметим, что в сфере компьютерной информации термин «уязвимость» используется для понимания несовершенства в компьютерной си-

¹ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. 237 с.

стеме, используя которую, можно специально нарушить её целостность и вызвать неправильную работу¹.

В то же время пострадавшими от подобных преступлений в нормах уголовного законодательства признаются как физические, так и юридические лица.

Оценивая выбор жертвы злоумышленником при совершении хищения в сфере компьютерной информации в отношении юридического лица, можно предположить, что в рассматриваемой ситуации он может осуществлять выбор определенного банка или другого учреждения, функционирующего в сфере обмена электронными документами, базами данных и программным обеспечением. Уязвимой для преступных действий можно считать организацию, которая не отвечает должным требованиям состояния защищенности информационных активов, не обладает высоким уровнем эффективности принятых мер по обеспечению информационной безопасности².

4. Воздействие на компьютерную информацию. В рассматриваемых преступлениях объектом воздействия для обмана выступает компьютерная система, например, банковской или кредитно-финансовой организации. Злоумышленник, оказывая воздействие на систему, осуществляет поиск недостатков, допущенных при разработке технологий информационной безопасности в системе, например, отсутствие ненадежных паролей, неустойчивость антивирусного программного обеспечения и т.д. При обнаружении указанных недостатков преступник переходит к следующему этапу развития преступления.

5. Выполнение хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В рассматриваемом аспекте происходит непосредственный контакт с компьютерной системой, в результате которого происходит хищение электронных денежных средств потерпевшего.

¹ Концептуальные основы информационной безопасности Российской Федерации / Шушков Г. М., Сергеев И. В. // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции (23.11.2015 – 30.12.2015 г., Москва) / под общ. ред. Е.А. Певцовой; редколл.: Е.А. Куренкова и др.. — М.: ИИУ МГОУ, 2016.

² Старостенко, Н. И. Выявление методов социальной инженерии при совершении хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Н. И. Старостенко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 1(31). – С. 172-181.

6. Достижение целей. Получение лицом, совершившим указанное деяние, электронных денежных средств. Цель преступника считается достигнутой в случае появления возможности владеть, пользоваться, а также распоряжаться похищенными электронными денежными средствами.

7. Соккрытие следов преступления. Наиболее распространенным способом сокращения следов преступлений по рассматриваемой категории дел считается использование в противоправной деятельности средств шифрования. Такой способ может обеспечить анонимность проникновения в компьютерную систему и воспрепятствовать выявлению обстоятельств распространения в ней вредоносного программного обеспечения и иных сведений, свидетельствующих о вмешательстве в функционирование информационной системы.

Сказанное свидетельствует о формировании обновленного виктимологического дискурса.

Подводя итог рассмотрению механизма взаимодействия преступника и жертвы при хищениях в сфере компьютерной информации, мы пришли к выводу, что данные преступления во многом основаны на случайном выборе жертв, без предварительного изучения их личностных особенностей и характеризуются дистанционным контактом между преступником и компьютерной техникой потерпевшего, то есть взаимодействие между субъектом преступления и потерпевшим может быть опосредованным, выраженным в косвенном контакте через установленную вредоносную программу. Однако жертва так или иначе провоцирует совершение рассматриваемого преступления. Указанное взаимодействие обусловлено наличием технической уязвимости компьютерной системы жертвы и условий внешней среды, которые детерминируют такое поведение. Жертва обозначенных преступлений деятельна и может стимулировать мошеннические действия уязвимостями информационной системы.

Старостенко Олег Александрович,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,

Ашахметов Анзор Алексеевич,
курсант взвода 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Гонов Ислам Ратмирович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОБЪЕКТЫ, СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ

Статья 6 Федерального закона РФ № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ содержит перечень оперативно – розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в который входит такое мероприятия как оперативный эксперимент. Тем не менее, несмотря на его присутствие в перечне оперативно – розыскных действий, данное понятие не имеет официального закрепления.

Оперативный эксперимент направлен на предоставление свободы действий исследуемого лица, его выбора правомерной или противоправной линии поведения в условиях, не препятствующих совершению преступления. В свободе действий, выборе объекта и состоит сущность оперативного эксперимента.

Понятие оперативного эксперимента дал в своих исследованиях А.Ю. Шумилов. Так, автор под данным оперативно – розыскным действием понимает вид деятельности, которая предполагает негласное наблюдение за действиями (бездействиями) лица в искусственно созданной обстановке, основной целью которых является получение оперативной информации, благодаря которой появляется возможность уточнить имеющиеся сведения о совершенном либо готовящемся преступлении, относящемся к категории тяжких или особо тяжких. Считаем, что такое определение понятия «оперативный эксперимент» необходимо рассматривать непосредственно через понятие состава оперативно-розыскного мероприятия, а также его признаков².

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022 № 202-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

² Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия / А. Ю. Шумилов. - М. : Шумилова И. И., 2004. С. 51.

П.С. Дмитриев считает, что оперативный эксперимент необходимо классифицировать в соответствии с задачами, которые на него возложены. Так, по мнению автора, оперативный эксперимент необходимо разделить на следующие виды¹:

1. Для установления возможности:

- наличия конкретного события;
- совершения лицом конкретного действия.

2. Для установления механизма совершения преступления.

Оперативный эксперимент должен содержать в себе определенную функциональную сторону, которая включает в себя следующую совокупность особенностей:

– конспиративность – то есть все действия, которые производятся в процессе проведения оперативного эксперимента, должны соответствовать такому признаку оперативно-розыскной деятельности, как конспирация;

– заблуждение – лицо, в отношении которого производится оперативный эксперимент, не должно догадываться о том, что в отношении него производится данное оперативное действие, то есть он должен предполагать, что созданные условия являются естественными;

– негласный контроль за проведением оперативного эксперимента (например, за поведением проверяемого лица);

– обязательная фиксация полученных результатов (противоправных действий проверяемого лица).

Как отмечает Б.В. Волженкин, оперативный эксперимент будет правомерен лишь только в том случае, если лицо, которое проверяют, начинает осуществлять преступную деятельность без инициативы субъектов оперативного эксперимента. При этом лицо, которое пытается совершить преступное деяние, должно выступать в качестве подозреваемого в этом и его действия должны быть пресечены путем проведения оперативного эксперимента. Таким образом, выявляется преступник и раскрывается уже совершившееся ранее преступление².

Выбор места проведения оперативного эксперимента зависит от его подвида. В случае проверки определенного лица на причастность к противоправной деятельности, выбор места проведения мероприятия не ограничен жесткими рамками. Подбор напрямую зависит от конкретной личности, его образа жизни, особенностей поведения, а также мест притяжения и частого посещения. В том случае, если целью оперативного эксперимента выступает выявление новых (неизвестных) преступников, в том числе так

¹ Закон и оперативно-розыскная деятельность. Толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / Шумилов А.Ю.; Предисл.: Дмитриев П.С. - М.: АВС, 1996. С. 19.

² Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии / Б.В. Волженкин. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С. 136.

называемых «многоэпизодников», мероприятие целесообразно проводить в местах наиболее вероятного или неоднократного совершения преступлений (безлюдные места, леса, парки, пустыри и т.п.).

Общим результатом оперативного розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» выступает достоверное суждение о причастности или не причастности конкретного лица к совершению определенного рода преступлений¹.

Важнейшим требованием к проведению оперативного эксперимента выступает создание условий, обеспечивающих безопасность всех лиц, принимающих участие в эксперименте, а также случайных лиц, находящихся в непосредственной близости к месту проведения мероприятия. Кроме того, недопустимость создания опасности для жизни и здоровья участвующих в эксперименте лиц, а также запрет на применение насилия, угроз и иных незаконных мер, являются общими правилами производства всех следственных действий (ст. 164 УПК РФ). Нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в ходе проведения оперативного эксперимента предусматривают использование таких технических средств, которые не наносят ущерба жизни и здоровью людей и не причиняют вреда окружающей среде.

Таким образом, основной целью оперативного эксперимента является борьба с противоправной деятельностью.

Оперативный эксперимент может быть связан с провокацией. Чтобы подтвердить свои подозрения, сотрудники ОРД могут понудить фигуранта к совершению преступления. Такое поведение категорически запрещается Законом об ОРД.

По данному вопросу высказался Верховный суд РФ: полиция вправе действовать под прикрытием, но не подстрекать к преступлению. Доказать провокацию удастся, если у оперативников не будет другой информации, которая бы оказалась не в пользу подозреваемого².

На этот счет приведем пример из судебной практики. Так, Кассационный суд РФ оставил в силе приговор суда в отношении лица, который был приговорен за получение взятки. Несмотря на то, что защитник утверждал, что в отношении обвиняемого были совершены провокационные мероприятия в ходе проведения сотрудниками ОРД оперативного эксперимента, суд опроверг их. В материалах дела имелись доказательства об умысле обвиняемого на совершение преступления еще до начала опера-

¹ Ахмедов А.Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / А.Г. Ахмедов [и др.]. – 2-ое изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2019. С. 42.

² Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (утв. Президиумом Верховного суда 08.12.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 2, февраль 2022 года.

тивно-розыскных мероприятий (определение 3 КСОЮ от 08.12.2020 № 77-1248/20).

Несмотря на доводы защитника, суд оставил без изменений приговор, так как факт провокации не был доказан в полной мере.

Одной из актуальных проблем при проведении оперативного эксперимента, является вопрос о допущении защитника в процесс производства данного ОРМ.

Недопущение обосновывается конспирацией оперативного эксперимента.

В связи с тем, что судебная практика по оспариванию запрета доступа адвоката к оперативному эксперименту и оспариванию правомерности участия адвоката в оперативном эксперименте разнообразна, Федеральная палата адвокатов опубликовала разъяснения¹.

В данных разъяснениях представлено, что присутствие адвоката при проведении оперативного эксперимента возможно лишь в случае крайней необходимости. Если адвокат столкнулся с угрозой причинения вреда своему доверителю, он должен убедиться в том, что такая угроза реальна. Например, если налицо провокация сотрудников ОРД при организации оперативного эксперимента или превышение их полномочий. В остальных случаях адвокат обязан предупредить доверителя о запрете сотрудничать с органами ОРД.

В заключение исследования, считаем необходимым представить, разработанный нами детальный план, согласно которому необходимо проводить такое оперативное мероприятие, как оперативный эксперимент:

1 этап – непосредственная подготовка к проведению оперативного эксперимента;

2 этап – фиксация действий проверяемого лица или задержание его с поличным.

Первый этап проведения оперативного эксперимента должен включать в себя деятельность по проверки полученной информации в вопросе актуальности и цели производства оперативного эксперимента. Это необходимо для того, чтобы исключить возможность провокации противоправных действий со стороны проверяемого лица. С учетом того, что оперативный эксперимент согласно установленной законодательством классификации относится к ОРМ ведомственного санкционирования, одним из обязательных условий которого является наличие постановления, которое должно быть подписано начальником органа дознания.

Лишь после того, когда все вопросы по оформлению и подписанию постановления на проведение оперативного эксперимента будут решены,

¹ Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 КПЭА (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193196/ (дата обращения 25.11.2022)

необходимо начать проведение организационных мероприятий. Данные мероприятия должны включать в себя следующие действия: подготовку технических средств, беседа с привлекаемыми к оперативному эксперименту участниками и другие вопросы, которые помогут произвести оперативный эксперимент, соблюдая все нормы отечественного законодательства. Так же важным моментом в подготовительной работе является детальное изучение места проведения оперативного эксперимента.

Второй этап заключается в непосредственном проведении оперативно-розыскного мероприятия. На данном этапе возможно проведение и других оперативно – розыскных мероприятий, которые будут направлены на фиксацию противоправных действий проверяемого лица либо на его задержание.

Обстановка места проведения оперативного эксперимента может быть создана искусственно, а может быть и конкретным место преступления. Данный факт зависит от того, насколько безопасным является место преступления для проведения ОРМ. Это должно решиться еще на первом этапе – подготовки к проведению оперативного эксперимента.

Стоит отметить, что созданные условия должны отвечать определенным требованиям: свобода выбора действий; недопущение на проведение оперативного эксперимента с нарушением требований закона (то есть не должно быть провокации преступления); запрет на проведение оперативно-го эксперимента в условиях, которые могут повлечь за собой угрозу жизни и здоровью всем участникам, а также унижение их чести и достоинства.

Так, ст. 2, 17, 18, 21, 45 Конституции РФ¹ запрещает проводить оперативный эксперимент, если эти действия, унижающие честь и достоинство граждан или содержат угрозу для жизни и здоровья участников оперативно-го эксперимента или других граждан.

Таким образом, если сотрудники правоохранительных органов будут четко выполнять данные рекомендации, это позволит избежать проблем в части законности проведения оперативно – розыскных мероприятий.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

Студнев Александр Сергеевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учитывая комплексный характер отечественного законодательного и подзаконного нормативно-правового массива, можно достаточно обоснованно утверждать, что нормативно-правовая регламентация открытого содействия граждан территориальным органам внутренних дел в части реализации последними служебной деятельности, носящей оперативно-розыскной характер, не может развиваться автономно от иных направлений правового регулирования. Рассматриваемая нами сфера должна развиваться, совершенствоваться и корректироваться с учетом тех тенденций в нормотворческой деятельности, которые имеют непосредственное отношение к повышению роли правовой регламентации общественных отношений. Исходя из того, что в Конституции РФ прямо закреплён статус России как правового государства, мы полагаем, что определяющим при формулировании новых правовых предписаний принципом должно стать дозволение – разрешается все, что прямо не запрещается законодательным предписанием. Такого рода дозволение имеет отношение ко всем без исключения сферам жизнедеятельности государства и общества.

Ошибочным было бы утверждать, что проблематика нормативно-правовой регламентации содействия граждан на гласной основе оперативно-розыскной деятельности служб и подразделений территориальных ОВД была обделена вниманием специалистов в сфере научного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Достаточно вспомнить диссертационное исследование Е.В. Васьковской, по теме гласного содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность¹. Вместе с тем, приходится признать, что подавляющим числом исследователей различных вопросов взаимоотношений граждан и оперативных подразделений территориальных ОВД анализу подвергается, прежде всего, содействие граждан органам внутренних дел на негласной основе.

Различные представители теории права достаточно отстаивают мысль о том, что роль правовых предписаний в части всеобъемлющего регулирования общественных отношений должна последовательно возрастать. В качестве обоснования таких воззрений приводится мысль, что количество неверных управленческих решений, принимаемых в неурегули-

¹ Васьковская Е.В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. – 179 с.

рованной нормами права сфере общественной жизни значительно выше, нежели там, где право определяет все возможные варианты законопослушного поведения¹. Признавая право исследователей научной теории на свою точку зрения, мы должны отметить, что с практической точки зрения не все без исключения общественные отношения, возникающие в сфере взаимоотношений представителей гражданского общества и территориальных органов внутренних дел, могут быть регламентированы правовыми предписаниями. Пожалуй, наиболее остро данный вопрос проявляется в сфере оперативно-служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений территориальных органов МВД РФ.

Практическая деятельность оперуполномоченных оперативных подразделений территориальных ОВД предъявляет к данным правоохранителям требование не только знания правовых предписаний, регламентирующих соответствующее направление полицейской деятельности, но и умения качественно, на высоком профессиональном уровне применять данные предписания на практике. Исходя из данного умозаключения, мы можем констатировать – особенности решаемых сотрудниками оперативных подразделений территориальных ОВД прикладных задач, достаточно часто затрагивающих сферу конституционных прав и свобод граждан, требуют правового опосредования.

Рассматривая осуществляемую оперативными подразделениями органов внутренних дел оперативно-розыскную деятельность как достаточно специфическую правоохранительную деятельность обеспечивающего характера, можно прийти к умозаключению, что проблематика правовой регламентации данной деятельности должна исследоваться нами с точки зрения правового регулирования деятельности оперативно-розыскного характера как составной части более глобального и всеобъемлющего понятия – деятельности системы государственных правоохранительных органов.

Обращаясь к общей теории права, мы видим, что чаще всего, под понятием правового регулирования принято рассматривать достаточно специализированное направление деятельности государства в лице специально уполномоченных на то органов и их должностных лиц, направленное на упорядочение и гармонизацию общественных отношений, осуществляемое посредством специального технико-юридического инструментария и соответствующих методов воздействия, к числу которых может быть отнесено и вынесение индивидуальных решений, носящих ярко выраженный регламентирующий характер. Правовая регламентация осуществляется по наиболее важным и значимым вопросам юридической природы возникающих и проистекающих общественных отношений. В качестве базового

¹ Громов М.А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация // Труды академии управления МВД России. № 4 (28) 2013. – С.5-7.

предназначения правового регулирования общественных отношений вообще мы видим их администрирование и определение правил функционирования.

Возвращаясь непосредственно к вопросу правового регулирования гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, мы должны указать на его выраженную функциональную природу. Правовой регламентации подвергаются общественные отношения, возникающие и проистекающие между государством в лице оперуполномоченного оперативного подразделения территориального ОВД и гражданином, добровольно изъявляющим желание гласно ему содействовать. Потребность такого правового регулирования определяется необходимостью обеспечения полноценной защиты интересов личности, социума и государства в целом, путем принятия и обеспечения действительности соответствующих нормативных предписаний.

Можно сделать промежуточное умозаключение, что в качестве правового регулирования гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, мы рассматриваем нормативно-правовые предписания, принятые Российской Федерацией в лице уполномоченных на то органов в целях упорядочивающего воздействия на общественные отношения, возникающие и существующие в указанной сфере.

Правильное и точное понимание как нормотворцами, так и правоприменителями возможных границ правового регулирования гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, более чем значимо для верного осознания, как предназначения, так и непосредственного содержания такого содействия. От понимания границ правового регулирования гласного содействия может зависеть:

- результативность осуществляемой сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскной деятельности,
- действенность предпринимаемых мер, направленных на профилактику и пресечение совершения злоумышленниками уголовно-правовых деликтов,
- реальность определяемых государством мер по обеспечению защиты конституционных прав граждан, как гласно содействующих оперативной деятельности, так и граждан, представляющих для сотрудников полиции оперативный интерес.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что детальному и полному исследованию возможных границ правовой регламентации гласного сотрудничества граждан с оперативным составом территориальных ОВД препятствует наличие такого обстоятельства, как отсутствие единой позиции среди теоретиков права на само понятие пределов правового регулирования того или иного явления. С нашей точки зрения, в качестве пределов правовой регламентации должны рассматриваться определенные

границы государственно-властного императивного вмешательства органов власти (и их должностных лиц), посредством использования нормативно-правовых предписаний, в те или иные общественные отношения.

Подводя итог, мы можем указать, что в качестве границ правового регулирования гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности мы видим определяемые различными обстоятельствами пределы императивного вмешательства государства в общественные отношения, которые возникают, реализуются и прекращаются вследствие:

- факта или возможности совершения преступного деяния и его предупреждения, выявления, равно как и пресечения с использованием различных сил и средств, способов и методик специального характера;

- реализации мероприятий оперативно-розыскного характера, оперативно-тактических операций в соответствии с нормативными предписаниями оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и ряда иных отраслей права.

Проводя анализ правовой регламентации гласного содействия граждан органам внутренних дел, необходимо брать за основу наиболее общие правила и закономерности, сформулированные представителями общей теории права. Прежде всего, анализ правового регулирования гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности должен проводиться исходя из некоторых взаимообусловленных и взаимозависимых аспектов:

- факторов, определяющих поле правовой регламентации такого содействия;

- возможности и способности правовых предписаний порождать, определять и трансформировать общественные отношения, возникающие между подразделениями органа внутренних дел и содействующим ему гражданином¹.

Указанный нами первый фактор, определяющий возможные пределы действия правовых предписаний, регламентирующих гласное содействие гражданина органу внутренних дел, является внутренним содержанием тех самых общественных отношений, упорядочить которые он призван. Общей теорией права определено, что правовому регулированию могут быть подвергнуты все объективно складывающиеся общественные отношения. Более того, чем больше в общественном отношении «волевой составляющей», тем легче и качественней оно может быть определено с правовой составляющей². Соответственно и всякого рода отношения, возникающие в процессе гласного содействия гражданина органам внутренних дел в сфере

¹ Проблемы теории права и правореализации: Учебник / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. - М.: Статут, 2017, с. 37.

² Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. 0-28 В.В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001, с. 112.

оперативно-розыскной деятельности, в полной мере может быть урегулировано нормами права. Более того, вид и степень юридической силы правового предписания, регламентирующего рассматриваемое нами содействие, определяется отечественным законодателем. Отметим, данное умозаключение прямо указывает, что оперуполномоченный оперативного подразделения территориального ОВД, в практической плоскости реализующий гласное содействие гражданина его правоохранительным усилиям, обязан руководствоваться при этом не собственными взглядами и предпочтениями, не оперативно-розыскной целесообразностью, а нормативными правовыми предписаниями и требованиями принципа законности деятельности полиции.

Содержательную природу второго из указанных нами факторов мы видим в том, что отечественный законодатель, создавая и трансформируя нормы права, определяющие порядок и правила гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, может регулировать возникающие в связи с этим общественные отношения, лишь при наличии у участников таких отношений объективно существующего права выбора возможных вариантов поведения. В тех случаях, когда такого рода вариативность не определена, речь о создании и последующем использовании правового предписания идти не может. Иными словами, правовая регламентация гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности не может выходить за пределы описанных в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах типовых вариантах поведения участников анализируемого правоотношения.

В качестве следующего фактора, оказывающего воздействие на правовое регулирование гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, выступает воля государства, необходимость и обоснованность его вмешательства посредством принятия и введения в действие правовых предписаний в те или иные общественные отношения. Такое государственно-правовое вмешательство и трансформация общественных отношений в правоотношения могут быть обусловлены как объективно существующими потребностями государства и общества, так и поступательным развитием (или напротив деградацией) общественных отношений¹.

Следующими двумя факторами, которые оказывают видимое воздействие на правовое регулирование гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, выступают индивидуальные характеристики субъектов общественных отношений,

¹ Общая теория государства и права : учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018, с. 175.

возникающих в ходе такого содействия – оперуполномоченных оперативных подразделений ОВД и оказывающих им содействие граждан, их восприимчивость к тем правовым предписаниям, определяющих порядок такого содействия.

Обозначенные нами факторы, оказывающие определенное влияние на правовую регламентацию гласного содействия граждан оперативно-розыскной деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД, достаточно тесно переплетены и находятся во взаимозависимости. Лишь в своем единстве они создают действенную систему, определяющую правовую основу данного содействия.

Определяя объем правовой регламентации анализируемого гласного содействия, мы можем говорить о нем в широком и узком смысле. В качестве критерия такого деления можно выбрать оговоренное нами правомочие государства на регулирование и корректировку тех общественных отношений, которые не подпадают под традиционно правовое регулирование нормами процессуального права (как уголовно-процессуального, так и частично административно-процессуальной составляющей КоАП РФ и пр.), но для которых правовая регламентация необходима как способ предупреждения возможных нарушений прав и свобод человека, охрана государственной тайны и т.п.. В таком случае речь может идти о правовом регулировании гласного содействия в широком смысле. Тогда, когда речь идет о нормативных предписаниях права, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, мы понимаем правовое регулирование гласного содействия в узком смысле.

В широком смысле нормативно-правовое регулирование гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности распространяется на следующие направления специфической правоохранительной деятельности:

- проведение мероприятий проверочного характера в связи с полученными информационными данными о совершенном и предполагаемом к совершению преступным деянием, а также розыском лиц к нему причастным. Реализация таких проверочных мероприятий осуществляется посредством специального оперативно-розыскного инструментария и специальных оперативных методик;

- проведение оперативно-розыскных мероприятий предупредительного характера, направленных на недопущение причинения вреда охраняемым интересам Российской Федерации;

- осуществление правоохранительных действий, ограничивающих определенные законодательно регламентированные права и свободы человека и проводимых по основаниям, прямо предусмотренным ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В узком смысле нормативно-правовое регулирование гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной

деятельности распространяется на следующие направления правоохранительной деятельности:

- расследование уголовных дел, в части регламентирования порядка оперативного сопровождения оперативно-розыскными подразделениями территориальных ОВД, осуществляемого сотрудниками органов дознания и следствия соответствующего расследования,

- проведение отдельных мероприятий оперативно-розыскного характера в ходе реализации контрольно-надзорных полномочий в отношении осужденных лиц.

Продолжая анализ вопроса правовой основы гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, мы должны обратить дополнительное внимание на такой аспект, как наличие различных уровней правовой регламентации такого содействия. Их разделение проводится исследователями в зависимости от сложности и важности анализируемого вопроса. Можно вести речь о законодательной норме и ее юридической значимости, а также о пределах юридической силы данной нормы права в пространстве. В рамках проводимого нами анализа, интерес представляет именно уровень юридической значимости нормы права. По данному основанию можно выделить следующие уровни нормативно-правовой регламентации гласного содействия граждан оперативной деятельности сотрудников ОВД: основной (базовый), промежуточный (развивающий) и низовой (детализирующий)¹.

Первый, базовый уровень юридической значимости норм права, составляющих правовую основу гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности оперирует законодательными правовыми нормами Конституции РФ и соответствующих федеральных конституционных законов. Анализ норм действующего Основного Закона Российской Федерации наглядно демонстрирует, что правоотношения, имеющие отношение к осуществляемой правоохранителями оперативно-розыскной деятельности (например, неприкосновенность личной жизни человека и его жилища), могут иметь не только исключительно конституционное закрепление, но и аналогичное опосредование в нормах, относимых к международному праву.

Именно Конституция РФ, как закон прямого действия являет собой базу, правовую основу гласного содействия граждан органам внутренних дел в рамках осуществляемой ими оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим, особое внимание, на наш взгляд, заслуживает правовая норма, закрепленная в ст. 45 Конституции РФ, не только гарантирующая любому гражданину государственную защиту его прав и свобод, но и право самого гражданина на самозащиту своих прав любыми способами, не про-

¹ Горяинов К.К., Синилов Г.К. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2004. - С. 118-120.

тиворечащими действующему законодательству. Полагаем возможным отнести гласное содействие граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности к одной из разновидностей такой самозащиты прав. Как утверждает Т.В. Разумовская, Основной Закон страны закрепляет и приветствует активность российских граждан в правовом поле в плане создания максимальных возможностей для реализации и соответствующей защиты прав граждан, в том числе и на участие в различных (в нашем случае уголовно-процессуальном) юридических процессах¹.

Как мы отмечали, помимо конституционных норм, выступающих правовой основой гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, нельзя оставлять в стороне и нормы международного права, опосредующие значимые общественные отношения в анализируемой нами сфере. К числу таких актов международного права мы должны отнести:

- принятую 10.12.1948 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Всеобщую декларацию прав человека;
- утвержденный 19.12.1966 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН Международный пакт о гражданских и политических правах;
- ратифицированная в РФ 30.03.1998 г. Федеральным законом № 54-ФЗ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- ратифицированная в РФ 25.10.1999 г. Федеральным законом № 193-ФЗ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам и пр.

Не только эти, но и другие нормативные акты международного права, ратифицированные и признаваемые в России, опосредуют меры правовой защиты граждан, которые оказывают гласное содействие оперативным подразделениям территориальных ОВД в осуществляемой ими оперативно-розыскной деятельности.

На следующем, промежуточном (развивающем) уровне нормативно-правовое обеспечение гласного содействия граждан оперативным подразделениям территориальных ОВД в сфере оперативно-розыскной деятельности осуществляется посредством правовых норм, действующих федеральных законодательных актов и приравниваемых к ним иных нормативных актов. Наиболее значимым и определяющим федеральным законом, определяющим анализируемое нами гласное содействие граждан органам внутренних дел в их оперативно-розыскной деятельности, является уже упоминавшийся нами ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Содержание главы четвертой данного законодательного акта непосредственно регламентирует правоотношения, возникающие между органом внутренних дел и гражданином, оказывающим ему содействие в реализации

¹ Разумовская Т.В. Правовая личность в условиях современного государства (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2004. - С. 23.

оперативно-розыскных полномочий, фиксирует меры, предпринимаемые ОВД по правовой, а равно и социальной защите таких граждан. Именно в соответствии с законодательной конструкцией ст.17 ФЗ «Об ОРД», территориальный ОВД, как орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе привлекать граждан, не являющихся сотрудниками оперативных подразделений данного ОВД. не только к подготовительным мероприятиям, но и непосредственному проведению мероприятий оперативно-розыскного характера.

Помимо ФЗ «Об ОРД», в качестве законодательных актов, являющихся правовой базой гласного содействия граждан реализуемой территориальным ОВД оперативно-розыскной деятельности, мы должны назвать такие кодифицированные федеральные законы, как УК РФ и УПК РФ. В качестве примера мы можем привести норму, содержащуюся в ст. 37 УК РФ, исключаящую уголовную ответственность лица, находящегося в состоянии необходимой обороны. Лица, оказывающие гласное содействие оперуполномоченным территориальных ОВД в реализации их оперативно-розыскных полномочий, достаточно часто оказываются в подобном состоянии, защищая свою жизнь и здоровье.

Федеральный закон «О полиции»¹, регламентируя обязанности и права полиции, в п.10 ч.1 ст.12 определяет обязанность полиции осуществлять оперативно-розыскную деятельность во исполнение целей, определяемых как ФЗ «О полиции», так и ФЗ «Об ОРД». Более того, п.34 ч.1 ст. 13 ФЗ «О полиции» прямо закрепляет право полиции в лице ее оперативных подразделений привлекать граждан к сотрудничеству, как на безвозмездной, так и возмездной основе.

Исходя из содержательной стороны ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² граждане, гласно содействующие органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, имеют право на государственную защиту в случае наличия угрозы их жизни и здоровью.

На третьем уровне правового обеспечения гласного содействия граждан оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел, мы располагаем нормативные правовые акты подзаконного характера. Они детализируют правовые предписания, зафиксированные законодателями в соответствующих конституционных, международных и федеральных законодательных актах.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900.

² Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3534.

К числу нормативных правовых актов детализирующего уровня правового обеспечения анализируемого нами гласного содействия мы относим нормативные акты Президента и Правительства РФ, различные нормативные акты Государственной Думы и Совета Федерации ФС РФ, нормативные акты федеральных министерств и служб. Последние могут иметь как открытый характер, так и нести на себе соответствующий гриф секретности или помету о возможности использования нормативного акта исключительно для служебного пользования. Открытый характер данного выпускного исследования ограничивает нас анализом лишь открытых нормативных правовых актов.

Нормы ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ предусматривает такую разновидность оказания гражданином гласного содействия правоохранительной деятельности территориального ОВД, как работа в качестве внештатного сотрудника полиции. Детализация такого рода содействия осуществляется нормами приказа МВД РФ от 10.01.2012 № 8². Соответствующая инструкция по организации деятельности таких сотрудников определяет и их статус, и порядок оказания ими содействия деятельности подразделений территориального ОВД.

В соответствии с требованиями Инструкции, утвержденной приказом МВД РФ от 29.08. 2014 № 736³ в территориальных органах внутренних дел осуществляется прием от граждан устной и письменной информации о фактах преступной деятельности и ее последующее рассмотрение.

Завершая анализ правовой основы гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, мы считаем необходимым подвести некоторые итоги, сформулировав их в качестве следующих выводов.

1. Проведенный нами анализ актуальных законодательных актов РФ и принятых в их исполнение нормативных правовых актов подзаконного уровня позволяет утверждать, что в качестве правовой основы гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности мы рассматриваем нормативно-правовые предписания, принятые Российской Федерацией в лице уполномоченных на то

¹ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, № 14, ст. 1536.

² Приказ МВД России от 10.01.2012 № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» // Российская газета, № 88, 20.04.2012.

³ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета, № 260, 14.11.2014.

органов в целях упорядочивающего воздействия на общественные отношения, возникающие и существующие в указанной сфере.

2. Как правовые акты высшей юридической силы, так и подзаконные нормативно-правовые акты в настоящее время способны опосредовать лишь наиболее общие аспекты гласного содействия граждан территориальным ОВД в рамках осуществляемой ими оперативно-розыскной деятельности. Значительный перечень актуальных вопросов, касающихся как организации, так и непосредственного осуществления исследуемого нами гласного содействия остается вне «правового поля» и не получил правового обоснования. Нормы действующего законодательства РФ не содержат законодательной дефиниции такого гласного содействия.

3. В качестве фактора, оказывающего воздействие на правовое регулирование гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности, выступает воля государства, необходимость и обоснованность его вмешательства посредством принятия и введения в действие правовых предписаний в те или иные общественные отношения. Такое государственно-правовое вмешательство и трансформация общественных отношений в правоотношения могут быть обусловлены как объективно существующими потребностями государства и общества, так и поступательным развитием (или напротив деградацией) общественных отношений.

4. Анализ норм Конституции Российской Федерации наглядно демонстрирует, что правоотношения, имеющие отношение к осуществляемой правоохранителями оперативно-розыскной деятельности (например, неприкосновенность личной жизни человека и его жилища), могут иметь не только исключительно конституционное закрепление, но и аналогичное опосредование в нормах, относимых к международному праву.

5. Наиболее значимым и определяющим федеральным законом, определяющим анализируемое нами гласное содействие граждан органам внутренних дел в их оперативно-розыскной деятельности, является уже упоминавшийся нами ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Содержание главы четвертой данного законодательного акта непосредственно регламентирует правоотношения, возникающие между органом внутренних дел и гражданином, оказывающим ему содействие в реализации оперативно-розыскных полномочий, фиксирует меры, предпринимаемые ОВД по правовой, а равно и социальной защите таких граждан.

6. К числу нормативных правовых актов детализирующего уровня правового обеспечения анализируемого нами гласного содействия мы относим нормативные акты Президента и Правительства РФ, различные нормативные акты Государственной Думы и Совета Федерации ФС РФ, нормативные акты федеральных министерств и служб. Последние могут иметь как открытый характер, так и нести на себе соответствующий гриф секретности или помету о возможности использования нормативного акта исключительно для служебного пользования.

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,

Дроботов Вадим Николаевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Рудаков Денис Сергеевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экстремизм – мировоззрение, политика крайних мер, радикальных взглядов и решений, методов и действий влияния на обстановку как в отдельном государстве, так и на мировой арене. Понятие экстремизма смежно с понятием терроризма. Терроризм будет выступать как крайняя степень проявления экстремистских настроений. Прилагательное «экстремистский» может применяться по отношению к огромному количеству различных феноменов. В качестве примера можно выделить: экстремистские организации, объединения, материалы и многое другое. Данное суждение позволяет сделать вывод о том, что экстремизм широко распространен во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

На сегодняшний день проблема борьбы с экстремизмом является общегосударственной проблемой, что вынуждает высшие органы власти России предпринимать активные действия, направленные на разрешение данной проблемы.

Отдельно стоит выделить принятие Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", которым регламентируется деятельность по противодействию экстремизму в нашей стране, обеспечение ее безопасности от последствий различных экстремистских воздействий, недопущение фактов, которые могут нанести ущерб экономической, социальной, политической и духовной сфере жизни населения нашей родины.

Сущность экстремизма осталась неизменной с момента возникновения данного понятия и не сильно отличается в зависимости от индивидуальных особенностей экстремиста или группы экстремистов, места, в котором они осуществляют свои действия и чего-либо еще. Все эти обстоятельства могут изменить внешний облик деяния, содержащего признаки

экстремизма, однако по своей природе они всегда будут практически одинаковы.

Хотелось бы выделить следующие положения:

1) Проявления экстремизма изменчивы только внешне, однако по своей природе практически одинаковы;

2) Экстремизм постоянно совершенствовался и, наравне с правом, развивался. Так же, как определенные деяния декриминализуются или, наоборот, становятся преступными, некоторые действия в определенные периоды жизни общества как относятся к содержащим признаки экстремизма, так и нет

Органы внутренних дел противодействия преступности, связанной с экстремистской деятельностью, руководствуются:

1) Конституцией РФ;

2) Нормами международного права;

3) Подзаконными актами (Указы Президента РФ и его распоряжения, Правительства РФ и т.д.);

4) Ведомственными нормативными актами МВД России (например, «Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений»).

Если рассмотреть задачи по противодействию преступлений, связанных с экстремистской направленностью, отдельно каждого подразделения ОВД, то можно заметить, что они различаются между собой:

1) Сотрудники оперативных подразделений нацелены на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по установлению лиц, которые занимаются приготовлением или покушением на преступления;

2) Осуществляют мероприятия, которые направлены на недопущение представителей различных преступных сообществ и организаций экстремистской направленности в органы государственной власти и на службу в ОВД;

3) Обеспечивают взаимодействие между различными ведомствами и сотрудничество на международном уровне по вопросам, связанным с противодействием преступности;

4) Осуществляют прогнозирование, анализ и изучение различных преступлений экстремистского характера, подготовку планов по проведению профилактических мероприятий в различных сферах, таких как:

– предупреждение преступлений экстремистского характера;

– пресечение преступлений и правонарушений с экстремистской направленностью;

– проведение розыскных мероприятий в отношении подозреваемых лиц, а также тех лиц, которые привлечены к уголовной ответственности, за преступления экстремистского характера.

ОРМ по противодействию с преступлениями экстремистской направленности, как правило, начинаются с выявления признаков экстремистской деятельности, т.е. информации о лицах, от которых можно ожи-

дать таких действий, а также о фактах их преступной деятельности. Выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление экстремистской направленности предполагает получение сведений прежде неизвестных оперативно-розыскным органам и которые имеют первоочередную важность для решения задач, связанных с ОРД. Данные сведения в ОРД получили название как «первичная оперативно-розыскная информация», а их выявление сопоставляется с одной из основных форм ОРД, называемой «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес».¹

При анализе литературы стоит обратить внимание на тот факт, что в ОРД есть несколько подходов к определению направлений оперативного поиска, обобщив которые, можно прийти к выводу, что ОРМ, которые имеют направленность на выявление фактов и лиц, имеющие оперативный интерес, целесообразно осуществлять:

1. в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес, и местах вероятного сбыта похищенного имущества;
2. среди граждан, проживающих на обслуживаемой ОВД территории;
3. в криминогенных группах;
4. на обслуживаемых объектах (в отраслях);
5. среди лиц, привлекавшиеся к ответственности за совершение преступления;

Несомненно, для выявления лиц, имеющих намерение совершить преступление экстремистской направленности и фактов их преступной деятельности, предложенные направления необходимо скорректировать.

Основными направлениями по противодействия экстремистской деятельности являются:

- 1) анализ оперативной обстановки;
- 2) установление признаков преступлений, свидетельствующих о возможности совершения или совершенных преступлений экстремистской направленности;
- 3) личный сыск или оперативный поиск;
- 4) поиск лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, с помощью конфиденентов;²

Рассмотрим их подробнее. Так, на основе анализа оперативной обстановки могут быть получены факты, свидетельствующие об экстремистских настроениях и намерениях:

- 1) факты исполнения надписей, унижающих национальное достоинство, призывающих к насильственному свержению власти, а также содер-

¹ Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов учреждений высшего Проф. Образования / Под ред. Я.Д. Вишнякова. — М.: Академия, 2012. С.36-38

² Ильин Е. Г1. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1 (10). С.65-67

жащих фашистскую символику или ненормативную лексику, нанесенных на здания, сооружения и другие места;

2) факты массовых драк, межнациональных конфликтов между лицами разных национальностей;

3) повышение активности националистических групп;

4) факты криминализации определенной части национальных диаспор;

5) факты прибытия студентов на учебу из республик Северного Кавказа, имеющие родственников и иные связи из числа погибших в боевых действиях против Федеральных сил либо проходили обучение в исламских радикальных учебных заведениях на территории государств ближнего востока;

6) поддаются ли указанные студенты воспитательному воздействию руководства образовательных организаций;

7) воспринятые общественностью как несправедливые действия правоохранительных органов и суда по пресечению экстремистской деятельности, в связи с чем назревают конфликты на межэтнической почве;

8) вербовка организаторами экстремистских группировок и ее участниками новых членов;

9) выезд членов экстремистских организаций в другие регионы для участия в противоправных действиях;

10) сведения о деятельности экстремистских сообществ, сформированных из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, с указанием их характеристик;

11) спонсорство и оказание помощи террористическим группировкам;

12) факты направления российских граждан в тренировочные центры в Афгано-Пакистанской зоне, где они подвергаются усиленной идеологической обработке и проходят курс диверсионно-террористической подготовки;

13) организация выездов иностранных миссионеров, так называемые «дааваты» («призыв к исламу») по территории региона;

14) квартиры, арендуемые в качестве «молельных домов» (место сбора), организация их контроля, в том числе из лиц иностранных государств;

15) информации о связях молодежных групп экстремистской направленности с зарубежными организациями и др.

Экстремизм является общемировой проблемой, и наша страна здесь не может быть исключением из правила. Развитие терроризма, формирование положительных образов террористов и экстремистов в нашей стране, пропаганда различными антиобщественными и антигосударственными объединениями различных идеологий широко распространена на сегодняшний день. Особенное влияние такие криминальные элементы могут оказывать на неокрепшие умы подростков и представителей молодежи. Ярким примером будет выступать многообразие публичных групп в соци-

альных сетях, распространяющий материалы националистического и расистского характера. Молодежь, вследствие слабого правового и нравственного развития, главенства нигилистических настроев в обществе и многих других факторов, оказывается совершенно незащищенной. Большое количество детей получают мало внимания в семье, в образовательных организациях, не видят справедливости в обществе. На сегодняшний день требуются колоссальные усилия со стороны государства с целью воздействия на рассматриваемую нами проблему.

Органам власти необходимо обеспечивать следующие направления:

1. Воспитание молодого поколения в духе патриотизма, всеобщего равенства, добра, социальной справедливости.

2. Жесткая цензура материалов, поступающих в средства массовой информации, в кинотеатры, телевидение, литературу и другие источники информации, которые формируют общественное сознание и которыми могут воспользоваться лети.

3. Решительная борьба с существующим на сегодняшний день культом насилия в обществе.

4. Пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта.

5. Субсидирование направлений, которые всесторонне развивают представителей молодежи: искусство, музыкальное образование, дополнительные секции и кружки по интересам.

6. Формирование в обществе негативного образа представителей экстремистских и террористических сообществ.

Данное обстоятельство обусловлено не только различными психологическими факторами, но и еще одним особенно важным: распространенность среди молодежи потребности в использовании интернета, как основного средства ведения общения. Подростки большое количество времени проводят в пользовании сетью интернет, которая характеризуется большим потоком информации и, зачастую, никаким образом не цензурируется. Особенную опасность это представляет для несовершеннолетних, которые еще не успели сформировать полноценную картину мира, в котором они находятся. Экстремисты, на данный момент, все больше задействуют информационные технологии с целью обработки наибольшего количества людей.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день экстремизм продолжает укрепляться и внедряться в различные сферы общественной жизни, а поэтому государству нельзя останавливаться в направлении борьбы с ним. Возникает необходимость постоянно совершенствовать знания сотрудников, ведущих активную борьбу с рассматриваемым нами явлением, их умения и развивать их способности к выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению деяний, в которых усматриваются признаки составов преступлений экстремистской направленности.

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,

Рябинина Елизавета Николаевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

1980 год ознаменовался для деятельности ОВД и оперативных подразделений, в частности, появлением нового понятия: оперативно-розыскное обеспечение (далее – ОРО) оперативно-розыскной деятельности. Данное понятие обозначает следующее: совокупность различных обстоятельств, предметов, процессов, которые, по своей сути, обеспечивают работу оперативных сотрудников и подразделений напрямую. То есть, можно говорить о том, что именно данная совокупность позволяет проводить многочисленные Оперативно-розыскные мероприятия в целях решения задач, поставленных перед полицией в Федеральном Законе №144-ФЗ от 12 августа 1995 года:

1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

3) добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

4) установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации;

5) И некоторых других, которые будут вытекать из вышеизложенных и являться, по сути, частными для каждого отдельного конкретно взятого дела оперативного учета или другого оперативно-служебного документа.

Большое количество ученых: практиков и теоретиков ОРД в своих работах рассматривают оперативно-розыскное обеспечение как отдельное направление розыскного учения по дисциплине оперативно-розыскная деятельность. К числу таких мыслителей можно отнести: А. И. Глушков, Э.И. Бордзиловский, И. А. Климов, Г. К. Сиинлов, В.П. Хомколов.

Отнесение теории оперативно-розыскного обеспечения к теории оперативно-розыскной деятельности, как частного к общему, обеспечено развитием не только учения оперативно-розыскной деятельности, но также и развитием других смежных наук. Так, криминалистическая методика изучает самые неожиданные и, на первый взгляд, незаметные и сложные способы и методы совершения преступлений, сокрытия его следов и так далее. Оперативно-розыскная деятельность также вынуждена постоянно развиваться, чтобы адекватно и своевременно реагировать на тайные и общественно опасные действия преступников.

Закономерно, что с усложнением отношений и процессов в криминальном мире, под них должны подстраиваться и оперативные подразделения, в связи с чем развивается и обеспечение оперативно-розыскной деятельности и возникает непосредственная необходимость его изучения. Для ученых-теоретиков же – необходимость создать теоретическую базу по данному направлению, чтобы обеспечить изучение данного направления всеми заинтересованными лицами, в частности, оперативными работниками¹

Оперативно-розыскное обеспечение является достаточно автономным направлением в теории оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем можно говорить о том, что оно обладает собственными, присущими только ему, принципами. В дальнейшем мы рассмотрим каждый из них и подробно раскроем их содержание:

1. Наступательность и активность. Речь здесь должна идти о том, что сотрудники оперативных подразделений и субъекты оперативно-розыскного обеспечения не могут позволить себе сидеть без дела. Успех оперативно-розыскного обеспечения, подобно успеху всей оперативно-розыскной деятельности, не может быть достигнут при условии пассивности субъектов. Они должны постоянно пополнять базу своих знаний об объектах их деятельности, о криминогенных объектах, о способах и методах совершения преступлений, постоянно анализировать данные, которые поступают в их распоряжение, быть готовыми пересмотреть свои планы по проведению оперативно-розыскных мероприятий в самые кратчайшие сроки. В данном случае промедление и недолжное отношение к своим непосредственным обязанностям не позволяет в полной мере достигать целей, поставленных перед субъектами ОРД в главном нормативно-правовом акте, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации. Преступники постоянно совершенствуются, имея перед собой цель избежать наказания за совершенные деяния, потому и субъекты ОРО не могут не развиваться, поскольку тогда они не смогут в полной мере реагировать на действия криминального элемента, не смогут

¹ Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики / С.А. Буткевич // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 186.

раскрывать преступления и не смогут реализовывать криминологический принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления, который, к слову, является наиболее действенным в направлении предупреждения преступности.

2. Принцип плановости. Задачи оперативно- розыскной деятельности не только сложно разрешить, но еще и, зачастую, невозможно без составления многочисленных планов, основанных на взаимодействии с другими подразделениями полиции, федеральной службой безопасности, интерполом и другими ведомствами. Невозможно говорить о раскрытии и предупреждении преступлений, если не учитывать необходимость совместного анализа сведений о преступных деяниях оперативного сотрудника и следователя. Планы помогают действовать активно, наступательно, своевременно, избежать промедления и достигать частных и общих целей в разумные сроки.

3. Комплексность. Данный принцип предполагает четкое разграничение полномочий между подразделениями ОВД, другими ведомствами, которое позволяет использовать весь доступный личный состав и технические средства при разрешении общих задач во взаимодействии без смешения их обязанностей.

4. Научность. Здесь стоит сказать о том, что субъекты оперативно-розыскного обеспечения должны использовать методы и положения, которые рассмотрены теорией оперативно-розыскной деятельности, поскольку они уже были опробованы на практике и доказали свою действенность. С другой стороны, сотрудники, участвующие в процессе оперативно-розыскного обеспечения, должны добиваться постоянного дополнения теории оперативно-розыскной деятельности теми методами, которые были ими придуманы и апробированы.

5. Достаточность. Количество, состав и качественная составляющая сил и средств, используемых для решения конкретных оперативно-розыскных задач в определенных ситуациях, в которых оказываются рассматриваемые нами в данной статье субъекты ОРО, должно быть достаточным для каждой конкретной цели.

6. Соответствие интенсивности и напряженности обеспечивающих мероприятий степени опасности расследуемого преступления. Для раскрытия преступления будет требоваться большое количество информации и большое количество активных действий, направленных на ее получение. Также отдельно следует отметить тот факт, что количество данной информации и жесткость действий субъектов оперативно-розыскного обеспечения зависит от тяжести совершенного преступления, его масштаба и количества пострадавших лиц, от сложности личностной составляющей правонарушителя, наличия у него психических заболеваний и отклонений.

7. Использование максимального количества источников информации. Субъекты осуществления оперативно-розыскного обеспечения вы-

нуждены использовать все доступные способы получения информации, без которой невозможно достижение целей оперативно-розыскной деятельности. Использование оперативным аппаратом лишь нескольких источников, вне всяких сомнений, закономерно приводит к неполноте полученной информации. Информации, пусть даже полученной с использованием самых сложных оперативных комбинаций и технических средств, оказывается недостаточно, поскольку различные незначительные, на первый взгляд, обстоятельства, которые могут быть получены из самых очевидных открытых источников, могут лечь в основу доказательственной базы по делам оперативно-розыскного обеспечения, а в дальнейшем в основу линии обвинения по уголовному делу, подлежащему направлению в суд.¹

Как ранее уже было нами замечено, оперативно-розыскное обеспечение является самостоятельной организационной формой оперативно-розыскной деятельности, которое существует в тесной взаимосвязи с другими ее формами и одновременно разрешает задачи предварительного расследования и уголовного процесса, в целом. Так, в качестве примера можно привести следующее: при производстве различных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление личности преступника и выявление других важных для оперативно-розыскного обеспечения обстоятельств, само собой происходит:

- 1) установление ранее неизвестных эпизодов преступной деятельности;
- 2) выявление свидетелей и очевидцев совершенных преступлений;
- 3) выявление подготавливаемых фактов покушения на преступления;
- 4) выявление подготавливаемых преступлений;
- 5) другие важные факты.

Оперативно-розыскное обеспечение осуществляется всеми субъектами ОРД, которые определены Федеральным Законом об ОРД в пределах полномочий, установленных также законодательством Российской Федерации.

Процесс оперативно-розыскного обеспечения начинается с реализации материалов дел оперативного учета и начала предварительного расследования, то есть с момента возбуждения уголовного дела. Либо с момента возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, то есть, когда заподозренное лицо изначально не было установлено. Заканчивается процесс оперативно-розыскного обеспечения уже после направления уголовного дела в суд, либо моментом прекращения уголовного дела по обстоятельствам, определенным уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Содержание оперативно-розыскного обеспечения выражено в получении различного рода сведений и информации, необходимой для пра-

¹ Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 540.

вильного, всестороннего и полного расследования уголовного дела, выявления различных фактов и обстоятельств, которые могли бы послужить поводом к возбуждению уголовного дела или обеспечения расследования другими данными, которые помогли бы достичь целей уголовного процесса. Также оперативно- розыскное обеспечение включает в себя реализацию данных сведений. По своей сути, оперативно-розыскное обеспечение является не только самостоятельным направлением деятельности оперативного аппарата, но еще и может быть рассмотрено с той точки зрения, что оно оказывает неоценимый вклад в решение задач уголовного судопроизводства, оперативно-розыскной деятельности и общих задач, которые стоят перед всей полицией Российской Федерации в целом.

ОРО уголовного судопроизводства – это деятельность субъектов ОРД, заключающаяся в комплексном применении оперативно-розыскных сил, средств и методов и направленная на выявление признаков преступлений, лиц, их совершивших, пресечение противодействия криминальной среды, а также на защиту участников уголовного процесса в целях создания оптимальных условий для расследования и судебного разбирательства.

Отдельно хотелось бы отметить тот факт, что оперативно-розыскное обеспечение особенно важно для раскрытия преступлений прошлых лет. Раскрытие преступлений прошлых лет всегда являлось первостепенной задачей, стоящей перед правоохранительными органами. Согласно статистике, в девяностые годы прошлого века доля нераскрытых как тяжких, так и особо тяжких преступлений прогрессивно росла, что уже в свою очередь приводило к росту недоверия правоохранительной системе со стороны граждан. К сожалению, правоохранительные органы не могли значительно повлиять на раскрываемость данных видов преступлений, в силу как субъективных, так и объективных обстоятельств, вследствие чего все нераскрытые преступления становились новой категорией – преступления прошлых лет.¹

Основное количество преступлений прошлых лет составляют те, которые не раскрыты по причине таких обстоятельств, как:

1. не установлено местонахождение лица, которое скрылось от органов дознания, следствия и суда;
2. невозможность установления неопознанного трупа;
3. лицо стало считаться без вести пропавшим.

Хочется отметить то, что правоохранительные органы Российской Федерации уделяют большое внимание к раскрытию преступлений прошлых лет, даже на фоне осуществления на постоянной основе борьбы с преступностью. Это выражается в создании новых структурных подразделений и установленными направлениями дальнейшей работы. Но ,

¹ Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. М.: Гриф, 2019. С. 144-148.

к сожалению, основной массив по раскрытию преступлений прошлых лет остается на плечах подразделений уголовного розыска. Это обусловлено в свою очередь тем, что качественно и эффективно раскрытия преступлений прошлых лет необходим большой опыт в оперативно-розыскной работе. Это связано со следующими обстоятельствами:

1. с момента совершения противоправного деяния прошло большое количество времени;

2. с момента совершения преступления произошла утрата первоначальной информации, необходимой для правильного раскрытия преступления;

3. показания свидетелей и очевидцев имеют ошибки и неточности по обстоятельствам дела;

4. материальные следы не были должным образом зафиксированы и изъяты, что привело к их последующей утрате.

Также на раскрытие преступлений прошлых лет влияет перемена места жительства преступников. Зачастую это является не сменой жилого помещения в рамках территории одного города, а именно переездом в другой город или даже страну. Этот факт порождает другую причину нераскрываемости преступлений прошлых лет – неверие в успех раскрытия данных преступлений сотрудниками, не имеющими опыта в оперативно – розыскной деятельности, в силу чего дела оперативного учета остаются без внимания и хранятся в подразделение органа внутренних дел долгое время. Кроме всех вышеперечисленных причин, в подразделениях уголовного розыска остается большой некомплект сотрудников. Именно поэтому раскрытием преступлений занимается категория сотрудников, стаж работы которых в правоохранительной системе составляет менее пяти лет, ведь для снижения доли нераскрытых преступлений прошлых лет необходимо качественное планирование оперативно-розыскных мероприятий, которые в свою очередь возможны только после заведения дел оперативного учета. Сотруднику необходимо провести полноценный анализ проведенных им ОРМ в рамках заведенного дела, установить круг лиц, которые причастны к преступлению и выявить недостатки в проделанной работе, чтобы в последующем их устранить. Такими возможностями может обладать только сотрудник, имеющий немалый опыт в оперативно-розыскной деятельности и именно благодаря этому будет строиться дальнейшее эффективное раскрытие преступлений прошлых лет.

Ханбиков Ильдар Зарифович,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Совершенствование современных информационных технологий привело к колоссальному скачку формирования нового мировоззрения информационного общества, где и начали появляются новые виды мошенничества. Сейчас доступ к сети-интернет имеет каждый гражданин России, а пользуется им каждый второй. В связи с этим мошенники (киберпреступники) расставляют свои сети, в которые попадают каждые десятые пользователи и несмотря на достаточно высокий уровень осведомленности населения в этой области.

В наше время граждане предпочитают общаться в режиме онлайн, где их количество стремительно растет, параллельно с этим растет и активность преступников, использующих методы манипуляции в сети интернет. В виртуальном мире появляются новые молодежные преступные субкультуры (секстинг, кибербуллинг).

Закон и порядок требует постоянного анализа киберпреступлений, распространения информации о них среди различных слоев населения, включая несовершеннолетних, пожилых граждан, наиболее уязвимых для мошенничества.

Сложность раскрытия киберпреступлений заключается в том, что киберпреступники часто действуют в условиях отсутствия ясности, используют достаточно новые технологии, стирают или не оставляют следы своего присутствия на месте совершенного преступления. Часто потерпевший не сразу узнает о совершенном преступлении, и к тому моменту, как обнаружит, это, проходит большое количество времени, поэтому возможность обнаружить преступника значительно уменьшается.

Наиболее полное определение, отражающее стороны этого негативного явления, по-видимому, предлагается в статье Карповой Д.Н. «киберпреступность – это акт социального отклонения, направленный на причинение экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов вреда человеку, организации, государству любыми техническими средствами с помощью Интернета доступ»¹.

Злоумышленники часто использует два типа общедоступных методов совершения киберпреступлений: социальная инженерия и вредоносные программы.

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-globalnaya-problema-i-ee-reshenie>

Прибегая к специфике психологии личности, мошенники, как правило, выдают себя за другого человека, тем самым обманывая потерпевшего. Этот психологический метод используется узким кругом специалистов по информационной безопасности для описания способов «извлечения» личной информации, которые основаны на знании особенностей человеческой психологии с использованием шантажа и злоупотребления доверием. Одним из распространенных является метод социальной инженерии – фишинг, или «випинг», неграмотными пользователями интернета их конфиденциальной информации.

Киберпреступления можно условно разделить на две категории:

- Преступления, направленные на сети или устройства: вирусы, вредоносные программы, DDoS-атаки;

- Преступления, использующие устройства для осуществления преступной деятельности: фишинговые письма, кибер-сталкинг, кража онлайн-личности.

Фишинг – это интернет-мошенничество, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей таким как логинам и паролям. Это распространено в странах, где услуги интернет-банкинга широко распространены. Целевой фишинг практикуется в ограниченных группах пользователей и состоит из сообщений с социальным контекстом, которые побуждают потенциальных людей открыть исполняемый файл или перейти на сайт с вредоносным шифром.

Фарминг – это вид мошенничества, при котором вредоносный код устанавливается на персональный компьютер или сервер жертвы. Этот код меняет информацию по IP-адресам, в результате чего обманутый пользователь перенаправляется на поддельные веб-сайты без их ведома и согласия. После того как пользователь переходит на поддельный сайт, ему предлагается ввести свою персональную информацию, которая затем будет использоваться против нее.

Специфика второго типа киберпреступности заключается в хакерах, которые без ведома своих пользователей дистанционно управляют компьютерами с помощью передового программного обеспечения.

Необходимо отметить, что в преимущественном большинстве мошеннических действий в киберпреступности приходится на граждан, не достигших 18-летия.

Несовершеннолетние, играя на различных платформах онлайн-игр получают предложения приобрести какие-либо престижные обновления (оружие, экипировка, золото и т.п.). Получая отказ от родителей в данной просьбе, в их отсутствие дети самостоятельно вводят данные банковских карточек, которые в последующем остаются в сети интернет.

При этом участились случаи включения детей в социальные группы различной направленности, где, киберпреступники используют необрати-

мый процесс воздействия на граждан не достигших 18-летия – самоубийств. Так, одним из примеров последнего 5-летия является онлайн-игра для молодежи «Blue Whale», финальным этапом которой является самоубийство участников.

Кроме того, в ходе переписки в социальных сетях и просмотра видео, обсуждения сериалов, помощи в решении домашних заданий также можно дать рекомендации по чтению некоторых онлайн-книг, литературы и прослушиванию музыки. После этого несовершеннолетние становятся жертвами серьезных преступлений (сексуальных и других).

Правоохранительные органы активно принимают превентивные меры для предотвращения таких киберпреступлений, пострадавшими которыми являются граждане, не достигшие 18-летия. Опасность этих антисоциальных явлений объясняется последствиями участия в преступной деятельности родителей, учителей и других представителей учреждений, несущих ответственность в молодёжной среде, уголовной ответственности за эти преступные деяния.

Преступления с помощью интернет-платформ могут быть совершены только с помощью новых технологий и программных обеспечений. Так, например, незаконная покупка или продажа оружия может осуществляться, среди прочего.

Поэтому на современном этапе развития компьютерно-информационного общества следует рассматривать умышленные действия, осуществляемые при помощи машинных технологий.

В интернете возможно всё. Все общение основано на текстовых и видео сообщениях. Злоумышленники используют много вариантов скрыто манипулировать сознанием граждан:

Провоцирование – это и есть троллинг. Выводя человека из себя, он в большинстве случаев не критично относится к информации. В этом состоянии можно навязать или получить нужную информацию.

Влюбленность – эффективный трюк. В этом состоянии человек, а особенно подростки пребывают в эйфории, а манипулятору как раз это и необходимо, чтобы добиться расположения и своей цели.

Халатность – возникает эффект пренебрежения манипулятором к определенной теме, и собеседник пытается убедить жертву, тем самым раскрыть необходимые данные по логинам, паролям, банковским картам и т. д.

Спешка – звонящий создает ситуацию, когда спешит куда-то и постоянно намекает на это, но при этом он целеустремленно получает нужную ему информацию.

Гнев – в данном случае звонящий злится, и анализ информации становится невозможным. В результате в психологическом барьере, используемом манипулятором, образуется дыра, которой и пользуется манипулятор

Подозрительность – прием подозрительности чем-то схож с приемом безразличия. В первом случае жертва доказывает обратное, во втором – жертва пытается оправдать «свою подозрительность», тем самым не понимая, что выдает всю информацию.

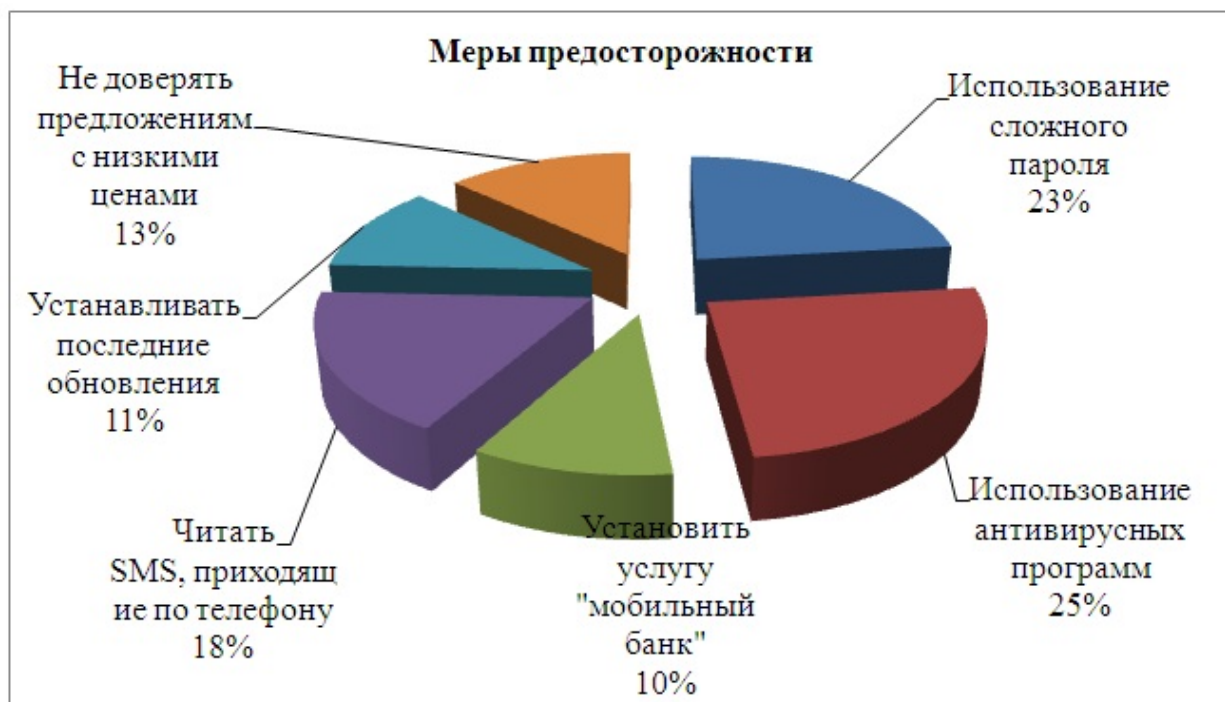
Ирония – сходна с приемом провоцирования. Манипулятор выводит человека из себя. Тот в свою очередь в гневе не способен критически оценивать информацию. В итоге в психологическом барьере образуется дыра, которой и пользуется манипулятор.

В социальной инженерии существует множество методов, и эта база ежедневно пополняется новыми методами. Одни атаки невозможно осуществить без наших современных технологий, другие полагаются исключительно на человеческую психику.

Засланный посыльный. Одна из частых атак, которая заключается в том, что злоумышленник рассматривается как представитель компании, поставляющей товары клиенту. Как часто " курьеров " выпускают в офисе компании, к которой они не имеют доступа? Но только вмешательство в кабинет преступник может получить полный доступ к системе. Как правило, преступник также может маскироваться под сотрудника известной почтовой службы, доставки пиццы, цветов или любого другого курьера товаров.

В последнее время стало популярным звонить по телефону с предложением купить предварительно заказанную бытовую технику, мебель и предметы декора others.at это время в квартире может находиться пожилой человек, благодаря своей доверчивости, а также по нестабильному состоянию здоровья соглашается на указанную сумму и переводит его. Позже выясняется, что никакого заказа проживающие в доме не оформляли.

Интернет-площадки обеспечивают пользователям анонимность, где имеются все возможности совершения уже имеющихся мошеннических действий и для создания новых схем киберпреступниками. Низкий уровень раскрытия данных преступлений, а также вопрос привлечения к ответственности по уголовным делам данной категории не способствуют их предупреждению и пресечению, а правоприменительная практика показывает, что правовое представление граждан об этом виде преступлений еще не сформировано полностью.

Преступникам, скрывающимся в интернете, гораздо сложнее остановить их незаконную деятельность, чем обычным мошенникам. Кроме того, помимо существующих средств мошенничества и получения прибыли, обнаруживаются новые, более сложные способы совершения преступлений. Обычные люди часто становятся жертвами киберпреступников, причиной такой ситуации является недостаточная осведомленность граждан об угрозах, ожидающих их на любом технологическом устройстве. Практика показывает, что у людей нет четкого понимания и формы киберпреступности. К сожалению, многие люди не понимают, что это угроза, но не могут предсказать, каковы будут последствия. В некоторых случаях они, как-бы загипнотизированные, следуют механическому рецепту злоумышленника, касающемуся обещанных бонусов, премий, выплат, скидок и т. д.

В неизбежном распространении данного вида преступления в мире, необходимо предупреждать граждан о возможных преступлениях с применением информационных технологий и их последствий, освещать все случаи киберпреступности в средствах массовой информации и социальных сетях. Только знания помогут гражданам защитить себя от киберпреступности, предупредить близких и знакомых о возможности совершения против них преступлений.

Ховавко Сергей Михайлович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОВ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

С учетом того обстоятельства, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, являются высоко латентными, особую актуальность имеет деятельность именно по выявлению таких фактов. Выявление фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов представляет собой комплекс поисковых мероприятий по установлению первичной, ранее неизвестной правоохранительным органам информации о подготовке или совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. Мероприятия оперативного поиска первичной информации о фактах незаконного оборота оружия и боеприпасов должны основываться на трех основных элементах оперативно-розыскной характеристики: 1) места (объекты) возможного незаконного оборота оружия и боеприпасов; 2) категории лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов; 3) поисковые признаки фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов.

Места (объекты) возможного незаконного оборота оружия и боеприпасов:

- предприятия по производству оружия и боеприпасов; оружейные магазины; оружейные мастерские; токарные цеха промышленных предприятий гражданской сферы;
- стрелковые тир; оружейные склады Министерства обороны, МВД, ФСБ; общества охотников и рыболовов;
- строительные предприятия, использующие взрывчатые вещества; места разработки карьеров с использованием взрывчатых веществ;
- места концентрации или проживания лиц, ранее судимых за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, а также за насильственные преступления с использованием оружия;
- места проведения раскопок боевых действий времен ВОВ; места ведения боевых действий в настоящее время и транспортные коридоры к ним;
- места нелегальной торговли оружием и боеприпасами, в т.ч. в сети Интернет, в Даркнете.

Таким образом, места возможного незаконного оборота оружия и боеприпасов можно условно разделить на два принципиально различных вида: 1) места легального обращения оружия и боеприпасов, где оружие и

боеприпасы должны изготавливаться, ремонтироваться, храниться, использоваться и реализовываться в соответствии с действующими нормативными правилами; 2) места нелегального обращения оружия, где изначально запрещен оборот оружия и боеприпасов.

Категории лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов:

- сотрудники предприятий по производству оружия и боеприпасов, осуществляющие непосредственное изготовление, учет, хранение оружия и боеприпасов;

- сотрудники оружейных магазинов;

- лица, занимающиеся ремонтом оружия;

- токари, проявляющие интерес к оружию и обладающие навыками изготовления деталей оружия;

- инструктора стрелковых тиров;

- лица, ответственные за хранение и учет оружия и боеприпасов на оружейных складах Министерства обороны, МВД, ФСБ;

- члены и руководители обществ охотников и рыболовов;

- взрывотехники строительных предприятий, использующих взрывчатые вещества;

- лица, ранее судимые за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, а также за насильственные преступления с использованием оружия; члены организованных преступных групп и сообществ, в т.ч. этнического характера;

- «черные» археологи, члены военно-исторических поисковых организаций;

- сотрудники охранных предприятий, частные детективы;

- бывшие и действующие представители силовых ведомств и участники боевых действий, а также лица, осуществляющие регулярные транспортные перевозки из мест ведения боевых действий;

- лица, состоящие в экстремистских организациях, разделяющие экстремистскую идеологию.

Таким образом, лица, возможно причастные к незаконному обороту оружия и боеприпасов, условно делятся на две группы: 1) лица, работающие или служащие на предприятиях, в учреждениях, организациях, где осуществляется легальное обращение оружия и боеприпасов; 2) лица, которые не имеют служебных полномочий, связанных с легальным обращением оружия.

Поисковые признаки фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов:

- несоответствия записей в учетных документах на оружие и боеприпасы с фактическим наличием последних в местах их легального обращения;

- несоответствия в различных взаимосвязанных учетно-регистрационных документах на оружие и боеприпасы в местах их легального обращения;

- нехватка оружия и боеприпасов в местах их легального обращения;

- наличие неучтенного оружия и боеприпасов в местах их легального обращения;

- признаки материального подлога в учетно-регистрационных документах на оружие и боеприпасы в местах их легального обращения;

- нарушение на объекте легального обращения оружия и боеприпасов установленных правил хранения, учета и использования оружия и боеприпасов;

- нарушение правил пропускного режима на объекте легального обращения оружия и боеприпасов;

- нарушение режима рабочего времени лицами, работающими на объекте легального обращения оружия и боеприпасов;

- превышение сумм расходов лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов, над суммами их известных доходов;

- наличие у лиц, работающих на объектах легального обращения оружия и боеприпасов, а также у «черных» археологов», лиц, осуществляющих регулярные транспортные перевозки из мест ведения боевых действий, бывших и действующих представителей силовых ведомств, в первую очередь, принимавших участие в боевых действиях, контактов с лицами, ранее судимыми за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, а также за насильственные преступления с использованием оружия или другими представителями криминального мира, или проявление интереса к экстремистской идеологии;

- проявление интереса к экстремистской идеологии лицами, работающими на объектах легального обращения оружия и боеприпасов, а также «черными» археологами», лицами, осуществляющими регулярные транспортные перевозки из мест ведения боевых действий, бывшими и действующими представителями силовых ведомств, в первую очередь, принимавшими участие в боевых действиях.

Таким образом, поисковые признаки фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов можно объединить в две группы: 1) признаки нарушения установленных нормативных правил обращения оружия и боеприпасов на предприятиях, в учреждениях, организациях; 2) признаки поведения отдельных лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов. Безусловно, эти признаки не означают, что при их наличии однозначно присутствует факт незаконного оборота оружия и боеприпасов, однако их совокупность дает основания выдвигать версии о возможной подготовке или совершении соответствующих преступлений, а также о лицах, причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов.

Процесс выявления фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов имеет свои особенности в зависимости от того, в каком месте будут проводиться поисковые мероприятия.

Мероприятия по выявлению фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов в местах их легального обращения могут носить как гласный, так и негласный характер. К гласным мероприятиям по выявлению фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов в местах их легального обращения относится проведение уполномоченными должностными лицами плановых и внеплановых ревизий и проверок, при проведении которых применяются методы документальной и фактической проверки, осуществляются инвентаризации, осмотры мест изготовления, хранения, использования оружия и боеприпасов, опросы лиц, осуществляющих легальные операции с оружием и боеприпасами, получение письменных справок.¹ Все действия с оружием и боеприпасами в местах их легального обращения подлежат отражению в соответствующих учетных документах. Должностное лицо, осуществляющие мероприятия по выявлению фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов в местах их легального обращения, должно знать виды и признаки подложных документов, а также способы их выявления.²

Определенную первичную информацию о возможных фактах незаконного оборота оружия и боеприпасов или лицах, причастных к этому, возможно получить при анализе общедоступной информации в сети Интернет, на сайтах и страницах, посвященных оружию, на торговых виртуальных площадках или на персональных страницах в социальных сетях лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов. При изучении этих ресурсов следует обращать внимание на предложения в открытой или завуалированной форме о продаже оружия и боеприпасов, об изготовлении или ремонте оружия; обращать внимание на пользователей интернет ресурсов, проявляющих повышенный интерес к способам изготовления оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, желающих приобрести, отремонтировать или переделать оружие, на коллекционеров оружия, на лиц, разделяющих экстремистские взгляды, демонстрирующих агрессивное поведение, имеющих экстремистскую символику и размещающих на своих интернет-страницах фото и видеофайлы с оружием и т. п.

Негласные мероприятия по выявлению фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов в местах их легального обращения предполагают, в первую очередь, организацию работы конфиденентов, способных предостав-

¹ Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия : учебник и практикум для вузов / Е.С. Дубоносов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 332 с. (Высшее образование). С. 75-91

² Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корноухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 928 с. С. 308-313

лять оперативно значимую информацию, а также проведение легендированных, зашифрованных или негласных опросов лиц, работающих на соответствующих объектах оперативного обслуживания или имеющих личные неформальные или деловые контакты с сотрудниками этих предприятий, учреждений, организаций; негласные или легендированные осмотры, в т. ч. с привлечением конфидентов, в местах возможного незаконного оборота оружия и боеприпасов, по месту жительства лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов.

Учитывая то обстоятельство, что оружие и боеприпасы все чаще применяются при совершении преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также выступают своеобразным атрибутом лиц, вовлеченных в деятельность экстремистских и террористических организаций, выявление незаконного оборота оружия и боеприпасов может быть тесно связано с противодействием экстремистской деятельности. Таким образом, в целях выявления фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов целесообразно осуществлять выявление фактов вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских, в том числе террористических организаций и групп. Такая работа должна осуществляться в тесном взаимодействии подразделений уголовного розыска, подразделений по противодействию экстремизму и соответствующих подразделений ФСБ. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, на сегодняшний день состоит из 39 наименований организаций¹.

Выявление лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность должно основываться на анализе совокупности поисковых признаков, которые условно можно сгруппировать в три группы, а именно: 1) признаки поведения отдельных лиц; 2) признаки внешности отдельных лиц; 3) наличие у отдельных лиц определенных предметов и документов.²

К признакам поведения отдельных лиц, указывающих на их возможную вовлеченность в экстремистскую деятельность можно отнести такие, как сетевая активность, связанная с регулярным посещением сайтов экстремисткой направленности, самостоятельное размещение в социальных сетях материалов экстремистского характера; одобрение радикальных идей

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 21.06.2022)

² Ховавко С.М. Поисковые признаки вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования службы уголовного розыска. Краснодар. 2019. С. 233-239.

и радикальные высказывания, в том числе в социальных сетях; повышенный уровень агрессивности и нетерпимости личности; изменение поведения, образа жизни и распорядка дня, круга общения отдельных лиц, обусловленное возможной вовлеченностью в деятельность экстремистских организаций или групп; проявление интереса к холодному и огнестрельному оружию, взрывотехнике, попытки приобрести оружие или взрывчатые вещества, хранение и ношение оружия; активное участие в неформальных молодежных субкультурах; потребление наркотических средств; регулярные выезды отдельных лиц в страны, где функционируют радикальные культурно-образовательные центры или религиозные организации; регулярное участие отдельных лиц в несанкционированных массовых мероприятиях; неоднократное привлечение отдельных лиц к ответственности за правонарушения экстремистского характера или за насильственные правонарушения.

Изменение внешности отдельных лиц, свидетельствующие об их возможной вовлеченности в экстремистскую деятельность, могут проявляться в изменении прически, предметов одежды, появление соответствующих татуировок и т.п.

Предметами и документами, которые могут свидетельствовать о вовлечении определенных лиц в экстремистскую деятельность могут быть материалы экстремистского характера (Федеральный список материалов экстремистского характера включает в себя более 4,5 тыс. материалов¹); запрещенная экстремистская символика; наличие денежных средств, не соответствующих уровню официального дохода определенного лица; самостоятельное изготовление отдельными лицами орудий (бит с экстремистскими надписями и т.п.), взрывных устройств, бутылок-зажигалок и т.п., плакатов, транспарантов, а также заказ большими партиями на специализированном производстве удостоверений экстремистской организации, символических отличительных знаков такой организации и иной атрибутики.

Естественно, что перечисленные выше признаки не являются гарантией того, что соответствующее им лицо вовлечено в деятельность экстремистских организаций или групп. Однако ориентируясь на эти признаки вполне возможно выявить из общей массы тех лиц, которых будет целесообразно проверить на причастность к экстремизму. Система поисковых признаков вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп может применяться при осуществлении оперативного поиска на территории обслуживания, в социальных сетях, среди определенного контингента лиц, например, в молодежной среде, среди футболь-

¹ Федеральный список экстремистских материалов. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value= (дата обращения: 21.06.2022)

ных фанатов, спортсменов силовых видов спорта, ранее судимых лиц, среди национальных меньшинств, трудовых мигрантов и тому подобное. С учетом того обстоятельства, что в экстремистскую деятельность в последнее время вовлекается все больше несовершеннолетних лиц, необходимо организовывать поисковую работу во взаимодействии с подразделениями по делам несовершеннолетних, администрациями и преподавательским составом учебных заведений, тренерами спортивных секций, которым могут быть разъяснены соответствующие поисковые признаки с целью своевременного выявления последними каких-либо деструктивных изменений в поведении и внешнем виде подростков и принятия в отношении них мер как индивидуальной профилактики, так и углубленного оперативного внимания.¹ Эффективным может стать использование системы поисковых признаков в работе лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел по линии противодействия экстремизму и терроризму.

Таким образом, залогом успешной деятельности подразделений уголовного розыска по выявлению фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов является знание и учет оперативными сотрудниками поисковых признаков и других элементов оперативно-розыскной характеристики соответствующих преступлений, организация оперативного обслуживания объектов возможного незаконного оборота оружия и боеприпасов, взаимодействие с другими службами и подразделениями ОВД. При этом организация и тактика выявления фактов незаконного оборота оружия и боеприпасов определяется в большей мере видом объекта оперативного обслуживания и категорией лиц, возможно причастных к незаконному обороту оружия и боеприпасов.

¹ Буткевич С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. №1. С. 42-47.

Хусаинов Рамиль Равилович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Органы внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ) по праву занимают одно из центральных мест в системе правоохранительных органов. Необходимо отметить, что официально на законодательном уровне не закреплены понятие о правоохранительной деятельности, задачи принципы и правовая основа. Однако, несмотря на все указанное, в нашей стране, как и в любом цивилизованном обществе, создана правоохранительная система, которая выполняет важнейшие задачи государства. В данной статье будем придерживаться определения, сформулированного профессором К.Ф. Гуценко «Правоохранительная деятельность это государственная деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка¹». Таким образом, правоохранительная деятельность связана с охраной права и осуществляется путем применения юридических мер воздействия, которые реализуются в строгом, установленном законом, порядке, специально уполномоченными на то государственными органами, которые называются правоохранительными органами. У рассматриваемой системы очень обширный список задач, вытекающих из различных нормативных правовых актов (уголовно-процессуальном кодексе, кодексе об административных правонарушениях, законы «О полиции», «Об ОРД» и др.).

Анализ решаемых правоохранительной системой задач позволяет констатировать, что они многогранны, начиная от защиты конституционного строя страны до оказания правовой помощи гражданам и направлены на защиту прав и интересов личности, общества и государства.

Безусловно, одной из основных задач правоохранительной системы является борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Для органов внутренних дел, как одного из элементов системы, указанная задача является наиболее важной, и она осуществляется в различных формах, в т.ч. оперативно-розыскной и административно-правовой. Подразделения ОВД, осуществляющие оперативно-розыскную и административную деятельность изначально обречены

¹ Правоохранительные органы: Учебник // К.Ф. Гуценко 2015. С.21.

на взаимодействие. Это обуславливается тем, что все они относятся к органам полиции, которая предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Простое механическое разделение функций различных служб и подразделений не означает, что они, решая поставленные перед ними задачи, действуют только на своем правовом поле. Необходимость их взаимодействия также связано с тем, что все они обслуживают одну территорию и объектами их воздействия чаще всего становятся одни и те же лица. Вполне очевидно, что эти объекты не ограничены какими-либо границами, они могут нарушать действующее законодательство на всем правовом поле. Поэтому сотрудники полиции, осуществляя свою деятельность, с большой вероятностью могут получить информацию, представляющий интерес для других субъектов. Очевидно, что дальнейшая проверка и реализация такой информации должна проводиться совместно, в тесном взаимодействии.

Одним из направлений повышения эффективности деятельности полиции в борьбе с преступностью и обеспечения должного правопорядка в обществе является совершенствование организации взаимодействия между различными службами. Для выполнения общей задачи от системы требуется организация эффективного управления все элементами системы, что позволит в полной мере, комплексно использовать все имеющиеся силы, средства и методы.

Задачами оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законодательством являются – выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыскной работы; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, экологической и информационной безопасности страны и установление имущества подлежащего конфискации. Однако в законе ничего не указано по поводу противодействия в области административных правонарушений. Также в законодательстве об административных правонарушениях, основными задачами установлено – защита и предупреждение от административных правонарушений, а о борьбе с преступностью ничего не указано. Оперативные подразделения ОВД, осуществляющие ОРД, а также подразделения ОВД, предназначенные в основном для противодействия административных правонарушений, являются частью полиции. Среди основных направлений деятельности полиции закреплено – предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Таким образом, все сотрудники полиции обязаны заниматься как выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, так и административных правонарушений. Сотрудники полиции при реа-

лизации своих непосредственных функциональных обязанностей могут получить информацию, напрямую не относящуюся к их основной деятельности. Но полученная информация должна быть проверена и использована по назначению.

В практической деятельности это в определенной степени ведется, но соответствует ли наше законодательство этому? В п.4. ст.14 федерального закона «Об ОРД» закреплено, что субъекты ОРД, обязаны информировать другие органы, осуществляющие ОРД, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь. Законодатель прямо указывает, что субъекты ОРД должны взаимодействовать, т.е. сотрудничать не только на информационном поле, но и в ходе реализации полученной информации. Возникает вопрос, что должны субъекты ОРД делать полученной информацией, не относящейся к этой сфере. Видимо необходимо надо дополнить статью новым пунктом и обязать субъекты ОРД передавать любую полученную информацию заинтересованным сторонам. Тем более в практической деятельности часто данное взаимодействие осуществляется и поэтому необходимо законодательно закрепить это положение. Данная правовая норма позволила бы более эффективно использовать данные, полученные в ходе своей деятельности всеми субъектами системы.

Наверное, будет правильным следующее рассуждение. Подавляющее большинство лиц привлекаемых к уголовной ответственности, прежде чем совершить преступные деяние, в течение какого-то периода совершают мелкие административные правонарушения, далее это переходит на систематический характер и следующей стадией становится совершение преступлений. Выявление указанной категории людей и проведение с ними соответствующей работы должен носить постоянный характер, такой подход может помочь уберечь часть людей от совершения преступлений. Ведь такая категория должна представлять интерес, как для оперативных сотрудников, так и для подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка (участковых уполномоченных, инспекторов подразделений ОДН и т.д.). Информация о такой категории должна быть доступна для всех и такую информацию, особенно оперативные сотрудники не должны игнорировать, при ее получении своевременно передавать заинтересованным службам. Участковые уполномоченные полиции, инспектора ОДН и иные сотрудники информацию о признаках преступлений или лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших должны также передавать оперативным сотрудникам. Такое взаимодействие обусловлено различием сил, средств и методов разных служб, применение которых может способствовать ее наиболее эффективному применению, способствующему достижению их единой цели.

Оперативные подразделения ОВД при осуществлении своей деятельности накапливают значительное количество оперативной информации о разных событиях и лицах, относящихся к области административной деятельности. Своевременное использование таких данных способствовало бы предупреждению и пресечению административных правонарушений. Поэтому оперативные подразделения полученную дополнительную информацию, в процессе осуществления своей деятельности, в т.ч. касающейся административной деятельности должны своевременно передавать заинтересованным службам, а при необходимости совместно их проверять и реализовать. Использование оперативной информации, относящейся к административной юрисдикции, существенно повысило бы эффективность использования результатов ОРД и оказало бы существенную помощь соответствующим подразделениям.

Шахматов Александр Владимирович,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАН, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Разведка, как исторический прообраз оперативно-розыскной деятельности, была свойственна еще древнейшим социумам и цивилизациям, о чем имеются многочисленные подтверждения в текстах Священных писаний различных религий, а также в научных трактатах древности¹. Сегодня оперативно-розыскная деятельность, является социально-правовой составляющей абсолютного большинства современных Государств. И содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является неотъемлемым элементом ОРД.

Вопреки беспочвенной убежденности некоторых в аморальности, негласного содействия граждан правоохранительным органам, содействие является многовековым неотъемлемым институтом практически любого социума, проявлением активной гражданской позиции, оказание неоценимой помощи оперативным подразделениям в их борьбе с преступностью. Эта помощь не имеет ничего общего с массовыми лживыми доносами на невинных людей в России первой половины XX века, имевшими очевидную греховную мотивацию – зависть, жадность, месть и пр.

Истинную суть отношений конфиденнта с оперативным сотрудником очень верно выразил один из основоположников Российской школы оперативно-агентурной работы С.В. Зубатов: Вы, господа, должны смотреть на секретного сотрудника как на любимую женщину, с которой находитесь в нелегальной связи. Берегите ее как зеницу ока, один неосторожный ваш шаг, и вы ее опозорите. Помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам и будут работать с вами честно и самоотверженно. Шкурников гоните прочь, это не работники, это продажные шкуры, с ними нельзя работать. никогда и никому не называйте имени вашего сотрудника, даже вашему начальству. ... выведите его осторожно из круга, устройте его на легальное место, исхлопочите ему пенсию, сделайте все, что в силах человеческих, чтобы отблагодарить его и распрощаться с ним по-хорошему. Помните, что, перестав работать, сде-

¹ Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Исторические аспекты становления и развития агентурной работы в различных странах мира // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 50-55.

лавшись мирным членом общества, он будет полезен и дальше для государства, хотя и не сотрудником; будет полезен уже в новом положении. Вы лишаетесь сотрудника, но вы приобретаете в обществе друга для правительства, нужного человека для государства»¹. Сказанное прямо указывает на основополагающие принципы работы с конфидентами и являются примером построения чутких и взаимовыгодных отношений. ОРД во все времена и во всех Государствах оставалась и остается наиболее закрытой от посторонних взглядов социальной сферой. А содействие (особенно – негласное), лиц органам, осуществляющим ОРД, является наиболее «закрытой» областью самой оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с современными научными воззрениями на правовую и деятельностную природу института содействия лиц органам, осуществляющим ОРД, общественность всецело признает факт того, что содействие является одной из форм реализации гражданами своих Конституционных прав и свобод². Хотя Конституция России прямо не декларирует это право гражданина и человека, но текст отдельных положений Конституции позволяет констатировать наличие такого права и несомненную Конституционность рассматриваемого социально-правового феномена.

Так ч. 2 ст. 45 Конституции России гарантирует каждому человеку право защищать свои права и свободы всеми законными способами. Сказанное обуславливает возможность обращения лица за такой помощью к Государству в лице его органов, осуществляющих ОРД.

С момента выхода в свет закона об ОРД в Российской Федерации 1992 г., вопросы возмездности содействия лиц органам, осуществляющим ОРД, остаются острейшими, проблемными и порождающими многочисленные споры практиков и теоретиков. Контрактная форма содействия, или, другими словами, «сотрудничество», совершенно не обязательно является возмездной (платной) формой. В оперативной практике имеются случаи, когда к длительному и плодотворному конфиденциальному сотрудничеству привлекались весьма обеспеченные представители бизнес-элиты, само предложение которым максимально возможной на то время денежной суммы (оплаты их конфиденциальной помощи), ничтожной по сравнению с их дневными тратами (карманными расходами), было бы рас-

¹ Спиридович А.И. Записки жандарма. Репринтное издание 1927 г. – СПб.: Альфарет, 2015. – С.171.

² См., например: Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов, 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002. – 342 с.; Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 338 с.; Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / А.Г. Ахмедов, Т.О. Бозиев, Н.Н. Бухаров и др. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2010. – 272 с. и др.

ценено как оскорбление, влекущее отказ от содействия и от общения вообще. Верно и обратное утверждение, что бесконтрактная форма содействия совершенно не обязательно является безвозмездной. Лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям, могут получать и регулярно получают материальное вознаграждение, соответствующее объемам и ценности предоставляемой ими информации.

Спорным представляется мнение отдельных авторов о вариативности форм материальной компенсации оказываемого содействия, например, о замене денежной оплаты иными формами вознаграждения – освобождение от уголовной ответственности, передача имущества в собственность, устройство на работу, выдача новых документов, пластическая операция и др.

Материальная компенсация содействия лиц органам, осуществляющим ОРД, возможна только в денежной форме, (в зависимости от предусмотренных контрактом выполняемых заданий, характера, объема и ценности предоставляемой информации и др.) или в форме ценного подарка, со стоимостью, соизмеримой разовому или постоянному вознаграждению. Освобождение от уголовной ответственности, передача части изъятого имущества, обеспечение работой (трудоустройство), обеспечение местом жительства, изменение анкетных данных (предоставление документов на иное имя), изменение внешности не являются легитимными формами компенсаций за оказываемое содействие.

Содействие лиц органам, осуществляющим ОРД, это очень неоднородное, многовариативное, разное по продолжительности и интенсивности социально-правовое явление, осуществляемое разными субъектами в различных условиях и обстоятельствах. Поэтому материальная (финансовая) оценка данного вида деятельности и его результатов, а также выработка каких-то единых общеприемлемых показателей и критериев ее эффективности является крайне затруднительной задачей по нескольким причинам.

1. Содействие очень вариативно в своих функциональных формах. Даже указанные в законе об ОРД «подготовка и участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий», могут быть достаточно широкими и неоднородными по своей сути. Одно и то же ОРМ может подготавливаться и осуществляться в совершенно различных условиях, в отношении различных социальных объектов или живых людей.

2. Одни и те же ОРМ могут осуществляться в функционально-пассивных или же активных формах, которые требуют от исполнителей различных временных, технических, физических, материальных и т.п. ресурсов. Например, такое ОРМ как «Наблюдение» может быть результативно, но при этом «пассивно» проведено как из квартиры или рабочего кабинета конфиденнта – например, наблюдение за территорией социального объекта, его посещаемостью, движением транспорта и пр. В то же время это же ОРМ, но уже за конкретным фигурантом разработки или группой лиц может потребовать целенаправленного и долговременного контакта с

ним, совместного пребывания и время препровождения и пр., то есть осуществляться в «активной» форме, требующей значительно больших усилий и ресурсов.

3. Возможность (необходимость) направления конфиденнта в отдаленные от места проживания местности или помещения его в места принудительной концентрации (ИВС, СИЗО, МЛС) для проведения ОРМ (получения информации) в отношении фигурантов разработки. Условия (работы) нахождения конфиденнта в данном случае могут являться крайне неблагоприятными для его физического и особенно – психологического состояния.

4. Различия в «интенсивности» деятельности конфиденнтов одной и той же функциональной специализации. Это обусловливается как объективными условиями оперативной обстановки, так и субъективными качествами конфиденнта, его разведывательными возможностями.

Южанинов Василий Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,

Умаров Усман Умарович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Тагаев Даур Нурдиевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Розыск лиц, пропавших без вести, является одним из приоритетных направлений деятельности полиции вообще и задачей, решаемой в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Работа оперативных сотрудников по проверке заявления или сообщения, а также по дальнейшему розыску пропавшего лица и раскрытию совершенного в его отношении преступления осложняется целым рядом негативных факторов, таких как дефицит времени, недостаток информации, высокая динамичность оперативной обстановки, а также отсутствием самого потерпевшего.

Кроме этого, безвестное исчезновение лиц нередко связано с совершением тяжких и особо тяжких преступлений насильственной и корыстно-насильственной направленности в отношении потерпевших, при которых тело и следы скрываются, а само преступление тщательно маскируется. Криминальный характер и обстоятельства исчезновения не всегда бывают очевидны. Обнаружение лица либо его трупа в максимально короткие сроки является одной из важнейших и приоритетных задач, так как позволяет не только установить и правильно квалифицировать событие преступления, обстоятельства его совершения и сокрытия, но также обеспечить доказательственную и информационную базу для всего дальнейшего процесса раскрытия и расследования преступления.

При осуществлении оперативно-розыскного обеспечения розыска лиц, пропавших без вести, под такими лицами следует понимать любых лиц, исчезнувших внезапно, без видимых причин из места своего постоянного или временного пребывания, местонахождение которых неизвестно и для розыска которых необходима деятельность специально уполномоченных на то субъектов, в частности, органов внутренних дел.

При принятии первичного заявления в территориальном органе внутренних дел в первую очередь нужно оценивать характер (криминальный или некриминальный) исчезновения лица.

В зависимости от этого последующая работа по проверке заявления и розыску лица, а также раскрытию совершенного в отношении пропавшего лица преступления, может осуществляться:

- оперативным сотрудником, обслуживающим зону (территорию), на которой проживал или на которой пропал потерпевший;
- оперативным сотрудником, работающим по линии раскрытия тяжких преступлений против личности;
- оперативным сотрудником, работающим по линии розыска (всех или отдельных категорий лиц);
- дежурным оперативным сотрудником независимо от его специализации с последующей передачей материалов в соответствующее оперативное подразделение или конкретному оперативному сотруднику в зависимости от его «линейной» или территориальной специализации¹.

В случае установления обстоятельств, влияющих на уголовно-правовую квалификацию факта исчезновения, свидетельствующих о необходимости возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения, проверка заявления и розыск пропавшего лица могут быть поручены оперативным сотрудникам, специализирующимся на розыске или раскрытии преступлений против личности. Также материалы могут быть переданы по территориальности в иной территориальный орган внутренних дел при установлении обстоятельств, свидетельствующих об исчезновении лица на территории обслуживания указанного ОВД.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что проверке заявлений по фактам безвестного исчезновения лиц наиболее целесообразно поручать оперативным сотрудникам территориальных ОВД, специализирующихся по линии раскрытия преступлений против личности. Подобная специализация обусловлена высокой вероятностью совершения насильственного преступления в отношении без вести пропавшего лица, а значит перспективой дальнейшей работы именно сотрудников указанных подразделений, заведения ими соответствующего дела оперативного учета.

Основной и наиважнейшей задачей в первоначальный период рассмотрения заявления о безвестном исчезновении является установление реальной или наиболее вероятной причины отсутствия, максимально полных обстоятельств исчезновения, а также предполагаемых мотивов и цели возможного преступления в отношении пропавшего лица. Это определяет выбор правильного направления розыска.

¹ Тамбовцев А.И., Шахматов А.В., Егоршин В.М. Организация розыска органами внутренних дел лиц, пропавших без вести: научно-практическое пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 36.

Несомненно, что результативность розыска, пропавшего без вести (как и раскрытие совершенного в отношении него преступления) зависит от скорейшего установления всех обстоятельств исчезновения, а также от правильности и своевременности принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению, и быстроты начала производства поисково-спасательных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Любое промедление с рассмотрением заявления и принятием процессуального решения о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения не только ставит под угрозу жизнь и здоровье пропавшего лица (вероятно, нуждающегося в оказании помощи), но и негативно влияет на формирование информационной и доказательственной базы. Негативными последствиями «запоздалого» возбуждения уголовного дела являются:

- невозможность использования процессуального инструментария в целях розыска и собирания доказательственной базы;
- потеря времени и связанная с этим угроза жизни и здоровью пропавшего лица (если оно еще живо);
- утрата материальных и интеллектуальных следов преступления;
- возможность преступника принять меры противодействия раскрытию и расследованию преступления;
- вероятность совершения повторного или более тяжкого преступления;
- моральные (а нередко и физические) страдания заявителей¹.

В связи с вышеизложенным оперативному сотруднику необходимо максимально быстро принять заявление по факту безвестного исчезновения и опросить заявителя для выявления уже на первоначальном этапе признаков совершенного преступления и оснований для возбуждения уголовного дела.

Опрос заявителя, а также ближайшего окружения пропавшего лица (родных и близких, соседей, сослуживцев и пр.) направлен на установление возможных причин и мотивов, обстоятельств исчезновения, характеристик пропавшего лица, позволяющих сделать обоснованные выводы о произошедшем.

На фоне общего дефицита информации о случившемся, личность потерпевшего является фактически единственным элементом, достоверные сведения о котором можно получить уже на начальной стадии розыска. Именно это направление поиска и проверки первичной информации обусловлено, как правило, полным отсутствием или отрывочным и неопределенным характером сведений о точном времени, месте и иных обстоятельствах исчезновения на момент принятия заявления, в то время как разно-

¹ Карякин А.М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях розыска лиц, пропавших без вести // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 159.

сторонние и в целом объективные данные о личности пропавшего гражданина можно достаточно быстро получить в ходе простейших оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе опроса указанных лиц оперативному сотруднику необходимо установить следующее:

- время и место, где пропавшего видели в последний раз; кто именно и при каких обстоятельствах контактировал с пропавшим или видел его;

- имелся ли у пропавшего лица при себе телефон или иные средства мобильной связи; каковы его реквизиты: номер SIM-карты, PIN-код, IMEI; когда, кому, откуда и по какому поводу звонил пропавший; в каком состоянии (с его слов или по характеру беседы, голосу, интонации и пр.) находился;

- окружение пропавшего в момент встречи или беседы по телефону – количество, пол, возраст и описание лиц, находившихся с пропавшим лицом, их психическое состояние, настроение и пр.;

- о чем в личных разговорах или по телефону высказывался пропавший, каковы были его намерения и планы, о каких событиях, лицах, населенных пунктах и прочем он упоминал в беседе;

- внешний вид пропавшего без вести обычно и в момент встречи; наличие у него внешних и поведенческих признаков заболевания, травм, побоев и т.п., страха, взволнованности, психического возбуждения, растерянности, депрессии, алкогольного или наркотического опьянения, а также иные необычные детали в облике или поведении пропавшего, привлекавшие внимание опрашиваемого;

- наличие у пропавшего при себе каких-либо вещей, багажа, сумок, крупной суммы денег, банковских карт, проездных и удостоверяющих личность документов или отсутствие ситуативно необходимых вещей;

- наличие любой прямой или косвенной причины уехать с места жительства, поменять место работы, скрыться от кого-либо, совершить преступление, самоубийство;

- известные факты и места поисков пропавшим работы, обращения в агентства по трудоустройству и занятости, биржи труда, военные комиссариаты, туристические фирмы, подачи объявления в газеты и на сайты;

- известные (или скрываемые) факты обращения пропавшего лица в медицинские учреждения за консультацией или лечением тяжелого или неизлечимого заболевания, прерыванием беременности, лечением алкоголизма или наркомании;

- проходит ли пропавший по возбужденным уголовным делам, административным или отказным материалам и в качестве кого; не являлся ли пропавший участником дорожно-транспортного происшествия; поступали ли в его адрес (или его родных и близких) угрозы, требования, сомнительные предложения;

– конфликты пропавшего с окружающими, соседями, коллегами и руководством по месту работы, известные факты супружеской неверности; известные любовные связи, отношения с бывшими супругами (сожителями, любовниками), наличие и отношения с внебрачными детьми;

– принадлежность пропавшего к общественным, политическим организациям, традиционным и нетрадиционным конфессиям и религиозным сектам, сексуальным меньшинствам, фанклубам, националистическим движениям; его участие в проводимых ими массовых мероприятиях;

– факты посещения пропавшим лицом действующих монастырей, религиозных сект (особенно тоталитарных) и религиозных общин, гадалок, экстрасенсов;

– факты посещения пропавшим лицом сайтов религиозного, националистического, профашистского и иного радикального содержания;

– наличие у пропавшего лица принадлежностей, атрибутики, литературы и электронных материалов религиозной, националистической, экстремистской и т.п. тематики;

– известные попытки пропавшего лица легально или нелегально приобрести оружие, средства индивидуальной защиты;

– факты обращения за консультациями в частные охранные структуры, детективные агентства, службы безопасности;

– наличие у пропавшего движимого и недвижимого имущества в России и за рубежом, акций и ценных бумаг; проводимые с ними сделки, участие в коммерческих и банковских операциях, оформлении крупных кредитов, ипотеки, займов и заключении контрактов, наличие непогашенных долговых и кредитных обязательств;

– факты страхования жизни, здоровья, имущества и рисков по сделкам; кто является выгодополучателем и наследником имущества пропавшего;

– факты обращения, пропавшего к кому-либо с просьбами о даче денег взаймы, помощи в снятии квартиры (комнаты), приобретении проездных документов, срочном сбыте имущества и ценных вещей.

В случае если пропавший без вести занимался частным извозом, работал в сфере пассажирских или грузоперевозок и исчез с автомобилем, то кроме вышеперечисленных обстоятельств оперативный сотрудник выясняет также обстоятельства, связанные с этой деятельностью: маршруты движения, график работы, сведения о пропавшем автомобиле и находившихся в нем грузах, ценностях, деньгах.

Оперативным сотрудникам, работающим над проверкой заявления (раскрытием преступления, совершенного в отношении пропавшего без вести лица) необходимо помнить и использовать в работе следующие типичные закономерности.

Нападения в основном совершаются в радиусе 2-3 км в городе и 1 км в сельской местности от места жительства пропавшего лица или обитания преступника.

Для городской местности наиболее опасными местами являются:

- парки, скверы, лесополосы и лесные массивы;
- пустынные улицы, пустыри и глухие безлюдные места;
- нежилые, подсобные помещения и подъезды домов, лифты, чердаки;
- территории, прилегающие к городским железнодорожным вокзалам и автостанциям;
- территории, прилегающие к местам концентрации несовершеннолетних, дискотекам, клубам, детским домам и интернатам, учебным заведениям;
- строительные площадки и расположенные рядом с ними места проживания строителей (гастарбайтеров);
- стадионы, спортивные площадки;
- территория кладбищ (особенно заброшенных)¹.

Сопоставление места жительства потерпевшего или возможного подозреваемого и ближайших «неблагополучных» зон позволит определить места наиболее вероятного нахождения тела пропавшего, а значит первоочередность и район проведения поисковых мероприятий. Рассматривая обратную зависимость, в случае обнаружения трупа потерпевшего можно обоснованно предположить район возможного проживания вероятного преступника. Указанная закономерность должна использоваться при оценке информации, получаемой от заявителя и в процессе дальнейшего розыска лица, пропавшего без вести.

После тщательного опроса заявителя и получения необходимой информации, осуществляется осмотр места происшествия (жительства, пребывания) пропавшего лица. В случае установления в ходе опроса заявителя признаков преступления, совершенного в отношении пропавшего лица, организуется выезд на осмотр следователя Следственного комитета РФ.

¹ Пупынин С.С., Парфенов А.В. Особенности розыска лиц, пропавших без вести // Закон и право. 2021. № 4. С. 156-158.

Южанинов Василий Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,

Костюк Александра Александровна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России,

Енин Петр Сергеевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

АГЕНТУРНЫЙ МЕТОД В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Многолетняя практика по факту применения сотрудниками различных подразделений негласных сил, средств и методов для борьбы с множеством видов преступности, в особенности с такими, как общеуголовная и политическая, показывает следующее: одним из самых эффективных методов в борьбе с преступностью является агентурный метод.

Под агентурным методом понимается совокупность приёмов и способов поведения негласных сотрудников, именуемых агентами, а также оперативных сотрудников правоохранительных органов и спецслужб по получению оперативно-значимой информации и документированию противоправных действий; получению и развитию доверительных отношений с субъектами, представляющими оперативный интерес для сотрудников, оперативных подразделений.

Агентурный метод предполагает следующие формы реализации прав: права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привлечение лиц, деятельность которых будет проводиться исключительно на конфиденциальной основе, к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий; возможность граждан на защиту своих прав и законных интересов от преступных посягательств.

Изучив необходимую правовую базу, можно с уверенностью сказать: законодатель официально закрепил условный порядок помощи граждан на конфиденциальной либо гласной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в проведении оперативно-розыскных мероприятий¹, решении иных задач по борьбе с преступностью, признал со-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»

Статья 17. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

циально-значимым данный факт. Важно отметить, что на сегодняшний момент, не проведена нравственная «легализация» рассматриваемого вопроса, что негативным образом может повлиять на количество агентов в будущем и отношении общества к сотрудничеству с правоохранительными органами; отсутствует общественная поддержка конфиденентов в обществе, ввиду конфликтного характера оперативно-розыскной деятельности, высокой криминализации современного общества, снисходительного отношения к преступникам, влияния экстремистских движений на взгляды людей.

Основными условиями агентурного метода являются: связь гражданина с криминальной средой и установление с ними доверительных отношений для получения оперативно-значимой информации; лицо, в отношении которого проводится оперативно-розыскные мероприятия, не должно владеть информацией в отношении агента, а также иметь любую информацию о нём; сохранение конфиденциальности проведения оперативно-розыскных мероприятий и не попадание информации, касающейся личности конфиденента, в криминальную среду.

Конфиденциальное содействие – вид сотрудничества, осуществляющийся совместно лица и субъекта оперативно-розыскной деятельности, может оказываться как на контрактной, так и на бесконтрактной основе¹; сотрудничество на долгосрочной контрактной основе, в ходе которого устанавливаются отношения между сотрудником и агентом, является наиболее продуктивным, нежели бесконтрактное; ввиду того, что первое содержит в себе стимулы в виде социальных гарантий для осведомителя, а также позволяет долгое время получать необходимую информацию сотруднику.

Письменный контракт- официально оформленный документ между оперативным подразделением и гражданином со взаимными обязательствами; в таком контракте отражается цель сотрудничества (предмет договора), его сроки, взаимные права и обязанности по поводу решения задач оперативно-розыскной деятельности, условия возмездности, срок действия, условия продления или расторжения контракта; данный контракт обязан быть в двух экземплярах: один из которых, находясь у лица, решившего оказывать содействие органам, поможет защитить ему свои права и законные интересы.

Рассмотрим несколько примеров, поясняющих разновидность гласного и негласного содействия лиц во время проведения оперативно-розыскной операции: гласное содействие будет заключаться в непосредственном участии граждан, например, в оперативном эксперименте для фиксации тех или иных фактов, проверочной закупке алкогольной продукции, наркотических средств, также такое лицо при гласном содействии

¹ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Шахматова А.В. «Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности»

может становиться участником уголовного судопроизводства; негласное бесконтрактное безвозмездное содействие выражается в периодическом контакте с лицом из определённой среды, к примеру, из среды предпринимателей, которое будет сообщать оперативному сотруднику всю интересующую ему информацию; негласное контрактное возмездное содействие проводится в форме агентурного метода лица, имеющего устойчивую связь с преступным миром, имеющего возможность получать интересующую информацию для правоохранительных органов.

Законом регламентируется социальная защита граждан, изъявивших желание содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность¹; рассмотрим некоторые из основных гарантий: выполнение обязательств со стороны государства, предусмотренных контрактом; при возникновении реальной угрозы лицу, оказывающему содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, либо его родственникам, принимаются меры по пресечению противоправных действий и привлечение их к ответственности согласно действующему законодательству Российской Федерации; лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, могут получать вознаграждения и другие выплаты, не облагающиеся налогами.

Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту следующих лиц²: адвокатов, депутатов, священнослужителей, судей, прокуроров, а также полномочных представителей официальных объединений; однако законодатель не запретил конфиденциальное содействие без заключения контракта, делая возможным содействие на бесконтрактной основе, однако в силу занимаемого государственного и общественного положения, сопровождающегося наличием устойчивых моральных норм, негласное содействие как на контрактной, так и на бесконтрактной основе с вышеупомянутыми лицами остаётся невозможным.

Положительный результат при проведении оперативно-розыскных мероприятий с участием конфиденента будет напрямую зависеть от сохранения конфиденциальности агентов в криминальной среде- именно из-за этого в основном применяются негласные методы и средства осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе и для обеспечения безопасности данных лиц, ведь, не исключено, что преступники, обладая ин-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»

Статья 18. Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

²Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»

Статья 17. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

формацией о присутствии конфидента в криминальной среде, могут нанести вред его жизни и здоровью.

Организованные преступные сообщества, банды, террористические и экстремистские организации очень часто сами применяют меры для осуществления собственной контрразведки для получения информации об агентах, конфидентах, планируемых мероприятий правоохранительных органов и спецслужб- данный факт подчеркивает важность конспирации конфидента и сохранение конфиденциальности оперативно-розыскной деятельности её субъектами.

Агентурный метод при осуществлении оперативно-розыскной деятельности решает несколько, но очень важных задач: предупреждение преступлений; раскрытие преступлений по «горячим» следам; установление скрывшихся и бежавших преступников. Указанные задачи решаются благодаря эффективному сотрудничеству, заключающемуся в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, конфидентов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

При рациональном применении агентурного метода, осознавая все его риски, необходимо руководствоваться следующими вопросами: стоит ли включать в круг субъектов проведения оперативно-розыскной деятельности конфидента для достижения стратегической цели; почему необходимо применение именно агентурного метода при разрешении указанных задач оперативно-розыскной деятельности; в соответствии с какими правилами будет применяться конфидент в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По факту поставленных задач, решаемых конфидентами, различают следующие задачи: оперативное обслуживание, участие в оперативной разработке.

Под оперативным обслуживанием понимают определённую систему мер: наблюдения; создания и использования агентурного аппарата, благодаря которому обеспечивается своевременное получение первичной информации об интересующих лицах и фактах; установление лиц, подлежащих разработке; слежение за объектами с целью своевременного реагирования на негативные изменения оперативной обстановки.

Проведение непосредственное участие в оперативной разработке достигается с помощью следующих условий: использование лиц для осуществления действий, проводимых с целью сбора фактических данных, позволяющих выполнить поставленную задачу сотрудником; наличие или реализация информации, её учет при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц с целью предупреждения, раскрытия преступлений; розыска скрывшихся преступников, а также лиц, пропавших без вести.

Важность решаемых конфидентами задач необходимо подчеркнуть следующими правовыми гарантиями: введение права на освобождение агента от уголовной ответственности в случае совершения преступления

во время выполнения им поручения субъекта оперативно-розыскной деятельности в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия; при любом из перечисленных условий: если это деяние было совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступления, совершённых группой лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группой; причинённый вред правоохранительным органам менее значителен, чем вред обществу, причиняемый указанным преступлением.

В заключении, рассмотрев агентурный метод в теории и практике оперативно-розыскной деятельности, его особенности, условия, можно сделать вывод: данный метод по решению задач оперативно-розыскной деятельности являлся и будет являться на протяжении долгого времени одним из наиболее самых эффективных методов по борьбе с преступностью.

Ерохин Роман Анатольевич,
адъюнкт заочной формы обучения
кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕУГОЛОВНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ
САДОВОДЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ**

Нельзя не признать справедливым, что конституционно закрепленное в современной России право собственности на землю в значительной мере обусловило развитие различных организационно-правовых форм объединений граждан, реализующих это право. Одной из наиболее распространённых форм таких объединений стало создание садоводческих некоммерческих товариществ (далее – СНТ), что предусмотрено положениями федерального закона от 29 июля 2017 г. № 2017-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», проживание на территориях которых стало особенно привлекательным в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), а также в связи с удорожанием коммунальных услуг в городских многоквартирных домах, что значительно увеличило число лиц, постоянно проживающих в домо-владениях, расположенных на земельных участках СНТ.

Однако, наряду с положительными сторонами, проявляющимися в процессе деятельности СНТ, граждане столкнулись и с негативными факторами, такими как совершение на территории СНТ практически всего спектра преступлений как общеуголовной, так и экономической направленности. При этом большая часть преступлений имеет ярко выраженные черты латентности. В их числе: хищения и/или злоупотребления полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в этих организациях, незаконное предпринимательство и т.д.; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, наркосодержащих растений, оружия и т.д.; кражи, грабежи, разбои, убийства и т.д. Нередки также факты задержания на территориях СНТ представителей экстремистских и террористических организаций, лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, уклоняющихся от исполнения наказания, пропавших без вести, а также тех, кто нарушил миграционное законодательство России.

В свою очередь основным субъектом, кто обязан и в состоянии обеспечить защиту прав и законных интересов, как государства, так и соб-

ственников земельных участков и строений в СНТ являются органы внутренних дел (далее – ОВД). Именно в их структуре существует четко определенный перечень подразделений, имеющих право применять как гласно, так и негласно весь арсенал сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Это в свою очередь позволяет не только выявить уже совершённое очевидное преступлений, но и своевременно предупредить, пресечь, раскрыть, в том числе и те, которые совершаются латентно, равно как и лиц к этому причастных. Для этого важна правильность организации их повседневной работы с учетом поступающей информации о внешней среде и состоянии самой системы управления. В теории оперативно-розыскной деятельности совокупность этих сведений принято называть оперативной обстановкой, а деятельность по их сбору и слежению за ее состоянием – оперативным обслуживанием. Однако указанная проблематика, не смотря на очевидную актуальность, практически не исследовалась в оперативно-розыскной теории, не смотря на практическую необходимость выработки соответствующих методик оперативной работы.

В контексте изложенного актуальность, своевременность, научная и практическая значимость исследования вопросов совершенствования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию различным видам преступлений экономической и общеуголовной направленности, совершаемых на территории садоводческих некоммерческих товариществ очевидна и обусловлена, с одной стороны, недостаточным уровнем научной разработанности проблемы, а с другой – потребностями практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Безусловно, в научной литературе имеется немало интересных и заслуживающих внимания отдельных научных публикаций, посвященных вопросам квалификации и расследования преступлений, совершаемых в СНТ (А.Н. Алексеевская, Г.В. Бондарева, А.В. Варданян, И.И. Варов, В.В. Виноградов, И.Г. Говоров, К.В. Гончаров, Е.Н. Литра, О.А. Суров, Э.Б. Фролова, А.Н. Халиков). Заслуживает также внимания диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидат юридических наук по теме «Особенности расследования преступлений экономической направленности, совершенных лицами, выполняющими управленческие функции в садоводческих некоммерческих товариществах», подготовленное М.И. Парковской (2019 г.)

Однако, вполне закономерно, что, исследуя вопросы повышения эффективности расследования преступлений, совершаемых на территории СНТ, эти авторы чаще всего рассматривали указанную проблематику только в рамках соответствующих криминалистических методик, не учитывая весь потенциал сил, средств и методов оперативно-розыскной дея-

тельности, имеющийся в распоряжении сотрудников органов внутренних дел.

Необходимо отметить также ученых-теоретиков оперативно-розыскной деятельности, внесших значительный вклад в осмысление сущности и содержания оперативного обслуживания. В их числе: Б.Е. Богданов, Б.В. Бойцов, Г.Л. Борисов, Д.В. Гребельский, Н.Б. Егоров, В.П. Жуков, Л.А. Жуков, А.В. Куликов, В.Д. Ларичев, А.Г. Лекарь, Л.Н. Литковский, В.Ф. Луговик, В.А. Лунев, П.П. Мозговой, Г.Л. Овчаренко, А.Л. Осипенко, В.Н. Омелин, Н.Н. Перепелица, Б.П. Смагоринский, А.Г. Филатов и др.

В то же время, анализ научных трудов этих и других авторов свидетельствует о неоднозначности ситуации в сфере основных концептуальных подходов к изучению сущности и содержания оперативного обслуживания любых объектов или же линий оперативными подразделениями органов внутренних дел. Более того, практически не исследован в научной литературе вопрос специфики этого самостоятельного направления оперативной работы именно на территориях СНТ.

Очевидно, что своевременное выявление, предупреждение, пресечение, равно как полное раскрытие преступлений, а также необходимость решения иных задач оперативно-розыскной деятельности требует надлежащей осведомленности сотрудников оперативных подразделений о различных лицах и фактах, представляющих интерес для решения конкретно стоящих перед органами внутренних дел задач. При чем такая осведомленность первостепенно достигается именно должным образом организованным оперативным обслуживанием конкретной территории, объекта или линии, к числу которых однозначно можно отнести и состояние оперативной обстановки в конкретном СНТ.

В связи с этим, повышение эффективности организации оперативно-го обслуживания подразделениями органов внутренних дел садоводческих некоммерческих товариществ заслуживает внимания не только со стороны оперативно-розыскной теории, но и практики и состоит, по нашему мнению, в следующем:

- изучении практики организации оперативного обслуживания садоводческих некоммерческих товариществ оперативными подразделениями органов внутренних дел;
- комплексном исследовании вопросов организации функционирования системы источников информации о лицах и фактах, представляющих интерес для оперативных подразделений органов внутренних дел, получении и обработке сведений, характеризующих оперативную обстановку на территории садоводческих некоммерческих товариществ в целях обеспечения эффективной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию совершаемых на таких объектах преступлений;

- определении организационно-тактических особенностей осуществления оперативного обслуживания садоводческих некоммерческих товариществ оперативными подразделениями органов внутренних дел в зависимости от видов преступных посягательств;

- разработке перспективных направлений использования современных информационных технологий в процессе организации оперативного обслуживания садоводческих некоммерческих товариществ оперативными подразделениями органов внутренних дел;

- определении основных вариантов совершенствования деятельности органов внутренних дел, отражающих специфику соответствующего вида оперативно-розыскного производства, позволяющих повысить эффективность оперативно-розыскного противодействия преступлениям, совершаемым на территории садоводческих некоммерческих товариществ.

Караева Алина Артуровна,
адъюнкт 3 факультета
Академии управления МВД России

Воронцов Андрей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) оперативных подразделений органов внутренних дел регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Для того, чтобы разобратся, в сущности, данного вопроса неподготовленному читателю, необходимо дать определение самой оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со ст. 1 Закона об ОРД оперативно-розыскной деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Законом об ОРД, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

Существенным отличием ОРД от иных видов правоохранительной деятельности, применяемых государством в борьбе с преступностью, является ее способность по предупреждению и пресечению противоправных деяний на самых ранних стадиях подготовки. Все это возможно именно благодаря её негласному характеру.

Негласность ОРД имеет широкий спектр возможностей: от негласного содействия граждан до проведения негласных ОРМ. Именно институт содействия играет ключевую роль в получении оперативно-значимой информации и последующем раскрытии преступлений. Информация, которую лица могут предоставить сотрудникам подразделений уголовного розыска (далее – ПУР) органов внутренних дел РФ, является несопоставимой по значимости с любой другой. Владение оперативным сотрудником нужной информацией, при условии умения ею пользоваться, помогает в кратчайшие сроки решить задачи ОРД, которые раскрываются в ст. 2 Закона об ОРД².

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

Однако, за последние годы глобальным образом перестроилось правосознание граждан Российского государства, включая сотрудников оперативных подразделений, а также лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам.¹ И, если, в 70-80 гг. XX в., придя на работу, сотрудник ПУР мог застать очередь из людей, желающих рассказать какую-либо значимую по их мнению информацию, то в наше время, даже те, кто обладает объективно важными сведениями, предпочитают оставить их при себе, дабы не обременять себя возможными последствиями и рисками.

Любые данные можно получить с помощью других источников, но это требует затрат большего числа сил и времени. А, как мы знаем, информация имеет значение пока она актуальна. Во избежание обесценивания работы системы в целом, ввиду ее запоздалого характера, и невозможности своевременного получения и использования информации в ходе решения задач ОРД, мы приходим к выводу, что информация стоит денег и зачастую целесообразнее её купить.

Именно для данных целей в ст. 19 Закона об ОРД и закреплены нормы, посвященные финансовому обеспечению ОРД. Однако, не в упомянутом федеральном законе, не в иных нормативно-правовых актах и ведомственных приказах не дается понятие данного термина. Поэтому, автором выработано собственное определение понятия «финансового обеспечения», как деятельности государства по удовлетворению нужд, возникающих в ходе осуществления ОРД, посредством взятых на себя правовых, социальных и материальных обязательств, с целью быстрого и всестороннего решения задач ОРД.

Между тем, в связи с изменениями, произошедшими в социально-экономической жизни общества за последние практически десять лет, правовая регламентация данного вопроса устарела. С момента издания последних нормативных актов, регламентирующих вопросы финансирования ОРД и сумм, выделяемых на её осуществление, инфляция выросла на 93,64%.² Минимальный размер оплаты труда составлял 5 205 руб.³, то с 1 июня 2022 года он составляет 15 279 руб.⁴ А так как ассигнования не гибкие и носят устойчивый характер, можно сделать обоснованный вывод, что они больше не покрывают необходимых затрат.

Слабое финансирование лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД сказывается и на том, что контингент, который добровольно берет на себя эти функции, является ниже среднего слоя населения, и не

¹ Павличенко И.Н. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. – М., 2016. – С. 5.

² <https://calcus.ru/inflyaciya>

³ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139678/60e3aa09cc93b4e8ae1c0bd14091e877992cf8d7/

⁴ <https://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2022/>

способен освещать все интересующие правоохранительные органы сферы преступной деятельности.

В настоящее время, граждане, проявляющие инициативу в содействии ПУР органов внутренних дел РФ, представляют собой категорию лиц, ведущих аморальный антиобщественный образ жизни, таких как: лица, без определенного места жительства, наркоманы, придорожные проститутки, условно-досрочно освобожденные, состоящие на административном надзоре и др. Маргиналы, по своей природе, не способны обладать информацией о ряде подготавливаемых или совершенных преступлений. Той информации, которая фактически находится вне поля их жизненного пространства. Основной массив информации, получаемой от них, включает в себя неквалифицированные составы преступлений против личности и собственности. УК РФ, реже иные преступления небольшой тяжести. Учитывая, к примеру, большой рост преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий и сети Интернет, произошедший за последние, примерно, 3 года, можно говорить о низком уровне раскрываемости данного вида противоправной деятельности и о фактически нулевом участии в данном процессе подсобного аппарата. Если говорить о личности преступников, совершающих IT-преступления, то стоит отметить их высокий уровень интеллектуального развития и профессионализм в данной области. Достаточно большую потенциальную опасность представляют лица из числа штатных сотрудников: системные программисты, сетевые администраторы, специалисты по защите информации, операторы ЭВМ, инженерный персонал, пользователи системы.¹ Основываясь на сказанном, логичным будет предположить, что информацию по данному направлению деятельности необходимо добывать среди работников банков, аутсорсинговых и консалтинговых компаний и иных предприятиях, занимающихся IT деятельностью, которые с большей долей вероятности ею обладают. Согласно проведенного исследования заработная плата IT-специалистов начинается от 60 000 руб., верхний же потолок составляет 500 000 руб., что никак несопоставимо с той суммой, которую государство предлагает им в обмен на информацию².

Если рассматривать данный вопрос на примере более обыденных преступлений, таких как кражи, то можно говорить еще об одном сдерживающем факторе содействия граждан. Кража в особо крупном размере совершается на сумму, превышающую 250 000 руб., а в особо крупном размере – превышающую 1 000 000 рублей. Предположим, представитель

¹ Маслакова Е.А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2014. – N/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-sovershayuschie-prestupleniya-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy-kriminologicheskaya-harakteristika/viewer>

² https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-16_zarplaty_rossijskih_it-spetsialistov

криминальной среды обладает информацией о местонахождении похищенных денежных средств, с его стороны, логичнее будет присвоить данные деньги себе, чем сообщить информацию сотрудникам органов внутренних дел РФ и получить за нее незначительное по данным меркам вознаграждение. Ведь по факту, сумма, которая будет выплачена за предоставление информации государством, как говорилось выше, статична и не варьируется в зависимости от важности информации и степени тяжести раскрытого с её помощью преступления.

Социальные гарантии, ввиду трансформации общественного сознания масс, тоже перестали быть привлекательными в глазах потенциальных кандидатов на содействие ПУР органов внутренних дел РФ. Здесь встает вопрос о заинтересованности данных лиц в содействии органам внутренних дел РФ. Какие мотивы и стимулы государство может предложить, помимо исполнения ими гражданского долга. Всё это закономерно влечет за собой снижение раскрываемости преступлений с использованием оперативных данных. А в особенности тяжких и особо тяжких преступлений, что лишний раз доказывает факт деградации института содействия негласного граждан ввиду слабого финансирования.

Между тем, в ст. 18 Закона об ОРД говорится о фактах смерти либо получения ранения лицом, сотрудничающим по контракту с ОВД, наступивших в связи с его участием в проведении ОРМ, после которых либо ему назначается пенсия по инвалидности, либо его семье пенсия по потере кормильца, сопровождающиеся единовременной выплатой денежных средств. Здесь встает вопрос о случаях смерти и получения ранения лицом, также принимавшем участие в проведении ОРМ, но оказывающем содействие ОВД на бесконтрактной основе. Исходя из законодательства какие-либо выплаты и дальнейшее пенсионное обеспечение ему либо членам его семьи не полагается, хотя ситуации носят равнозначный характер.

Перейдём к такому направлению как финансирование ОРМ, проведение которых требует зачастую существенных затрат на приобретение товаров и услуг, аренды движимого и недвижимого имущества.

Выставленная стоимость запрещенных к обороту товаров (наркотиков, огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, ВВ и ВУ, органов для трансплантации, фальшивых документов) в Даркнете значительно превышает возможности затрат ПУР территориальных органов МВД России на районном уровне, необходимых для проведения ОРМ «Проверочная закупка».

Вместе с тем, в ходе осуществления ОРД возникают ситуации, когда оперативным сотрудникам для эффективного решения задач, стоящих перед ними, нужна консультация в различных областях, в том числе науки и культуры. В таких случаях, в соответствии со ст. 6 Закона об ОРД, они прибегают к помощи специалистов, обладающих научными, техническими

и иными специальными знаниями, которые в нынешней нестабильной общественной обстановке увеличивают цены за свои услуги¹.

Рассмотрим участие специалиста на примере подготовки и проведения ОРМ «Оперативный эксперимент», которое является наиболее ёмкой и сложной по своему проведению, а также фиксации хода и результатов его проведения. Для успешного проведения данного мероприятия, как правило, нужно использование технических средств фиксации, а учитывая его негласный характер, данные технические средства должны применяться специалистом в данной области, дабы избежать рассекречивания и расшифровки факта проводимого мероприятия перед лицами, на которых оно направлено и иными случайными очевидцами. Данные траты, опять же, не могут быть покрыты ассигнованиями, предусмотренными на осуществление ОРД действующей нормативной базой, что влечет некачественное проведение данного мероприятия.

Вопрос финансового обеспечения ОРД ПУР органов внутренних дел РФ требует критического переосмысления. Большинство аспектов приведенной проблемы фокусируются на деньгах, как универсальном средстве мотивационного подкрепления, которое в свою очередь является эффективным средством изменения и контроля деятельности людей.

Все вышеизложенное наглядно показало необходимость усовершенствования вопроса финансового обеспечения ОРД ПУД органов внутренних дел РФ и создания новой нормативно-правовой базы, регламентирующей данный вопрос в условиях изменившейся финансовой обстановки в мире.

¹ См.: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Гаврилов Даниил Игоревич,
слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент,

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

В современных условиях преступность является одной из главных проблем, стоящих перед Россией, создает реальную угрозу национальной безопасности страны, препятствует осуществлению социально-экономических реформ, порождает в обществе атмосферу нестабильности и страха граждан за свою безопасность.

Ограничения на оборот оружия, к сожалению, согласно статистике, не оказывает существенного снижения количества таких преступлений, а иногда играют на руку преступникам, так как они не могут встретить сопротивления со стороны граждан, которые могли бы защитить себя.

Поступление оружия в незаконное владение может осуществляться, например, путем кражи у гражданских лиц. Совершение хищения может быть осуществлено как в условиях халатного отношения потерпевшего к огнестрельному оружию, так и в условиях совершения кражи с проникновением в жилище либо из одежды и вещей, находящихся при потерпевшем, а также из транспортных средств. Особой группой хищений можно выделить совершение разбойных нападений на гражданских лиц. Данные преступления относятся к категории тяжких, так как имеют повышенную общественную опасность, наносят либо могут наносить вред жизни и здоровью мирных граждан.

Кроме того, нельзя забывать о том, что глобальным способом покупки и распространения незаконного оружия являются социальные сети, которые ранее были способом коммуникации и обмена информацией, а на данный момент выступают удобной платформой для успешной реализации преступных намерений. Зачастую также оружие продают на различных интернет-порталах, таких как DarkNet.

Следует учитывать, что изготовление оружия достаточно сложный материалоемкий и трудоемкий процесс, требующий определенных специальных знаний. Именно этот факт обуславливает специфичность личности преступника, занимающегося этой деятельностью. В разрезе криминологи-

ческой характеристики незаконного кустарного производства огнестрельного оружия можно сказать, что различные кризисные ситуации на производстве оружия в промышленных масштабах, приводят к тому, что лица, работающие на них, прибегают к различным способам отыскания дополнительного заработка, что зачастую приводит к хищениям тех или иных деталей.

Сохраняя анонимность, появляется возможность покупать и продавать оружие, персональную информацию, хакеры могут находить уязвимости, мошенники совместно разрабатывают новые схемы, террористы могут обмениваться информацией или осуществлять вербовку. Не удивительно, что «черный Интернет» активно используют и наркоторговцы, которые создают «криптомаркеты» – анонимные торговые площадки с благозвучными названиями, технической поддержкой, персоналом, и даже с информационными разделами, содержащими методику раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Средством оплаты выступает цифровая криптовалюта, которая тоже обеспечивает анонимность участников сделки. Криптовалюта покупателя смешивается с балансом других пользователей, а конкретный платеж формируется из баланса счетов других владельцев, что значительно усложняет и практически исключает возможность отслеживания платежа.

Наиболее эффективную предупредительную работу по борьбе с преступностью в сфере незаконного оборота оружия выполняют специализированные субъекты противодействия. К данной группе субъектов относят суды, прокуратуру, органы внутренних дел, таможенные органы, пограничную службу, органы федеральной службы безопасности и Следственного комитета. Данная группа субъектов непосредственно контактирует с лицами, совершающими незаконный оборот оружия, а, следовательно, имеют возможность воздействовать на личность преступника в целях дальнейшего недопущения совершения подобных и иных преступлений¹.

Указанная группа субъектов имеет одной из приоритетных задач именно предотвращение преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота оружия. При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 151 четко разграничивает подследственность вышеуказанных органов при расследовании тех или иных преступлений. При этом подследственность будет зависеть от тяжести преступления, а также места его совершения, целей и мотивов преступников и потерпевшего.

Что касается хранения оружия, то следует сказать, что правила установлены Постановлением Правительства Российской Федерации. Любое нарушение установленных правил представляет собой незаконное хранение огнестрельного оружия. С целью выявления, предупреждения, пресе-

¹ Чечетин А.Е. Проект законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий / Полицейское право. 2006. № 4 (8). С. 82–87.

чения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия проводится оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). Одним из самых распространенных ОРМ, направленных на борьбу с незаконным оборотом оружия, является проверочная закупка¹.

Проверочная закупка – это ОРМ, суть которого заключается в приобретении материальных объектов и услуг или осуществлении мнимой сделки с целью выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности субъекта или решения других задач (например, сбор образцов для сравнительного исследования).

Деньги, ценные бумаги, облигации, иностранная валюта, а также предметы, продукты и другие товары выступают в качестве платежного средства в процессе проверки.

Проверочная закупка осуществляется на основании рапорта оперативного сотрудника, согласованного с руководителями оперативно-розыскного органа, а закупка предметов, веществ и продуктов, свободная продажа которых запрещена или оборот которых ограничен, осуществляется исключительно на основании постановления, утвержденного этим руководителем. В последнем случае сферой действия этого ОРМ является покупка и продажа продукции гражданского назначения на «черном» рынке с низким оборотом².

В ситуациях, в которых проверяющий покупает оружие и боеприпасы, обычно используют комплексные действия с другими (наблюдение, исследование, сбор образцов для сравнительного изучения, оперативный эксперимент и т. д.). Во время проверки, покупки оружия и боеприпасов, технические и другие средства, разрешенные законом, могут быть использованы для фиксации фактов о купле-продаже, действиях лиц, участвующих в ней, контроле за ее ходом, маркировке денег, предметов, ценностей специальными веществами.

Проверка осуществляется с помощью функциональных и официальных документов: отчета, сертификата или акта. В последнем случае, когда представители общественности присутствовали на этом ОРМ в качестве наблюдателей или участников³.

¹ См.: Иванов С.И., Иванова А.В. Некоторые аспекты совершенствования оперативной работы органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и пресечению фактов незаконного оборота оружия. Шумиловские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Российская таможенная академия. 2021. С. 85–89.

² Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М.: ИНФРА-М, 2002. 51 с.

³ Никитин Е.Л., Ларинков А.А. Теоретические и правоприменительные проблемы порядка представления результатов ОРД органам предварительного расследования // Общество и право. 2020. № 3.

В акте подробно описывается процедура закупки (где было приобретено оружие; какая марка, вес, калибр и другие технические данные), участники и их компоненты; регистрация покупок; возможны контрольные проверки (но по весу, количеству, качеству и т. д.), правильные расчеты. Если в данном случае использовались технические средства, указывается тип оборудования, условия использования фотографий, видеозаписей, звукозаписей и других средств.

Нынешняя ситуация требует радикальных действий по предотвращению преступлений, связанных с незаконной торговлей оружием, в том числе касающихся совершенствования оперативной работы органов внутренних дел¹. Кроме того, считаем, что успешное решение этих задач станет возможным благодаря разработке четко сформулированной концепции государственной политики в области контроля над вооружениями. Эта концепция должна включать направления действий, методы профилактики и роль служб и департаментов в борьбе с преступностью в этой области.

¹ См.: Иванов С.И. Поиск эффективных форм борьбы с преступностью на основе анализа опыта проведения операций в деятельности российской полиции в XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции; под общ. ред. В.А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский ДОМ «Юг». 2014. С. 182–187.

Лукапров Виталий Сергеевич,
слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СЛЕДОВАТЕЛЯ

Расследование – это деятельность, которая заключается в поиске информации и сведений о фактических данных, а также в получении доказательственной базы. Сведения, которые собираются при расследовании преступлений, связаны с характером совершенного преступного деяния, криминалистической характеристикой преступления и иными факторами.

При поиске информации следователь часто сталкивается с явлением противодействия по получению достоверных сведений. Именно по этой причине важно оперативно и быстро получить информацию на первоначальном этапе. На данном этапе необходимо прежде всего знать, при каких условиях совершено преступление: в условиях очевидности, когда присутствуют свидетели или очевидцы, те люди, которые могут дать показания по поводу совершенного преступного деяния; либо же в условиях неочевидности, когда преступление совершено тайно и никто не был при совершении противоправного деяния.

В условиях очевидности и поимке преступника производство следственных действий незатруднительно для расследования уголовного дела, чего нельзя сказать о том случае, когда преступление произошла в условиях неочевидности, где необходима помощь со стороны работы оперативных подразделений. Именно оперативные подразделения, при имеющихся у них правах и обязанностях, могут предоставить следователю ориентирующую информацию о фактически произошедших событиях, данных и лицах, которые участвовали в совершении того или иного преступного деяния. Получение таких данных достигается с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий¹ (далее – ОРМ), закрепленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ².

¹ См.: Иванов С.И. Реформирование оперативно-розыскного законодательства: проблемы и пути их решения // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 2. 2016. С. 127–130.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Зачастую, в особенности в практической деятельности, остро встает вопрос о том, как организовать взаимодействие следователя и оперативно-го подразделения¹. Именно в этом и заключается сложность расследования, а также характер и объем взаимодействия.

Взаимодействие заключается в решении определенных вопросов в рамках уголовного дела, оно касается лишь основных вопросов по уголовному делу, то есть взаимодействие – это не постоянный процесс, оно возникает только в рамках уголовного дела, как на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела, так и в рамках его расследования. В данном случае организация работы взаимодействия заключается в том, что следователь и оперуполномоченный работают в рамках своих полномочий, но согласованно, решая важные вопросы по уголовному делу, например, выявление и изобличение подозреваемого в совершении преступного деяния, поиск свидетелей, поиск других источников информации и т. д.

Выделяют такие формы взаимодействия, как: процессуальная и непроцессуальная. К процессуальной форме взаимодействия следует отнести:

- 1) выполнение розыскных действий, предусмотренных полномочиями органа дознания, проведение ОРМ по поручению следователя;
- 2) выполнение розыскных действий, предусмотренных полномочиями органа дознания, проведение ОРМ по постановлению следователя;
- 3) проведение следственных действий оперуполномоченным по поручению следователя;
- 4) содействие следователю органом дознания при производстве следственных действий.

К непроцессуальной форме взаимодействия следует отнести:

- 1) создание следственно-оперативной группы (далее – СОГ), где организуется работа, в частности следователя и оперуполномоченного, для осмотра места происшествия, для раскрытия преступлений по горячим следам, то есть пока будет доступна информация, приводящая к лицу, подозреваемому в совершении преступления. Следует отметить и тот факт, что перечисленные функции и обязанности будут не исчерпывающими. Существуют следующие виды СОГ – дежурная, временная специализированная.

Дежурная СОГ создается на сутки для того, чтобы своевременно и оперативно реагировать на совершение преступлений, а также для раскрытия преступления по горячим следам и производства ОРМ и следственных действий, которые не терпят отлагательств.

Временная СОГ создается для расследования определенного, конкретного уголовного дела для его дальнейшего раскрытия. Следует отме-

¹ См.: Иванов С.И. Отдельные направления совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 55–57.

тить организацию такой СОГ с положительной стороны, так как все усилия следователя, оперуполномоченного, эксперта, а в случаях необходимости и других участников, принимающих участие для расследования и раскрытия уголовного дела, направлены лишь на одно конкретное уголовное дело.

Специализированная СОГ создается на неопределенный срок, в чем ее отличие от предыдущих, для расследования преступления и проведения аналитической и методической работы, так как зачастую уголовные дела по такому виду СОГ являются более сложными в их расследовании¹;

2) консультативная помощь, оказываемая как следователем, так и оперуполномоченным при наличии необходимых знаний по интересующему вопросу;

3) выдвижение версий по уголовному делу и аналитическая совместная работа;

4) совместное планирование дальнейшего хода расследования и раскрытия уголовного дела;

5) обмен информацией, осуществляемый во взаимном порядке для более успешного и эффективного расследования по уголовному делу.

Стоит более подробно остановиться на аспекте, касающемся поручения следователя органу дознания, так как такая форма процессуального взаимодействия является наиболее часто встречающейся на практике, и заключается она в том, что следователь пишет письменное поручение начальнику органа дознания, который непосредственно направляет такое поручение конкретно оперуполномоченному. В поручении подробно описывается уголовное дело, в рамках которого необходимо оперативное сопровождение. Такое сопровождение может заключаться в том, что орган дознания устанавливает некоторые вопросы, изложенные в поручении.

На практике часто возникает сложности, когда исполняется такое поручение, так как в любом из случаев присутствует человеческий фактор и даже непонимание поставленной задачи перед оперативным работником, в том числе и неправильная постановка задания, приводит к некачественному выполнению такого поручения, получению не в полном объеме информации и т. д. Для того, чтобы избежать таких проблем, на наш взгляд, необходимо ставить вопрос о предварительном взаимодействии с оперуполномоченным, который сопровождает уголовное дело в рамках указанных выше СОГ.

Более того, необходимо методически подойти к вопросу эффективного взаимодействия между следователем и органом дознания для того, чтобы не возникали конфликтные ситуации, недопонимания и прочее.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД Российской Федерации от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. 14.11.2014. № 6532.

Для понимания оперативным работником требований следователя, оперуполномоченному необходимо владеть тем спектром знаний и информации, которым владеет следователь. Тогда поставленная задача будет решаться быстрее и эффективнее, а также будет определена компетенция в рамках решения того или иного вопроса, стоящего перед следователем при оперативном сопровождении.

Следователю также необходимо владеть достаточной информацией в рамках ОРД, так как, зная круг вопросов, решаемых с помощью методов ОРД, следователь может более точно и конкретно задавать вопросы и давать задания оперуполномоченному, понимая, какие методы будут в арсенале у оперативного работника и каким образом он будет решать ту или иную, поставленную перед ним задачу.

В рамках взаимодействия с уголовно-процессуальной стороны следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) регламентирует ряд вопросов, связанных, в том числе, и с взаимодействием с оперативным аппаратом¹.

Так, например, считаем целесообразным участие оперативного сотрудника при осуществлении следственных действий, так как информация, полученная в ходе следственных действий, будет более полно отражать картину произошедшего и для оперуполномоченного, что поможет в более эффективном оперативном сопровождении и сборе необходимых доказательств.

Составление совместного плана расследования и раскрытия уголовного дела, а также обсуждение полученной информации поможет более тщательно прорабатывать версии по совершенному преступному деянию, используя в комплексе арсенал имеющихся сил и средств.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий при определенных условиях могут использоваться в доказывании. Процесс этот имеет свою специфику. Следователь совместно с оперативным работником должен планировать формы и содержание реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании. Это обусловлено необходимостью не только конспирации оперативно-розыскной деятельности, но и оптимизации расследования, так как тактика сочетания следственных и оперативно-розыскных действий – важнейший элемент взаимодействия.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Тютюнников Евгений Олегович,
курсант 5 курса
Краснодарского университета МВД России,

Южанинов Василий Сергеевич,
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

**ИЗУЧЕНИЕ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ**

Ошибка конечного пользователя по-прежнему является основной причиной утечек данных кибербезопасности и как итог в отношении данного пользователя в дальнейшем совершаются преступления с применением методов социальной инженерии. Несмотря на повсеместный прогресс в организации обучения конечных пользователей, в том числе превентивные методы, принимаемые сотрудниками органов внутренних дел, прослеживается незначительная тенденция к снижению доли компрометации, опосредованной ошибками конечных пользователей, в процентах от общего числа успешных атак и утечек данных, абсолютное количество успешных атак и общий объем раскрытых данных продолжают расти. Сообщения об утечках данных практически не поступают в органы внутренних дел, граждане зачастую и не знают о них, пока в отношении последних не совершено преступление. Современные атаки с использованием методов социальной инженерии представляют собой изолированные действия, мало похожие на ранние, примитивные фишинговые атаки и несмотря на значительное повышение уровня обучения конечных пользователей и принимаемые в этом направлении профилактические меры по предупреждению данного вида преступлений органами внутренних дел, они по-прежнему успешны. Значительные объемы конфиденциальных данных по-прежнему передаются по незащищенным каналам связи, в том числе и посредством сети Интернет, что создает предпосылки для непреднамеренного их раскрытия и провоцирует атаки с использованием методов социальной инженерии¹. В то время как многие гражданские организации перегружены общими руководствами по внедрению программ обучения, большинство из которых не содержат подробных описаний о наиболее распространенных и наиболее опасных типах нарушений. Проведённый нами анализ, совершённых в Краснодарском крае преступлений с применением методов соци-

¹ Сивчук, Е. С. Социальная инженерия как способ мошенничества / Е. С. Сивчук. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 41 (331). – С. 128-130.

альной инженерии, позволил выявить ряд закономерных ошибок, совершаемых конечными пользователями, работа над исправлением которых, может помочь в создании более целенаправленных программ обучения для широкой аудитории граждан и выработки мер оперативными подразделениями органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых посредством социальной инженерии.

Многие проводимые исследования в области кибербезопасности уделяют особое внимание технологическим решениям проблем уязвимости сетей передачи данных. Однако человеческий фактор в нарушениях кибербезопасности по-прежнему выглядит наиболее значительным. Угрозы исходят как изнутри, так и извне различных организаций. Ошибки конечных пользователей и системных администраторов внутри организации создают множество возможностей для злоумышленников, которые также могут находиться внутри организации или за ее пределами. Для решения проблем, связанных с человеческими ошибками, необходимо уделять особое внимание организации и проведению широкого обучения конечных пользователей, профилактической работе, в том числе профильными оперативными подразделениями органов внутренних дел с гражданами способными совершить неправомерные действия по распространению и передачи конфиденциальной информации. Несмотря на принимаемые в настоящее время повсеместные усилия, абсолютное число преступлений, совершаемых посредством социальной инженерии, опосредованных ошибками конечного пользователя, продолжает расти.¹

Рассматривая данный вопрос необходимо выделить две основные категории ошибок конечного пользователя: неспособность обнаружить атаки социальной инженерии (и последствия различных программных сбоев) и непреднамеренное раскрытие данных, не являющееся результатом атак социальной инженерии.

Так, значительные объемы конфиденциальных данных по-прежнему подвергаются непреднамеренному раскрытию данных, не вызванному атаками социальной инженерии. Непреднамеренное раскрытие данных остается серьезной проблемой кибербезопасности. Они могут возникать в результате преднамеренных или случайных действий людей внутри организации, в результате преднамеренных действий людей за пределами целевой организации или в результате сочетания как внутренних, так и внешних участников.²

¹ Папастергиу С., Моуратидис Х., Калогераки Э.М. Система обработки, предупреждения и реагирования на инциденты в области кибербезопасности для европейских критически важных информационных инфраструктур (cybersane). В: Международная конференция по инженерным приложениям нейронных сетей, стр. 476-487 (2019). Нью-Йорк: Спрингер.

² Созаев, С.С. Социальная инженерия, ее техники и методы ее противодействия / С.С. Созаев, Д.А. Кунашев // Вестник науки : международный журнал. – 2020. – № 2(23). – Т. 1. – С. 85-88.

Многоуровневый технологический подход к кибербезопасности является наилучшим доступным средством для смягчения последствий атак извне.

Атаки социальной инженерии – это атаки, используемые для того, чтобы обмануть, принудить или иным образом заставить человека выполнить действие, которого хочет злоумышленник. Атаки социальной инженерии имеют долгую историю в Интернете, начиная с примитивных попыток заманить цели авансом в надежде на последующую прибыль и заканчивая современными, изощренными, высоконаправленными атаками, основанными на глубоком знании целей атаки. Атаки социальной инженерии принимают различные формы, как описано в следующем разделе.

Атаки социальной инженерии принимают самые разные формы:

- фишинг: злоумышленник пытается заставить цель предоставить конфиденциальную информацию, такую как учетные данные для входа, или получить доступ к веб-сайту, который установит вредоносное ПО на компьютер цели;

- прямой фишинг (подмножество фишинга) атаки, направленные на конкретных лиц, о которых многое известно, в которых злоумышленник представляется кем-то, кого цель знает или кому она должна доверять иным образом.

- злоумышленники-приманки оставляют удаляемые устройства, содержащие вредоносное ПО, в общественных местах в надежде, что кто-нибудь из любопытства подберет их и использует в своих устройствах;

- тайные злоумышленники используют уполномоченных лиц для получения доступа в зоны ограниченного доступа;

- услуга за услугу предполагает обмен чем-либо с целью в обмен на некоторую выгоду, такую как доступ или совместное использование конфиденциальной информации.

Особый интерес представляют фишинговые атаки. Они настолько распространены и успешны, что целесообразно создавать на законодательном уровне антифишинговые рабочие группы для уменьшения ущерба, причиненного фишинговыми атаками. Фишинг – это тип атаки социальной инженерии, часто используемый для кражи пользовательских данных, включая учетные данные для входа, номера кредитных карт и другую личную информацию, которую можно монетизировать или использовать в качестве оружия. При фишинг-атаке злоумышленник, маскирующийся под доверенное лицо, обычно пытается обманом заставить жертву открыть электронную почту, мгновенное сообщение или текстовое сообщение.¹

¹ Ревенков, П.В. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания / П.В. Ревенков, А.А. Бердюгин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 9(354). – С. 1747-1760.

Затем цель обманным путем переходит по ссылке на вредоносный веб-сайт. Один из возможных сценариев фишинг-атаки: поддельное электронное письмо, якобы из реального университета, массово распространяется среди как можно большего числа преподавателей. В электронном письме утверждается, что срок действия пароля пользователя вот-вот истечет. Даны инструкции перейти на страницу, чтобы обновить свой пароль в 24 часа. При таких атаках нападающие проявляют осторожность чтобы электронное письмо выглядело законным.

Тот факт, что речь идет как о технологических решениях, так и о человеческих проблемах, предполагает, что для устранения этих угроз необходима межведомственная работа правоохранительных органов с другими институтами власти и гражданского общества.¹ Исследователи, изучающие ошибки конечных пользователей, должны делиться знаниями о типах ошибок, допускаемых пользователями, с разработчиками, системными администраторами и техническими преподавателями/тренерами. Затем разработчики могут сосредоточиться на усиленных мерах по защите пользователей от самих себя. Системные администраторы могут обновлять системы и выдавать предупреждения о конкретных угрозах. Преподаватели могут создавать учебные материалы, в которых особое внимание уделяется угрозы, которые были выявлены. Кроме того, исследователи, изучающие методы, и практики, которые укрепляют системы, делятся с преподавателями информацией об ограничениях своих возможностей обеспечить защиту. Знание таких ограничений закладывается в образовательные программы. Вместе с тем правоохранительные органы делятся своим накопленным опытом и внедряют новые технологии в предупреждение преступлений, совершаемых посредством социальной инженерии.

¹ Кузнецов, М.В. Социальная инженерия и социальные хакеры / М.В. Кузнецов, И.В. Симдянов. – СПб.: БХВ-Петербург. – 2007. – 368 с.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
XI Всероссийской научно-практической конференции

(27 октября 2022 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1944-4

Подписано в печать 03.02.2023.

Авт. л. 12,4. Заказ 101.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.